

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"МУРМАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ"**

**КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ**

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(Мурманск, 11–12 апреля 2019 г.)**

Текстовое электронное издание

Мурманск
Издательство МГТУ
2019

УДК 378(470.21)
ББК 74.484(2Рос-4Мур)
К 30

Редакционная коллегия:

О. Д. Мачкарина, д-р филос. наук, профессор;
Я. А. Глухих канд. филос. наук;
Г. С. Келлер, канд. филос. наук, доцент;
О. П. Шамрина, канд. филос. наук, доцент

К 30 Качественное образование как ключевой фактор устойчивого развития северных регионов России [Электронный ресурс] : материалы всерос. науч.-практ. конф., Мурманск, 11–12 апреля 2019 г. / Федер. гос. бюджетное образоват. учреждение высш. образования "Мурм. гос. техн. ун-т". – Электрон. текст. дан. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2019. – 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). – Систем. требования: PC не ниже класса Pentium II 128, Windows 9x – Windows 10; свободное место на HDD 131 Мб ; привод для компакт дисков CD-ROM 2-х и выше.

ISBN 978-5-86185-999-8

В сборнике опубликованы доклады участников всероссийской научно-практической конференции "Качественное образование как ключевой фактор устойчивого развития северных регионов России", которая состоялась 11–12 апреля 2019 г. в Мурманском государственном техническом университете.

Издание предназначено для научных, научно-педагогических работников, докторантов, аспирантов, специалистов, ведущих научные исследования по направлениям работы конференции.

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:

PC не ниже класса Pentium II 128 MbRAM ; свободное место на HDD 131 Мб ;
привод для компакт дисков CD-Rom 2-х и выше

УДК 378(470.21)
ББК 74.484(2Рос-4Мур)

© Мурманский государственный
технический университет, 2019

ISBN 978-5-86185-999-8

Текстовое электронное издание

Научное издание

Минимальные системные требования:

PC не ниже класса Pentium II 128 Mb RAM ; свободное место на HDD 131 Мб ;
Windows 9x–Windows 8 ; привод для компакт дисков CD-ROM 2-х и выше

Редакционная коллегия:

О. Д. Мачкарина, д-р филос. наук, профессор;

Я. А. Глухих канд. филос. наук;

Г. С. Келлер, канд. филос. наук, доцент;

О. П. Шамрина, канд. филос. наук, доцент

Компьютерная верстка Г. М. Плишко

Подписано к использованию 31.12.2019

Объем издания 6,35 Мб

Тираж 30 экз.

ФГБОУ ВО "Мурманский государственный технический университет"

183010, г. Мурманск, ул. Спортивная, 13.

Телефон: (8152) 25–40–72 Факс: (8152) 40–35–56

E-mail: office@mstu.edu.ru

<http://www.mstu.edu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

МЕТАПРЕДМЕТНЫЙ ПОДХОД ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ	7
<i>Коренева А. В.</i>	
ЭЛЕКТРОННО-БИБЛИОТЕЧНЫЕ СИСТЕМЫ: ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ.....	13
<i>Николаева Т. А.</i>	
СОЦИОЛОГИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: ПУТИ РАЗВИТИЯ	18
<i>Рябев В. В.</i>	
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН	23
<i>Рябев В. В.</i>	

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ В РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ПРИКЛАДНЫЕ МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ПАКЕТЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ	30
<i>Авдеева Е. Н.</i>	
СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	36
<i>Бурзун М. С.</i>	
СПОСОБЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ.....	40
<i>Глухих Я. А.</i>	
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЛИДЕРСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК РЕСУРСА ЛИЧНОСТНОЙ УСПЕШНОСТИ ВЫПУСКНИКА ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	44
<i>Брик Л. В., Лощакова А. Б.</i>	
ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СУДОВОДИТЕЛЬСКОГО СОСТАВА В РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	50
<i>Егоров В. Ю.</i>	

ФИЛОСОФСКИЕ, НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	53
<i>Келлер Г. С.</i>	
О КАЧЕСТВЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ "БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ"	57
<i>Подобед Н. Е.</i>	
НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИОБРЕТЕНИЯ ДОРОГОСТОЯЩЕГО УЧЕБНОГО ОБОРУДОВАНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ТРУДА И КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦЕЛОМ	63
<i>Рубец И. А., Глухих Я. А.</i>	

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	71
<i>Васильева В. Н. Лобченко Л. Н., Пащенко Л. В.</i>	
ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	81
<i>Васильева Ж. В.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	88
<i>Живенок Н. В.</i>	
ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ МАСС-МЕДИА	97
<i>Марков Б. В.</i>	
СОВРЕМЕННОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: "БОЛЕВЫЕ" ТОЧКИ	103
<i>Мачкарин О. Д.</i>	
ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗ: К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИЯХ	111
<i>Симоненко Т. И.</i>	
СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ	117
<i>Стоян А. А.</i>	

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ: ОПЫТ ФИНЛЯНДИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ	124
<i>Глухарев А. Ю., Барабашина С. И.</i>	
БАЗЫ ДАННЫХ КАК КОМПОНЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	131
<i>Качала Н. М.</i>	
БОЛОНСКАЯ СИСТЕМА В РОССИИ: СБЛИЖЕНИЕ С ЗАПАДОМ ИЛИ "УТЕЧКА МОЗГОВ"?	137
<i>Мищенко А. Р., Евсеенко Ю. С.</i>	
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ЦЕЛОСТНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО ЗНАНИЯ	142
<i>Шамрина О. П.</i>	

**ГУМАНИТАРНОЕ И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ
В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Метапредметный подход при обучении русскому языку в вузе

Коренева А. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский арктический государственный университет", кафедра русского языка и массовых коммуникаций; e-mail: kirsanova.anastasia@masu.edu.ru)

Аннотация. В данной статье рассматривается интеграция в курсе "Русский язык и культура речи" как одно из условий реализации метапредметного подхода. Обосновывается, что междисциплинарная интеграция позволяет повысить мотивацию студентов к изучению курса, формирует их профессионально-коммуникативную компетенцию.

Abstract. In this article the author is considering integration in the course "Russian language and culture of speech" as one of the conditions for implementation of metasubject approach. The aim is to prove that interdisciplinary integration increases the motivation of students for studying the course and helps to form their professional communicative competence.

Ключевые слова: культура речи, междисциплинарная интеграция, метапредметный подход, речевая деятельность, профессионально-коммуникативная компетенция

Key words: culture of speech, interdisciplinary integration, metasubject approach, speech activity, professional and communicative competence

Одной из главных задач современной российской высшей школы становится задача развития и саморазвития личности, для решения которой требуется метапредметный подход к обучению всем курсам, в том числе и к курсу "Русский язык и культура речи".

Решить эту задачу преподавателю лингвистических и речеведческих дисциплин не слишком сложно, так как метапредметность родного языка безусловна. На занятиях по русскому языку "формируется мышление, прививается чувство любви к родному языку, через язык осмысливаются общечеловеческие ценности, воспитывается личность, с помощью языка происходит... усвоение всех других учебных дисциплин" [3, с. 3].

Считаем, что метапредметная функция вузовского курса "Русский язык и культура речи" заключается в осознании студентами родного языка не только как основы интеллектуального, духовного, социального, но и профессионального развития личности. В связи с этим считаем, что эффективным условием реализации метапредметности курса является его интеграция с общепрофессиональными и специальными дисциплинами.

В настоящее время интеграция является одной из ведущих тенденций отечественного образования, так как позволяет сократить многопредметность, устранить дублирование учебного материала. Это весьма значимо для профессионального становления, так как в науке "все более усиливается тенденция к синтезу знаний, исследованию общих закономерностей объективной

действительности..., ставится вопрос о формировании нового интегративного мышления как инструмента активного, творческого освоения человеком мира" [4, с. 3]. Усвоение студентами комплексных, структурированных знаний, а не разрозненных сведений из различных предметных областей увеличивает возможность качественного восприятия и адекватного осмысления получаемой информации, что в условиях быстрого роста ее объема очень важно.

Целостность интегрируемых учебных элементов лежит и в основе выделения форм интеграции: 1) интеграция на основе межпредметных связей; 2) разовые интегративные уроки разного уровня и характера; 3) циклы (блоки) уроков, объединяющих материал одного или ряда предметов; 4) факультативы, спецкурсы, объединяющие смежные предметы; 5) новые междисциплинарные курсы; 6) интегрируемые специальности; 7) интегрируемые модели обучения.

Рассмотрим, как осуществляется интеграция на основе межпредметных связей при обучении курсу "Русский язык и культура речи". Как известно, в средней школе русский язык чаще всего интегрируют с литературой. Интеграция понимается как "степень взаимосвязи, с одной стороны, содержания учебных предметов, являющихся дидактическим отражением достижений соответствующих научных дисциплин, а с другой, процессуальных элементов обучения русскому языку и литературе" [2, с. 12]. На интегрированных уроках русского языка и литературы "органично и естественно раскрываются законы употребления языка в художественном тексте, изобразительно-выразительные средства и фигуры речи, особенности различных типов и жанров речи, выразительные возможности устной и письменной форм речи" [1, с. 201]. Однако при формировании у студентов-нефилологов профессионально-коммуникативной компетенции такая интеграция неактуальна.

Как уже говорилось выше, нами осуществляется интеграция "Русский язык и культура речи" с общепрофессиональными и специальными дисциплинами. Междисциплинарные связи "достигаются за счет вычленения профессионально-коммуникативного образовательного ядра, в которое включаются интегративные темы, интегративное содержание, общие для разных дисциплин термины и другие междисциплинарные учебные элементы, сближающие курс со спецификой будущей профессии студентов...; способы, приемы, принципы, которые позволяют результативно осуществлять междисциплинарную интеграцию на учебных занятиях" [5, с. 88]. В данной статье

опишем более подробно такой прием интеграции, как работа со специфическими для профессиональной речи языковыми средствами.

Во время изучения курса "Русский язык и культура речи" студенты осваивают определенное количество общеотраслевых и узкоспециальных терминов, востребованных в их будущей профессии. Обучение терминологическим единицам включает в себя четыре традиционных этапа: введение, семантизацию, закрепление и активизацию.

На первом этапе, этапе ввода терминов, нами организуется работа по составлению словников. Она осуществляется либо самими студентами, либо преподавателем (в последнем случае список терминов в готовом виде предлагается обучаемым для ознакомления). Отбор минимума необходимых терминов проводится на основе анализа учебников по специальности и по возможности согласуется с преподавателями специальных дисциплин.

На втором этапе, цель которого семантизация терминов, организуется лексикографическая деятельность. Определения терминов записываются в толковые словарики, которые ведутся студентами. Создание мини-словарей осуществляется постепенно. Необходимые сведения о содержательной стороне терминологической единицы студенты получают на практических занятиях, в ходе которых проводится пятиминутная работа "Обогащаем свой профессиональный тезаурус": обучаемым сообщается новый термин и дается его значение. Учитывая, что многие термины вызывают затруднения с точки зрения орфографии и орфоэпии, мы обращаем внимание на их произношение и написание. Приведем примеры слов из терминологического словаря по специальности "Юриспруденция".

1. *Анне'ксия [а не аннекси'я] – насильственное присоединение государством территории другого государства.*

2. *Дели'кт [а не де'ликт] (от лат. delictum – нарушение, вина) – то же, что и гражданское правонарушение; этот термин не применяется в российском законодательстве, но широко используется в научно-правовой литературе.*

3. *Домици'ль [а не дома'циль] – понятие налогового права в некоторых странах, означающее основное место проживания физического лица.*

Объем коллективно составляемых профессиональных словарей минимален: от 10 до 20 слов (в зависимости от количества часов на изучение курса). Однако желающие могут составлять словари самостоятельно в качестве зачетного задания. В этом случае количество терминологических единиц определяет составитель.

Следует отметить, что процесс семантизации осуществляется разными способами. Обычно определение нового слова выписывается студентами из толкового или энциклопедического словаря (особенно, если термин носит общенаучный характер) или дается преподавателем под запись. Усвоению семантики слова способствует обращение к его этимологии. В некоторых случаях мы используем сильный семантизирующий контекст. При этом способе семантизации слово предъявляется в таком лексическом окружении, которое позволяет студентам самим догадаться о том, что обозначает термин, например:

Прочитайте текст. Опираясь на его содержание, определите значение выделенных слов. Проверьте правильность по словарю.

Христиане, действуя согласно учению Христа, что служение человеку есть служение богу, считали главной обязанностью в жизни помогать немущим. Существовал и еще один объект помощи. Иисус Христос продемонстрировал всему миру, что в особой любви и заботе нуждаются аутисты общества (проститутки, прокаженные и другие маргиналы).

На этапе закрепления студентам предлагаются специальные задания, способствующие усвоению изученных терминов. К таким заданиям, в первую очередь, относятся терминологические диктанты:

– прямые, например: *Определите лексическое значение следующих терминов: деноминация, инвестор, инфляция, клиринг, кредит, сальдо.*

– обратные, например: *По лексическому значению определите термины: торговая сделка по обмену определенного количества товаров на обусловленное количество другого товара (бартер); продажа товаров на рынках других стран по ценам ниже уровня, нормального для этих стран (демпинг); способность предприятия своевременно погашать свои долговые обязательства (ликвидность); долгосрочная аренда машин, оборудования транспортных средств (лизинг).*

Проводятся также орфографические диктанты, в которые включаются профессиональные термины, трудные с точки зрения написания. Практикуются и орфоэпические пятиминутки, в ходе которых закрепляются произносительные нормы (напишите частичную транскрипцию следующих слов-терминов или произнесите термины) и акцентологические нормы (поставьте ударение в следующих терминах). Этот вид работы позволяет обратить внимание студентов на профессиональные ударения: осу'жденный, и'сковое, возбу'ждено (у юристов), ква'ртал, до'говор (у бухгалтеров), ко'мпас, рапо'рт, до'быча (у моряков) и т. д. подчеркивается, что это ненормированный ва-

риант, возможный только в профессиональном общении специалистов между собой и недопустимый в разговоре с неспециалистами.

При закреплении терминов используются и другие задания:

1. Задания, развивающие умения классифицировать термины по различным основаниям (синонимия, антонимия, полисемия):

Перед вами термины, разделенные на два столбика. Проведите между ними соответствия, соединив цифры и буквы. Какой признак вы положили в основу объединения?

1) коммюнити	а) благотворительность
2) суггестия	б) социум
3) филантропия	в) попечение
4) призрение	г) внушение

2. Задания, развивающие умение видеть термины в речи, например:

Прочитайте текст, выпишите термины, входящие в профессиональный тезаурус бухгалтера. Определите их значение.

Банковская тайна – это другая фаза профессиональной тайны. Сами по себе отношения между клиентами, корреспондентами и банками являются имущественными, но обязанность банков и соответствующие права клиентов и корреспондентов на тайну совершения операций носят личный характер. Объектом банковской тайны являются сведения о личности вкладчика, об операциях и состоянии счетов по вкладам, отраженные в лицевом счете, ценных бумагах или полученные устно.

3. Задания, развивающие умение употреблять термины в речи:

Прочитайте предложения. Трансформируйте их, заменив общеупотребительные термины характерными для вашей профессии.

Ее сын совсем отбился от рук: бродяжничает, пьет, начал употреблять наркотики (У ее сына явно выраженное девиантное поведение). В палате находятся три пациента, один из которых неизлечимо болен (В палате находятся три пациента, один из которых терминальный больной). Человек, которому оказывали помощь в рабочих домах, должен был ее каким-то образом отработать (в рабочих домах бенефициарий должен был каким-то образом отработать помощь).

4. Задания, развивающие умения анализировать профессиональную речь и видеть ошибки, допущенные участниками общения, например:

Найдите ошибки, допущенные специалистом в процессе общения с матерью его клиента: *Да, у Вашего сына явные признаки девиации. Появление деструктивных элементов в его поведении, на мой взгляд, связано с наличием*

маргинального окружения. Ведь, насколько я знаю, ваш брат, который несколько лет находился в пенитенциарном заведении, теперь живет с Вами?

Работа с профессионально-маркированными языковыми средствами осуществляется регулярно. Она обогащает профессиональный тезаурус будущего специалиста, положительно сказывается на его речи.

Профессионально ориентированное обучение на основе межпредметной интеграции курса "Русский язык и культура" речи с общепрофессиональными и специальными курсами – одно из перспективных направлений развития методики преподавания речеведческих дисциплин в вузе. Учет в процессе преподавания описанных выше междисциплинарных связей "повышает мотивацию обучаемых к изучению курса "Русский язык и культура речи", способствует более успешному решению одной из важных задач курса – формированию профессионально-коммуникативной компетенции студентов" [6, с. 77].

Библиографический список

1. Амирханова Л. Б., Селимова Г. А. Об интегрированном обучении филологическим дисциплинам в школьном образовании // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 2. – С. 201.
2. Белова Н. А. Научно-методическая подготовка студентов-русистов к интеграции филологических дисциплин в школьном образовании : 13.00.02 : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2008. – 46 с.
3. Дейкина А. Д. Воспитание национального самосознания при обучении русскому языку // Русский язык в школе. – 1993. – № 5. – С. 5–8.
4. Коваленко Н. П. Интегративный подход к профессиональной подготовке студентов педагогического колледжа : На материале образовательной области "Математика" : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. – Великий Новгород, 2004. – 22 с.
5. Коренева А. В. Профессионально ориентированное обучение курсу "Русский язык и культура речи" как условие повышения качества речевой подготовки специалистов // Самарский научный вестник. – 2015. – №1 (10). – С. 86–90.
6. Коренева А. В. Междисциплинарная интеграция как основа профессионально ориентированного обучения речевой деятельности студентов-нефилологов в курсе "Русский язык и культура речи" // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 2. – С. 75–77.

Электронно-библиотечные системы: опыт использования в университете

Николаева Т. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский государственный технический университет", библиотека; e-mail: nikolaevata@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье анализируется использование электронно-библиотечных систем в университете.

Abstract. The article analyzes the use of electronic library systems at the University.

Ключевые слова: электронные информационные ресурсы, электронно-библиотечная система (ЭБС)

Key words: electronic information resources, electronic library system (EBS)

Одним из основных направлений развития современных библиотек является увеличение доли электронного контента в общем объеме библиотечно-информационных ресурсов, предоставляемых читателям. Это обусловлено следующими факторами: возможностью предоставления полных текстов в удалённых точках доступа, экономией средств, как при создании коллекции, так и при развитии библиотечно-информационного обеспечения. В результате возрастает доля электронных ресурсов в фондах библиотек вузов, появляется возможность найти необходимую литературу с минимальными затратами ресурсов и времени.

На данный момент существует множество способов организации и предоставления доступа к электронным ресурсам, в том числе и доступ к электронно-библиотечным системам (ЭБС). Электронно-библиотечная система – автоматизированная информационная система, база данных которой содержат организованную коллекцию электронных документов, включающую электронные издания, используемые для информационного обеспечения образовательного и научно-исследовательского процесса образовательных организациях, обеспечивающая возможность доступа к электронным документам через сеть Интернет [1].

В настоящее время активно работают более 10 ЭБС: Znanium.com, ЭБС издательства "Лань", Юрайт, VOOK.ru, IPRbooks, ibooks.ru, Консультант студента, Университетская библиотека онлайн, Руконт, Библиороссика и др. Условно все ЭБС можно разделить на две группы: издательские ЭБС и ЭБС-агрегаторы. У каждой группы есть свои плюсы и минусы: ЭБС, созданные на базе издательств, имеют устойчивые коллекции, а ЭБС-агрегаторы – более богатый контент, но не могут гарантировать "вечное" пользование тех

или иных документов, так как зависят от сроков действия договоров, заключенных с правообладателями.

Необходимость использования электронно-библиотечных систем в учебном процессе университета стала объективной реальностью. На это повлияло требование Министерства образования и науки РФ об обязательности обеспечения студентов доступом к электронным библиотечно-информационным ресурсам, что нашло отражение и в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) по различным направлениям. Требования ФГОС ВО по обеспечению обучающихся электронными информационными ресурсами, признание широких возможностей использования электронных ресурсов, в первую очередь для поиска и быстрого получения полнотекстовой информации, диктуют университетским библиотекам условия комплектования в пользу электронных учебников и учебных пособий.

В использовании ЭБС можно выделить положительные стороны:

- при выдаче книги в печатном виде на учебный год или другой срок, установленный библиотекой, она полностью изымается из обращения на это время и другим читателям становится не доступна, в то время как электронная книга может быть доступна одновременно большому количеству пользователей;

- определить, пользуется ли студент выданной ему печатной книгой или нет, невозможно. В отличие от печатных книг, по электронным книгам статистика использования предоставляется ЭБС, и по ней можно определить какие книги пользуются наибольшим спросом;

- стоимость одного доступа к электронной книге будет тем ниже, чем эффективнее данная книга используется, поэтому библиотека может обеспечить высокую эффективность использования электронных книг;

- ряд учебных и научных изданий существует только в форме электронных сборников, поэтому только ЭБС могут обеспечить доступ к ним;

- возможности подключения к ЭБС с любого компьютера, мобильного устройства;

- предоставление доступа к ЭБС всем преподавателям и обучающимся университета;

- удобство и простота регистрации и использования;

- возможность работы с помощью интерактивного оглавления, поиска, гиперссылок, отборов и закладок с индивидуальной скоростью, возможности выбора в порядке изучения материала и составления собственного электронного конспекта с помощью опции "цитирование".

Сегодня библиотека МГТУ предлагает читателям фонд печатных и электронных изданий. На 01.01.2019 фонд – 616176 экз., из них – 408 978 печатных экз., электронных документов – 207 435 экз. Фонд ЭБС вырос за последние 3 года с 5 % до 33 % от общего количества фонда (рис. 1).

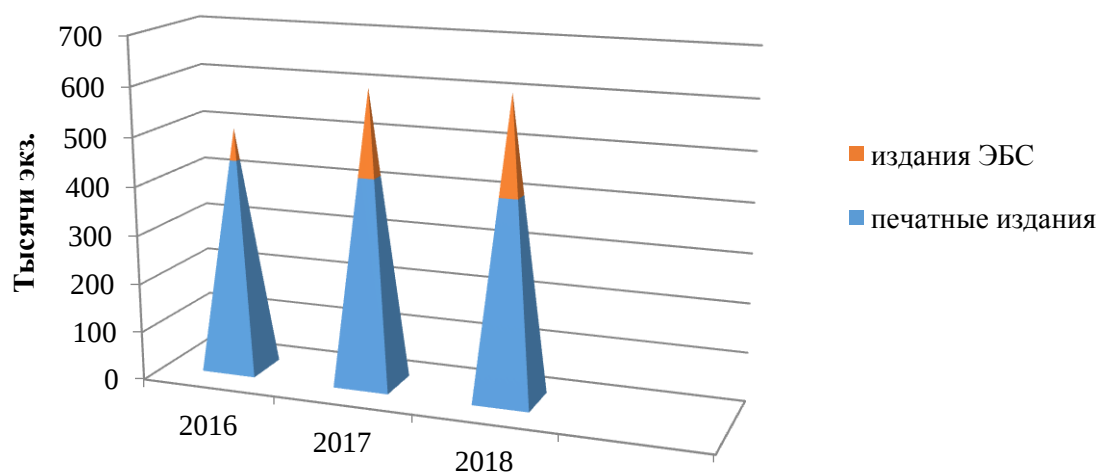

Рисунок 1 – Соотношение печатных и электронных изданий в фонде (тыс. экз.).

Впервые договор на доступ к ЭБС в университете был заключен в 2010 г., выполняя требования Минобразования, но активно работать с ЭБС начали с 2013 г. В период с 2013 г. по 2015 г. активно тестировали ЭБС, с некоторыми заключали договора на определенный период (1-2 года). С 2016 г. университет заключает договоры на доступ к 5 ЭБС: ЭБС "Университетская библиотека онлайн", ЭБС "Издательства ЛАНЬ", ЭБС "ИД "Троицкий мост", ЭБС "Консультант студента", ЭБС "IPRbooks". Затраты на приобретение доступа к ЭБС за период с 2010 г. по 2018 г. выросли в 15 раз. Но это оправданно. Увеличилось как число читателей, зарегистрированных в ЭБС, сегодня это составляет 20 % всех читателей библиотеки (рис. 2), так и количество обращений к ЭБС (рис. 3).

Особенность использования ЭБС состоит и в том все обучающиеся и работники университета и филиалов могут воспользоваться доступом к ЭБС без регистрации в пределах локальной сети университета, с любого компьютера (доступ осуществляется по IP-адресам). Регистрация позволяет воспользоваться дополнительными возможностями: создать собственную книжную полку, сделать закладку в книге, оформить конспект, цитату из книги и т. д.

Популярность ЭБС меняется в разные годы, в 2018 г. наибольшее число обращений было в ЭБС "Издательства Лань" и ЭБС "Консультант студента".

Еще один показатель статистики – количество просмотренных страниц – говорит о востребованности ЭБС. Самая востребованная ЭБС по этому показателю – ЭБС "Университетская библиотека онлайн" (рис. 4).

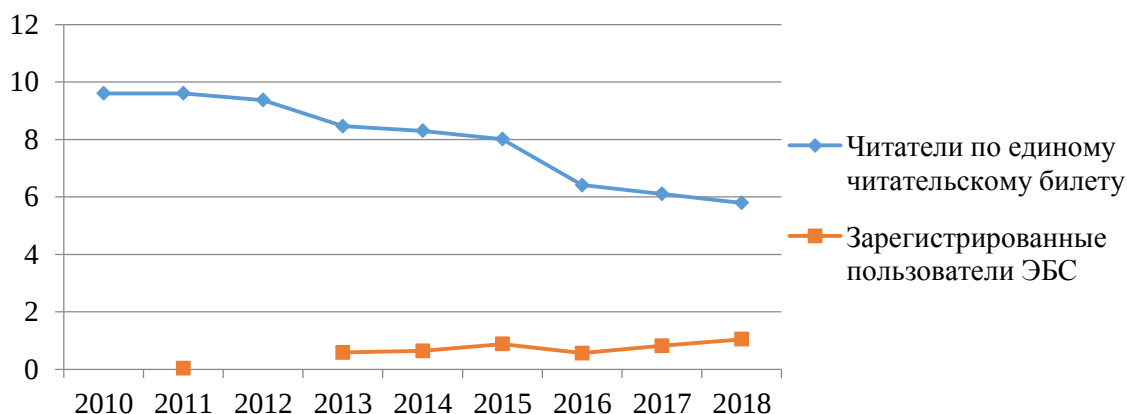

Рисунок 2 – Соотношение реальных и виртуальных пользователей (тыс. человек)

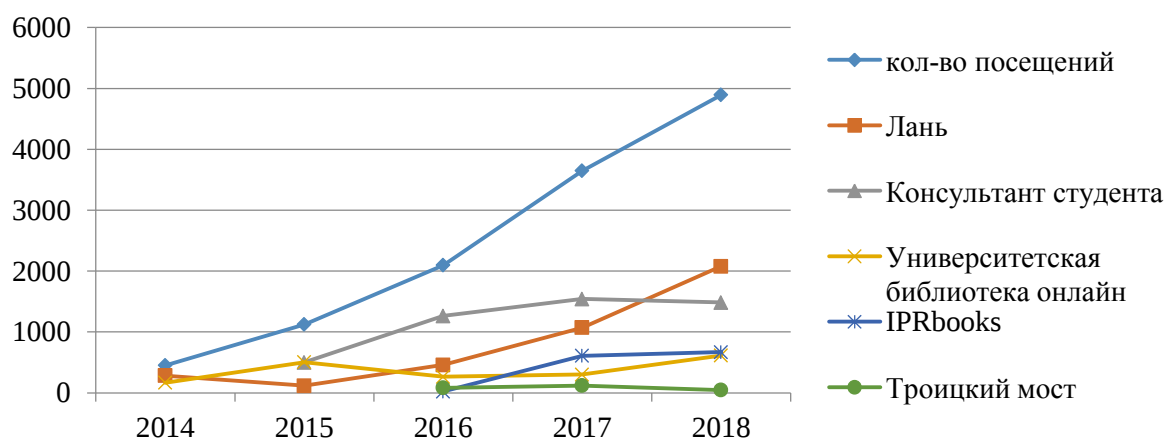

Рисунок 3 – Обращения к ЭБС

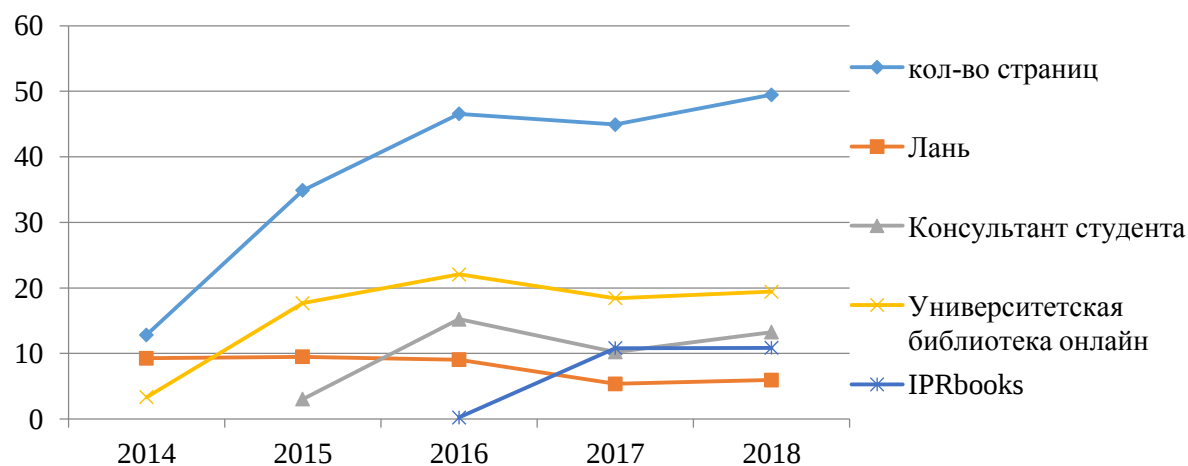

Рисунок 4 – Просмотрено страниц (тыс.)

Для более качественного использования полнотекстовых электронных ресурсов, в том числе ЭБС, библиотека постоянно информирует о них читателей. Обновляется рубрика "Электронные ресурсы" на странице "Библиотека" сайта МГТУ, где представлены условия и сроки доступа, краткие инструкции по работе с ресурсами. В отделе обслуживания библиотеки (на абонементах, в читальных залах) представлены листовки-напоминания об ЭБС, рассылается информация на кафедры, ведется индивидуальное информирование преподавателей (направляются электронные письма), во время проведения массовых мероприятий (Дни кафедры, Дни информации, Дни дипломника, экскурсии по библиотеке) проводятся консультации о возможностях доступа к имеющимся ресурсам.

Библиографический список

1. ГОСТ Р 57723–2017 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Системы электронно-библиотечные. Общие положения. Введ. 2018–09–01. М. : Стандартинформ, 2017. 11 с.

Социология в техническом вузе: пути развития

Рябев В. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский государственный технический университет", кафедра философии и права;
e-mail: ryabevvv@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье автор рассматривает основные проблемы и пути развития социологического образования будущих инженеров в техническом вузе. Подчеркивается мысль о том, что такая подготовка крайне необходима в связи с тенденцией современного общества, заключающаяся в гуманизации и гуманитаризации высшего образования.

Abstract. In the article the author considers the main problems and ways of development of sociological education of future engineers in a technical University. It is emphasized that such training is extremely necessary in connection with the trend of modern society, which consists in the humanization of higher education.

Ключевые слова: социология, гуманитарные науки, социологическое воображение, развитие личности, инженерное знание

Key words: Sociology, Humanities, sociological imagination, personality development, engineering knowledge

Социология заняла прочное место в дисциплинарной структуре отечественного обществознания и в номенклатуре учебных дисциплин. Однако на ряде факультетов нашего вуза, к великому сожалению, совершаются попытки отодвинуть её, политологию, культурологию и ряд других учебных дисциплин в число факультативных курсов, что практически сводит на нет достижения последних десяти лет в образовательных программах.

До сих пор в мире действуют представления о дисциплинарной структуре социально-гуманитарных наук, которые сложились ещё в девятнадцатом веке. Это, прежде всего, историческая наука, социология, экономика, психология, науки о политике. Эти дисциплинарные подразделения сегодня представляются многим очень условными. В частности, известный социолог И. Уоллерстайн подвергает их серьезной критике [1]. Суть данной критики состоит в том, что сегодня мир представляет собой комплексную систему, которая не может быть описана прежним образом. Согласно Уоллерстайну, разделение наук в девятнадцатом веке имело в качестве источника либеральную идеологию, разделившую рынок и государство, экономику и политику. Не относящиеся к сфере экономики и политики области были отданы социологии и антропологии. Изучаемые этими дисциплинами аспекты сегодня не являются независимыми друг от друга.

Разные модели будущего могут вести к разным предположениям: сценарий глобализации – к универсализации социально-гуманитарных наук и появлению у социологии такого нового предмета как социум; концепция конфликта цивилизации – к возрастанию значимости социальной и культурной антропологии.

Становление социологии в Мурманском государственном техническом университете неотделимо от истории отечественной социологии в целом. Как известно, социологическое образование в России, как и в других странах, начиналось и развивалось, прежде всего, в университетах, а затем распространялось на другие учебные заведения. В нашем университете изучение социологии началось в 1992 г. сразу после известных исторических событий в нашей стране.

В Мурманском государственном техническом университете сделано немало для гуманизации и гуманитаризации технического образования: дополнены учебные планы инженерных специальностей дисциплинами о человеке и обществе, проводится регулярная профессиональная переподготовка преподавательских кадров, внедряются новые образовательные технологии. Вместе с тем, есть проблемы, которые требуют коррекции данной работы, причем в этом деле существенная роль должна быть отведена кафедре философии и права.

Социологический анализ выявляет разрыв между ориентацией молодых людей на рыночные структуры и их психологической неготовностью к такой деятельности, между технологическим уровнем подготовки инженера и реальной потребностью в мобильном специалисте, способном профессионально выполнять любые функциональные обязанности и психологически адаптироваться в различных социокультурных условиях. Как показывают данные нашего пилотажного эмпирического исследования, а также регулярные беседы со студентами и курсантами, всего около четверти опрошенных надеются на работу по специальности, почти тридцать процентов будут рады любой работе, желание продолжить учебу в аспирантуре высказывается крайне редко.

Понимая ответственность перед будущим общества за воспроизводство технического, инженерного, научного потенциала представляется необходимым в качестве приоритетного направления определить курс на совершенствование социально-гуманитарной подготовки специалистов на основе интеграции естественнонаучного, инженерного и гуманитарного знания. Эта

мысль прямо подчёркивалась Президентом Российской Федерации В. В. Путиным.

Необходимо значительно укрепить статус социологии, философии, политологии, культурологии, психологии как учебных дисциплин. В дополнение и наряду с этим было бы хорошо также ввести некоторые социологические теории среднего уровня, которые в большей степени связаны с будущей профессиональной инженерной деятельностью. Прежде всего, речь идёт, например, о социологии управления и социологии конфликта.

Поиски в области совершенствования преподавания социологии будут продолжены. При этом акцент будет сделан на осмысление того, насколько социологическая наука поможет будущим техническим специалистам объяснить социальную реальность, сориентироваться в насыщенном информационном потоке, научить рационально решать управленческие задачи.

Таким образом, с позиций гуманизма, конечная цель воспитания состоит в том, чтобы каждый человек мог стать полноценным субъектом деятельности, познания и общения, т. е. свободным, самостоятельным существом, ответственным за все происходящее в этом мире и владеющим правом выбора в любой ситуации. Следовательно, мера гуманизации наряду с гуманитаризацией учебного процесса определяется тем, насколько этот процесс создает предпосылки для самореализации личности, раскрытия всех заложенных в ней природных задатков, ее способности к свободе, ответственности и творчеству.

Оптимизация учебного процесса предполагает совершенствование методов обучения, разработку новых принципов построения учебных программ и учебных пособий, совершенствование работы управленческого аппарата, индивидуализацию процесса обучения и воспитания при условии максимального учета индивидуальных особенностей обучающихся. Центральным звеном, таким образом, становится личность студента. Знание его способностей, общего интеллектуального развития, интересов, мотивов, работоспособности создает реальные возможности их учета в условиях современного массового обучения в техническом университете. Именно при подобном подходе к обучению полностью реализуются интеллектуальные способности каждого студента и курсанта.

В обучении одним из основных правил должно быть – не сковывать свободу своего ученика: свободу выбора, свободу творчества. Свободу в том смысле, который вкладывал в это понятие Э. Фромм [2]. Это, прежде всего,

возможность расти и развиваться сообразно своим способностям и потребностям в творчестве. Все, что пытаются навязать человеку извне, если это не находит внутреннего подкрепления его мыслям и чувствам, вызывает неприятие и даже отвращение. Поэтому в обучении не должно быть никакого навязывания, подавления. Это может привести к отторжению всего предлагаемого и формирует одномерное видение социологической проблематики, как подчёркивал Э. Гидденс. Иными словами, отсутствие социологического воображения. Учёный верно отмечал: "Социологическое воображение позволяет понять, что многие события, на первый взгляд касающиеся лишь одного человека, на самом деле отражают некие общие проблемы" [3].

Будущее принадлежит методам обучения и воспитания, предоставляющим личности свободу выбора в пространстве широких познавательных возможностей. Учебно-воспитательный процесс, содержание и методы которого направлены на раскрытие индивидуальности личности, ее неповторимости, самоценности, способствующий творческому развитию, нравственному становлению, исходящий из потенциальной возможности гармонии личности и общества, признающий экзистенциальность личности, ее право на свободу и достоинство, – это и есть процесс, организованный на принципах гуманизации образования.

Однако, часто в рекомендуемых изменениях, предлагается "улучшить" гуманитарную подготовку студентов таким образом, что на самом деле приводит к уменьшению преподаваемых в вузе гуманитарных и социальных дисциплин. В большей мере это относится к техническим вузам, ибо такая "перестройка", прежде всего, касается тех дисциплин, которые имеют общеобразовательный статус.

Не останавливаясь на вопросе, чем и как в действительности определяется введение этих дисциплин в учебный план, так как научная ценность этого вопроса в данной ситуации сомнительна, обратим внимание лишь на значимые показатели учебных предметов. По этим показателям в некоторых учебных планах ряда специальностей социологии трудно оказаться в числе дисциплин, предлагаемых для изучения инженерами. Ведь с содержанием, задачами, функциями, значением социологии для инженера и для общества в целом, как иногда представляется, некоторые коллеги едва знакомы. Существуют традиционные предметы, которые, естественно, нужны, так как будущий инженер должен быть грамотным, развитым специалистом, умеющим мыслить, анализировать, воспринимать, создавать новое, принимать решения.

Однако без владения социологическим знанием невозможно решать серьезные, кардинальные проблемы развития общества, науки, образования, принимать решения в любой отрасли деятельности, обеспечить инновационный "рывок" в будущее постиндустриального общества. Снова возникает противоречие между объективной необходимостью социологического знания для инженера, будущего руководителя того или иного уровня и субъективно созданной ситуацией ограничения преподавания гуманитарных и социальных дисциплин общеобразовательного цикла. Если сегодня в подборе управленческих кадров ориентир на молодых, то, видимо, нельзя всё-таки выпускать специалистов с высшим образованием, не владеющих в полной мере социальными знаниями.

Ещё известный историк и публицист Пол Джонсон в конце 90-х гг. прошлого столетия отмечал, что следующие десятилетия должны стать свидетелем начала настоящей культурной революции, которая сделает школы и вузы эффективными, если хотите, рентабельными, чтобы молодёжь выходила из них не как сегодня, слегка припудренной образованием, а пропитанной им, с прочной основой знаний и умений, в том числе социальных и культурных, на всю жизнь [4].

Библиографический список

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. П. М. Кудюкина ; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – СПб. : Университетская книга, 2001. – 416 с.
2. Фромм Э. Забытый язык. Иметь или быть? = The Forgotten Language. – М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2009. – 444 с.
3. Гидденс Э. Социология. – 2-е изд., полностью перераб. и доп. – М. : URSS, 2005. – 629 с.
4. Джонсон П. Современность. Мир с Двадцатых по Девяностые годы / [Перевод]. – М. : ТОО "Вилад", 1995. – [Ч.] 2. – М. : Аноубис : ТОО "Вилад", 1995. – 479 с.

Социологические аспекты экономического поведения современных россиян

Рябев В. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский государственный технический университет", кафедра философии и права;
e-mail: ryabevvv@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье автор рассматривает основные социальные проблемы экономического развития России, связанные с "повседневным" экономическим поведением людей в условиях развития рыночной экономики. Подчеркивается мысль о том, что наряду с новыми формами экономического поведения сосуществуют традиционные практики приспособления к новым экономическим условиям.

Abstract. In this article the author considers the main social problems of economic development of Russia, connected with "daily" economic behavior of people in the conditions of development of market economy. It is proved that along with new forms of economic behavior coexist traditional practices of adaptation to new economic conditions.

Ключевые слова: экономическое поведение, потребление, целерациональный, ценностно-рациональный, традиционный типы поведения, стратификационная структура общества

Key words: Economic behavior, consumption, celerational, value-rational, traditional types of behavior, stratification structure of society

Экономическое поведение как вид социального поведения является предметом изучения экономики и социологии. Экономическая наука изучает его с точки зрения того, какие ресурсы используются людьми и обществом для производства и распределения товаров в целях потребления. Социология рассматривает поведение субъектов в экономической сфере в социокультурном контексте с точки зрения влияния на него различных социальных институтов.

В качестве предпосылок современного экономического поведения можно рассматривать экономическое сознание россиян, экономическое мышление, экономические интересы и современные социальные стереотипы.

Можно выделить несколько видов экономического поведения в зависимости от стадий воспроизводственного цикла: производственное, обменное, распределительное и потребительское. Субъекты в каждый отдельный момент времени могут реализовывать модель поведения, одновременно предполагающую выполнение определенных ролей на нескольких стадиях воспроизводственного цикла.

Из перечисленных видов экономического поведения в социологии в основном рассматривается потребительское. Существует несколько подходов к определению понятий потребления и потребительского поведения. Иногда

трактуют потребление как исключительно рациональное действие, направленное на удовлетворение потребностей и получение удовольствия. Однако во многих случаях поведение субъектов в процессе потребления является ценностно-рациональным или эмоциональным. Представляется, что потребление необходимо, прежде всего, анализировать в широком социальном контексте.

Характер и способ потребления определяется множеством социальных причин. Так, по мнению П. Бурдьё, потребительское поведение определяется социальным статусом, принадлежностью к определенному социальному классу [1]. Ж. Бодрийяр считает потребление не материальной практикой, а "деятельностью по манипулированию знаками" [2]. Этими знаками становятся вещи, которые маркируют социальный статус людей.

Потребительское поведение находится под влиянием экономического сознания – системы духовных, иррациональных, рационально-логических, эмоциональных способов отношения людей к миру и к себе. Экономическое сознание и поведение находятся в прямой зависимости от общественно-экономической системы.

Нетрудно видеть, что символическое значение потребления в рыночном и нерыночном обществах носит разную направленность. В СССР отсутствие свободного и равного доступа к материальным ценностям создавало ситуацию, когда символами становились совершенно не статусные товары. В рыночном западном обществе статус товара формирует не его недоступность, а мода и реклама.

Одним из аспектов изучения потребления являются его транзакционные издержки. Они различны в рыночных и нерыночных обществах. При последнем типе общественного устройства основной вид издержек – просмотр рекламы, сбор информации о товаре, предварительный выбор товаров, сравнение продуктов, при первом – очереди.

Структура современного экономического сознания включает несколько уровней, соответствующих историческим этапам их формирования: примитивный, традиционный и рациональный. Для анализа поведенческих практик в экономической сфере плодотворным представляется использование методологии М. Вебера, поскольку каждому из указанных типов сознания соответствует определенный тип экономического поведения – аффективный, традиционный, ценностно-рациональный и целерациональный [3].

Глубинным слоем как индивидуального, так и общественного сознания является так называемое "примитивное" сознание, в рамках которого фор-

мируются архетипы мышления, представляющие собой наиболее устойчивые формы организации современной социальной реальности. Причем этот процесс происходит, в основном, неосознанно. Его рецидивы представляют собой, в первую очередь, аффективные действия в экономической сфере. В качестве примера можно привести иррациональное потребление. Так, по данным американских маркетологов, лишь третья часть населения страны делает покупки под влиянием рациональных мотивов. В современной России этот показатель значительно ниже.

Для экономического поведения весьма значимы также традиции. Традиция является главной социальной формой доиндустриального общества. Традиционное общество – общество личной связи. В сфере обмена до сих пор большое значение имеет дарение, поддерживающее стабильность экономических отношений. В основе жизнедеятельности традиционного общества лежит принцип повторяемости, руководствуясь которым, люди поступают так, как поступали их предки, либо так, как поступают другие. В современных моделях потребления также велика роль традиционного: это устойчивое предпочтение одной торговой марки, ориентация при покупках на мнение представителей референтной группы, приобретение традиционных для данного типа общества товаров.

К осознанным действиям в экономической сфере относятся целерациональные и ценностно-рациональные, что выражается в способности человека анализировать мотивы собственного поведения и выбирать наиболее рациональные способы достижения поставленных целей. Сознание обладает свойством избирательности, поскольку ориентируется на преобладающую в обществе систему ценностей. Значение осознанных действий особенно велико в сфере производства, поскольку производительный труд является не чем иным, как сознательной деятельностью по преобразованию окружающей действительности.

Вместе с тем, социологические исследования показывают широкое распространение на современных предприятиях, в том числе промышленных, патриархальной корпоративной культуры.

На практике различные типы сознания – примитивное, традиционное и рациональное сосуществуют. Отличие одного индивида от другого и одного общества от другого заключается лишь в пропорции, в которой сочетаются данные компоненты. Ещё М. Вебер отмечал тенденцию возрастания удельного веса рационального при движении от патриархального общества к индустриальному, базисом которого является производство. В конце XX –

начале XXI вв. ситуация меняется. Экономически развитые страны переходят в постиндустриальную стадию развития, ориентированную на потребление. Поскольку потребление является символической практикой, то можно предположить, что бессознательное в экономической сфере не только не исчезнет, но его значение будет возрастать.

В последние годы стали очевидны изменения в экономическом сознании россиян, что вызвало появление двух новых типов поведения, природа которых – адаптационная.

Наблюдается усвоение новых стереотипов экономического поведения, соответствующих рыночной экономике и культуре западных стран: различные финансовые операции, аукционы, рынок недвижимости, развитие потребительского рынка и защита прав потребителей. Такое поведение можно назвать конструктивно-ориентированным рыночным поведением.

Формируется новая рыночная психология, для которой характерны следующие доминирующие черты: деловитость и практическая направленность, инициативность, открытость к инновациям, готовность к неординарным решениям, разумный риск, ориентация на выигрыш в конкурентной борьбе, уверенность в принимаемых решениях и действиях.

Существует и иная форма – неконструктивно ориентированная, "псевдорыночная", спекулирующая на тех или иных дефектах государства и общества и приводящая к еще большей его дезорганизации. Поляризация экономических интересов, уровней жизни людей, постоянный рост децильного коэффициента приводят к отчуждению людей, рожают агрессивные настроения и чувства. В массовой психологии современного российского общества часто превалируют эмоции над рациональными элементами экономического поведения.

В то же время, рыночные отношения формируют у предпринимателей следующие психологические черты: потребность выстоять на рынке, умение проявлять гибкость, инициативность, самостоятельность; готовность к риску как необходимость расширения "своего дела".

В период становления частной собственности, рыночных отношений закономерно говорить о формировании "отечественной буржуазии". Хотя чаще всего исследователи выделяют группу "крупных предпринимателей".

Крупный предприниматель, по преимуществу – индивидуалистическая личность, ценностная ориентация которой покоится на неприкосновенности частной собственности; рационально мыслящая, отличающаяся прагматиз-

мом. Это личность авторитарная, не терпящая какого-либо вмешательства в сферу своих интересов и компетенции.

Свобода, равноправие и экономическая независимость по мере развития рынка конкретизируются как в юридических, так и нравственных нормах. По мере того, как обмен получает более или менее регулярный характер, его отношения сами становятся источником мотивации к дальнейшему расширению обмена.

Кроме того, в современном российском обществе присутствуют концепты и элементы более ранних пластов культуры. Идеи, являющиеся, по сути, отражением опыта, накопленного многими поколениями людей, можно отыскать в любой культуре, будь она европейской или так называемой "примитивной". Русская культура не является исключением. Идея соборности русского народа, идея коллективизма, самопожертвования ради коллектива до настоящего времени оказываются важными и действенными в организации экономической, политической и социальной жизни в России. Тем не менее, за последнюю четверть века в нашу страну пришло огромное количество информации, содержащей знания о западном опыте и образе жизни. Возникло много различных фирм, в основу организации которых сознательно закладывались именно западные модели поведения. Тем не менее, как показывают многочисленные исследования, данный срок оказался слишком мал для того, чтобы изменить человеческое сознание и существующие в нем нормы, ценности, идеалы, не говоря уже о подсознании.

Радикальное, стремительное изменение социально-экономических условий существования общества не привело к столь же быстрому изменению образа мысли, социального поведения. По результатам исследований, оказалось, что менталитет людей, создающих свои фирмы и компании по западным образцам, а также работающих в подобных организациях, не изменился коренным образом, не вобрал в себя большого количества черт и ценностей, присущих западной экономической культуре.

В современных российских фирмах продолжают существовать те ценности и модели внутригруппового поведения, которые являются традиционными для русского этноса. В них продолжают находить место идеи коллективизма, попытки организации такой группы, которую можно оценивать скорее как построенную на эмоциональных коллективистских началах, нежели на началах рациональных, присущих западной цивилизации.

Непрофессионализм работников, свойственный русской общине, остается характеристикой сотрудников многих современных фирм. Кустарность производства, вызванная ограничением притока новых знаний и сведений и, к сожалению, наблюдаемая во многих российских экономических организациях, ведет к стагнации любой общности людей. Кустарность или, иными словами, непрофессионализм, является одной из основных причин, приводящих к краху организации в современной ситуации создания рыночной экономики.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы. Наемные работники в реальных условиях испытывают в большей мере неуверенность в завтрашнем дне, чувство ненужности. Преобладают материальные потребности, которые необязательно соответствуют реальным мотивам. Грань между стремлением уйти от бедности, обеспечить всем необходимым семью и превращением материальной потребности в смысл жизни, подвижна и относительна. Тем не менее, развитие потребительской психологии в качестве особой личной жизненной ориентации можно считать достаточно типичной психологической тенденцией для определенной части данной группы. Представителям группы наемных работников присуще ожидание решения своих проблем за счет определенной политики государства, преобладает патерналистский тип экономического сознания, и, как следствие, – закономерная болезненная реакция на социальную дифференциацию.

Группа мелких и средних предпринимателей также разнородна по своему составу. Основной ценностью выступает не только личное преуспевание и благополучие, но, прежде всего – ценность свободы как возможности максимальной самореализации. Индивидуальная свобода, личная независимость связаны в сознании предпринимателя с частной собственностью. "Собственное дело" рассматривается как залог личного раскрепощения. Потеря собственности для такого человека равнозначна утрате личной свободы.

Библиографический список

1. Бурдые П. Практический смысл / общ. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. – СПб. : Алетейя ; М. : Ин-т эксперимент. социологии, 2001. – 562 с.
2. Симулякры и симуляции = *Simulacres et simulation* / [пер. с фр. А. Качалова]. – М. : Постум, 2015. – 238, [1] с.
3. Вебер М. Избранные произведения : Пер. с нем. / сост., общ. ред. Ю. Н. Давыдова. – М. : Прогресс, 1990. – 804, [1] с.

**ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ
КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ
В РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Прикладные математические пакеты как элементы образовательных информационных технологий при подготовке специалистов технического направления

Авдеева Е. Н. (г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский государственный технический университет", кафедра математики, информационных систем и программного обеспечения; e-mail: elenaavdeeva@yandex.ru)

Аннотация. В статье описываются особенности использования прикладных математических пакетов для символьных вычислений на примере нахождения неопределенного интеграла и их влияние на качество фундаментальной подготовки обучающихся по направлению инженерное дело, технологии и технологические науки.

Abstract. The article describes the features of the use of applied mathematical packages for symbolic calculations on the example of finding an indefinite integral and their impact on the quality of fundamental training of students in the field of engineering, technology and technological Sciences.

Ключевые слова: прикладные математические пакеты, Mathematica, MathCAD, MATLAB, символьные вычисления, неопределенный интеграл

Key words: Applied mathematical packages, Mathematica, MathCAD, MATLAB, symbolic computation, indefinite integral

Формирование способности использования современных информационных технологий и программных средств для решения задач профессиональной деятельности является одним из основных требований к результатам освоения образовательной программы, отраженных в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования с учетом профстандартов (ФГОС 3++). Стандарты опубликованы на портале Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования¹.

С целью выявления общесистемных требований к математической подготовке и формированию способности использования программных продуктов, предъявляемых стандартами, был проведен анализ соответствующих документов для семи направлений подготовки высшего образования – бакалавриата, относящихся в Общероссийском классификаторе специальностей по образованию (ОКСО) к разделу III.2 – Инженерное дело, технологии и технологические науки:

- 04.03.01 Химия;
- 08.03.01 Строительство;
- 09.03.01 Информатика и вычислительная техника;

¹ Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://www.fgosvo.ru/>

- 09.03.02 Информационные системы и технологии;
- 13.03.01 Теплоэнергетика и теплотехника;
- 13.03.02 Электроэнергетика и электротехника;
- 35.03.08 Водные биоресурсы и аквакультура.

По данным направлениям подготовки ведется обучение в Мурманском государственном техническом университете.

В результате проведенного анализа могут быть выделены две группы требований к результатам освоения образовательной программы:

- 1) в области теоретической математической подготовки:
 - знание основ математических дисциплин;
 - применение методов математического анализа;
 - обработка и интерпретация результатов с использованием теоретических знаний и практических навыков решения математических задач;
- 2) в области прикладных информационных технологий:
 - применение информационно-коммуникационных технологий;
 - осуществление поиска, обработки, анализа и представления информации;
 - использование существующих программных продуктов для решения задач профессиональной деятельности.

Одним из универсальных общих требований к результатам освоения программы бакалавриата является: системное и критическое мышление.

В настоящей работе реализация требований в образовательном процессе будет рассмотрена с точки зрения применения прикладных математических пакетов для нахождения неопределенных интегралов.

Современные математические пакеты являются серьезными помощниками в решении различных прикладных и исследовательских задач. Наиболее распространенными из них являются Mathematica, MathCAD, MATLAB. Все они предоставляют пользователю возможности как численных, так и символьных вычислений. При нахождении неопределенных интегралов используются символьные вычисления.

Рассмотрим работу прикладных пакетов при нахождении интегралов различных видов. Стоит обратить внимание на то, что в приводимых системах результатах вычислений отсутствует произвольная постоянная (приводится лишь некоторая первообразная подынтегрального выражения), а также на ряд других особенностей.

Скриншоты работы математических пакетов Mathematica, MathCAD, MATLAB по нахождению интеграла $\int \frac{x-8}{\sqrt{4x^2+x-5}} dx$ представлены на рис. 1–3 соответственно.

Untitled-1 *

$$\text{In}[2]:= \int \frac{(x-8) dx}{\sqrt{4x^2+x-5}}$$

$$\text{Out}[2]:= \frac{1}{4} \sqrt{-5+x+4x^2} - \frac{65}{16} \text{Log}\left[1+8x+4\sqrt{-5+x+4x^2}\right]$$

Рисунок 1 – Нахождение интеграла $\int \frac{x-8}{\sqrt{4x^2+x-5}} dx$ в пакете Mathematica

Command Window

```
>> int(sym('(x-8)/(4*(x^2)+x-5)^0.5'))
```

ans =

$$0.25*(4.0*x^2 + x - 5.0)^{(1/2)} - 4.0625*\log(2.0*x + (4.0*x^2 + x - 5.0)^{(1/2)} + 0.25)$$

Рисунок 2 – Нахождение интеграла $\int \frac{x-8}{\sqrt{4x^2+x-5}} dx$ в пакете MATLAB

Mathcad - [Безымянный:1]

Файл Правка Вид Вставка Формат Инструменты Символьные операции Окно Справка

Математический анализ

Вычисление

Калькулятор

$$\int \frac{(x-8)}{\sqrt{4x^2+x-5}} dx \rightarrow \int \frac{x}{\sqrt{4x^2+x-5}} dx - 4 \ln\left(2x + \sqrt{4x^2+x-5} + \frac{1}{4}\right)$$

Рисунок 3 – Нахождение интеграла $\int \frac{x-8}{\sqrt{4x^2+x-5}} dx$ в пакете Mathcad

Как видно на рис. 1–3 разные математические пакеты дают разные варианты ответов, отличающиеся как по форме записи, так и полноте ответа. Приведем их полностью:

– Mathematica: $\frac{1}{4}\sqrt{-5+x+4x^2} - \frac{65}{16}\text{Log}\left[1+8x+\sqrt{-5+x+4x^2}\right];$

– MATLAB:

$$0.25*(4.0*x^2 + x - 5.0) ^ (1/2) - \\ -4.0625*\log(2.0*x + (4.0*x^2 + x - 5.0) ^ (1/2) + 0.25);$$

– Mathcad: $\int \frac{x}{\sqrt{4 \cdot x^2 + x - 5}} dx - 4 \ln \left(2 \cdot x + \sqrt{4 \cdot x^2 + x - 5} + \frac{1}{4} \right).$

В пакете Mathcad интеграл $\int \frac{x-8}{\sqrt{4x^2+x-5}} dx$ найден частично. Одно из слагаемых ответа представлено другим интегралом, который данный пакет найти не смог.

Скриншоты работы математических пакетов Mathematica, MathCAD, MATLAB по нахождению интеграла $\int x^x dx$ представлены на рис. 4–6 соответственно.

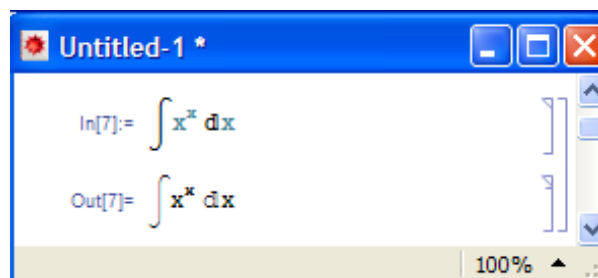

Рисунок 4 – Нахождение интеграла $\int x^x dx$ в пакете Mathematica

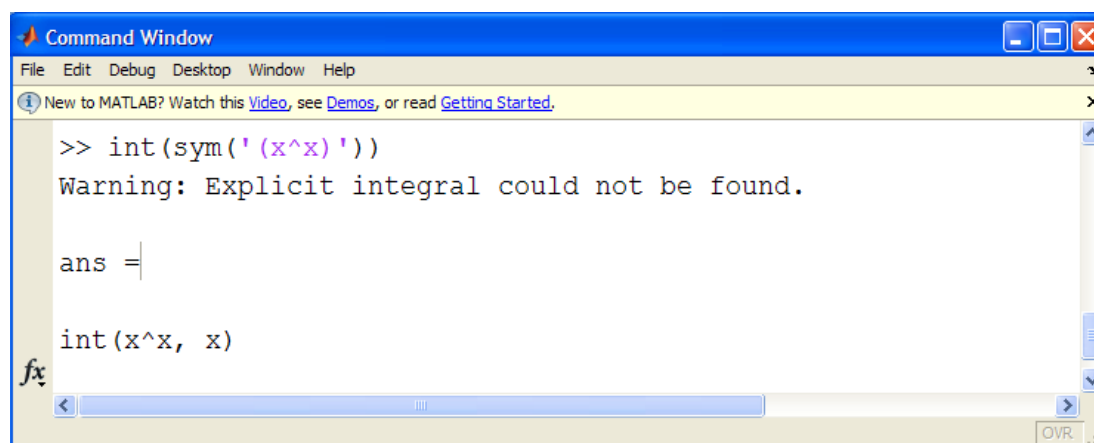

Рисунок 5 – Нахождение интеграла $\int x^x dx$ в пакете MATLAB

Здесь следует обратить внимание на то, что в случае, когда математические прикладные пакеты неопределенный интеграл не могут найти в элементарных или специальных функциях, тогда в качестве ответа выводят исходный интеграл. При этом в пакете MATLAB выводится предупреждением о том, что явно интеграл не может быть найден (по переменной x).

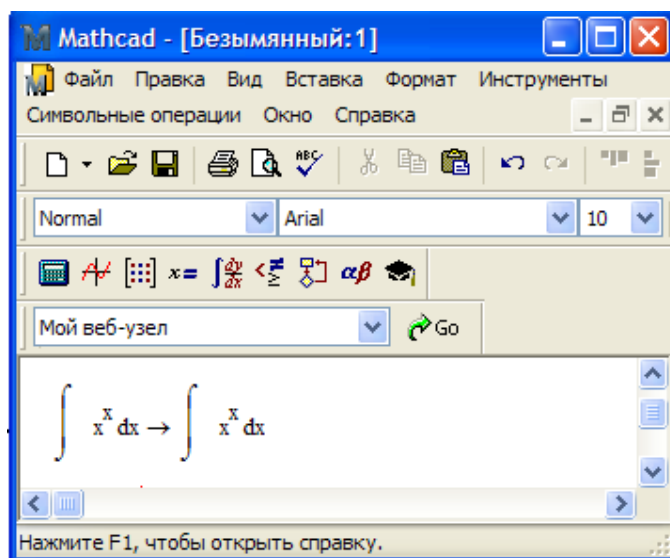

Рисунок 6 – Нахождение интеграла $\int x^x dx$ в пакете Mathcad

В заключение рассмотрим интеграл $\int \sqrt{a + cx^2} dx$, где a и c – параметры.

С точки зрения решения прикладных задач, в связи с тем, что подынтегральное выражение содержит параметры, нахождение интеграла предполагает рассмотрение трех случаев с использованием различных тригонометрических подстановок. Объем вычислений потребует некоторого времени и усилий для анализа процесса нахождения интеграла и полученного результата в зависимости от значения параметра.

Ни один из рассматриваемых выше прикладных пакетов полного ответа не даст.

Полный ответ представлен в справочнике Градштейн И. С. "Таблицы интегралов, сумм, рядов и производений" для номера 2.271., который можно найти, например, в электронно-библиотечной системе "Университетская библиотека онлайн" [2]. В справочнике рассмотрены два случая для различных значений параметров.

В настоящей работе не рассматривались другие возможности прикладных математических пакетов, кроме возможности вычисления неопределенного интеграла.

Выбор конкретного пакета для вычислений – дело вкуса пользователя. Однако при вычислении неопределенных интегралов стоит обратить внимание на то, что:

- в ответе системы предлагают первообразные, не содержащие произвольной постоянной;
- ответы, полученные в разных системах, могут отличаться и не всегда совпадают после преобразований;
- вид ответа может отличаться от правильного и требует критического анализа, и, следовательно, требует проверки ответа дифференцированием полученной функции;
- записи названий функций могут отличаться в различных прикладных пакетах;
- интегралы от некоторых функций может не "осилить" ни один из приведенных прикладных пакетов.

Последний факт может быть использован для составления заданий на нахождение неопределенных интегралов от функций, содержащих параметры, что поможет развитию системного и критического мышления обучающегося.

Прикладные математические пакеты имеют важное значение для решения теоретических и практических задач, совершенствуются их возможности. Однако для получения качественного образования специалистами технических направлений остается актуальной фундаментальная математическая подготовка.

Библиографический список

1. ОКСО (ОК 009-2016) Общероссийский классификатор специальностей по образованию. – URL: <https://classifikators.ru/okso/III.2>.
2. Градштейн И. С., И. М. Рыжик. Таблицы интегралов, сумм, рядов и произведений. – 4-е изд., перераб. – М. : Физматгиз, 1963. – 1100 с.

Системы дистанционного обучения в подготовке студентов технических специальностей

Бурзун М. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский государственный технический университет", кафедра математики; e-mail: burzunms@mstu.edu.ru)

Аннотация. В работе описываются системы дистанционного обучения, представленные на российском рынке. Рассматривается участие электронных систем в подготовке студентов технических специальностей. Изучены особенности разработки электронных курсов по дисциплинам технического цикла.

Abstract. The paper describes the distance learning systems presented on the Russian market. The participation of electronic systems in the preparation of technical students is considered. The features of the development of electronic courses in the disciplines of the technical cycle.

Ключевые слова: дистанционное обучение, клиентоориентированная система, профессиональная компетентность, система дистанционного обучения, учебный процесс, электронный курс, электронный образовательный ресурс

Key words: distance learning, customer-oriented system, professional competence, distance learning system, educational process, e-course, e-learning resource

В настоящее время основной акцент в подготовке специалистов делается на профессиональную компетентность, способность выполнять работу в соответствии с задачами и стандартами организации. Для специалистов технического профиля предъявляются требования не только в глубоком понимании математики, но и развитии математических способностей в решении реальных прикладных задач, поставленных работодателем. Отсутствие или низкий уровень базовых математических знаний выпускников технического ВУЗа осложняет выполнение научно-технических и профессиональных задач в трудовой деятельности [3].

Современные студенты испытывают значительные сложности при освоении традиционных математических дисциплин, что находит отражения в снижении успеваемости, возрастании процента отчисления или перевода на другие образовательные направления.

Одними из наиболее эффективных методов в преподавании фундаментальных дисциплин является использование электронных курсов.

Электронные образовательные ресурсы являются неотъемлемой частью современной системы образования. Данные ресурсы позволяют студентам использовать электронные системы в любое время, в любом месте и получать доступ к неограниченному объему информации.

Разработка электронного курса по дисциплинам математического цикла направлена на формирование элементов ряда профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО. Сюда входит владение системой фундаментальных и прикладных знаний в различных областях математики, способность адаптировать результаты современных исследований в области математического моделирования в научно-исследовательскую, научно-производственную и экспертно-аналитическую деятельность [4].

Электронный образовательный ресурс ориентирован на реализацию образовательного процесса и является основным компонентом информационно-образовательной среды ВУЗа.

Образовательный ресурс может быть представлен в виде блоков учебного материала, включающих фрагменты текста, графические иллюстрации, элементы мультимедиа и компьютерного моделирования для исследования образовательных объектов [2].

Электронные ресурсы разнообразны в своей классификации: электронные справочники, словари, учебники, лекционные и практические ресурсы, лабораторные работы, мультимедиа-ресурсы, презентационные ресурсы, системы обучения, тренажеры, контрольно-измерительные материалы.

На сегодняшний день существует достаточно систем дистанционного обучения, распространяемых бесплатно. При необходимости можно выбрать динамичную, гибкую систему, которая будет отвечать всем требованиям учебного процесса.

Система Moodle несомненно одна из самых популярных систем дистанционного обучения. Moodle – аббревиатура от Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment (модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда). Система ориентирована на организацию взаимодействия между преподавателем и обучающимися. Сервис предлагает ряд готовых шаблонов для экономии времени при создании курса, преподаватель может создавать курсы, наполняя их содержимым в виде текстов, вспомогательных файлов, презентаций, опросников и т. п. По результатам выполнения студентами заданий преподаватель может выставять оценки и давать комментарии [1].

В нашей стране подобное программное обеспечение чаще называют системами дистанционного обучения (СДО), так как именно при помощи подобных систем во многих ВУЗах организовано дистанционное обучение. Пре-

подаватель может по своему усмотрению использовать как тематическую, так календарную структуризацию курса. При тематической структуризации курс разделяется на секции по темам. При календарной структуризации каждая неделя изучения курса представляется отдельной секцией, такая структуризация удобна при дистанционной организации обучения и позволяет учащимся правильно планировать свою учебную работу.

Редактирование содержания курса проводится автором курса в произвольном порядке и может легко осуществляться прямо в процессе обучения. Система имеет многофункциональный тестовый модуль с обширным инструментарием для создания тестов и проведения обучающего и контрольного тестирования.

Работа по разработке учебного курса носит поэтапный характер. Первоочередное внимание уделено практической части курса, формирующей навыки решения профессиональных прикладных задач.

В учебном курсе дисциплины предусмотрены некоторые виды контроля успеваемости, посещаемости и фиксации результатов деятельности обучающихся. Оценки за тесты выставляются автоматически в результате обработки системой ответов. В системе автоматически выстраиваются рейтинги студентов по каждому тесту и по итогам прохождения курса в целом. В базе данных системы автоматически сохраняются и всегда доступны преподавателю сведения о студенте, дата и продолжительность работы с курсом.

Вместе с тем, Moodle имеет значительный недостаток – сложен учет студентов разных специальностей. Группы в Moodle существуют не для управления правами доступа к курсам, а для разделения групп слушателей в одном курсе. Чтобы одни слушатели не видели активность других. Группы создаются внутри курса и не могут быть перенесены в другие.

Кроме этого, оценками слушателя можно оперировать только внутри курса. Нет возможности составить итоговую ведомость, например, по всем дисциплинам семестра.

Ё-СТАДИ – онлайн-платформа для организации дистанционного обучения. Система отличается от классических LMS тем, что функционально ориентирована на практическую работу, включает в себя мощный функционал для тестирования и оценки и не требует предварительной разработки курсов.

ATutor – эта клиентоориентированная система дистанционного обучения с легким и понятным интерфейсом. Включает различные инструменты

оценки, резервное копирование файлов, ведение статистики и возможность интеграции опросов.

Eliademy предлагает каталоги курсов электронного обучения, инструменты оценки и даже мобильное приложение для Андроида. Преподаватели электронного обучения могут легко и просто загружать курсы и рассылать приглашения для студентов на их адреса электронной почты.

ILIAS можно использовать, как полноценную платформу для электронного обучения и бесплатна для всех организаций, занимающихся электронным обучением.

Преимущество дистанционного обучения заключается главным образом в возможности передачи имеющихся навыков и знаний студенту в удобной форме организации обучения и контроля со стороны преподавателей. Студенты обучаются без отрыва от производства и по свободному графику.

Библиографический список

1. Анисимов А. М. Работа в системе дистанционного обучения Moodle : учеб. пособие. 2-е изд. испр. и дополн. – Харьков : ХНАГХ, 2009. – 292 с.
2. Гайсинский И. Е., Перова М. В. Концептуальная модель образовательного процесса на основе средств информационно-коммуникационных технологий // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2007. – № 3. – С. 7–20.
3. Есенбекова А. Э., Джумахметова Л. К., Дусталиева С. М. Современный подход к преподаванию математики в вузе // Аспекты и тенденции педагогической науки : материалы III Междунар. науч. конф. г. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г. – СПб. : Свое издательство, 2017. – С. 189–192.
4. Мясникова Т. С., Мясников С. А. Система дистанционного обучения MOODLE: подробное техническое описание и дополнение к технической документации. – Харьков : Изд-во Шейниной Е. В., 2008 – 232 с.

Способы интенсификации активного обучения в преподавании иностранных языков в подготовке современных специалистов

Глухих Я. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский государственный технический университет, кафедра иностранных языков;
e-mail: glukhikhyaa@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье рассматривается необходимость применения активного обучения, обосновывается возможность использования многочисленных интерактивных методов, а также таких принципов, как целостность, междисциплинарность, открытость процесса познания и интеграцию различного рода информации.

Abstract. The article proves importance of active learning, the use of project technology, problem approach, the possibility of using multiple interactive methods, as well as principles such as integrity, interdisciplinarity, openness of the process of knowledge and integration of various kinds of information.

Ключевые слова: иноязычная подготовка, интенсификация активного обучения, интерактивные формы обучения, коммуникативная компетенция студентов, уровень подготовки обучающихся

Key words: foreign language training, intensification of active learning, interactive forms of learning, students' communicative competence, the level of students' training

Конкурентоспособность будущих специалистов во многом определяется уровнем владения иностранным языком как средством межкультурного общения, а также как средством самообразования в области профессиональных интересов. В условиях ограниченной сетки аудиторных часов в неязыковом вузе интенсификация процесса обучения иностранному языку приобретает особую актуальность на сегодняшний день.

Большинство студентов I курса еще не осознает необходимости в изучении иностранного языка: они не видят возможности использовать вузовский период своей студенческой жизни не только для получения квалификации по профилирующему предмету, но и для реализации знаний по дисциплине "Иностранный язык" в их будущей профессиональной деятельности и в повседневной жизни.

Многие студенты первого курса обладают низким уровнем знаний по иностранному языку, что создает психологический дискомфорт на фоне языкового барьера. Так формируется отношение к этому предмету как к второстепенному, вспомогательному, не имеющему ценности по сравнению с профилирующими. У студентов возникает нежелание посещать занятия по данной дисциплине, а порой и вообще изучать иностранный язык.

Главной целью преподавателя является установление таких межличностных отношений и благоприятного психологического климата в группе, которые способствовали бы понижению уровня тревожности, повышению самооценки.

Коммуникативная направленность наиболее продуктивно реализуется с использованием активных методов обучения, групповых (коллективных форм) взаимодействия субъектов учения на занятиях по иностранному языку, а также средствами инновационных технологий, программ, спецкурсов, интеграции предметов [1].

В рамках иноязычной подготовки в неязыковом вузе повсеместно применяются интерактивные формы проведения практических занятий, предполагающие:

1) обсуждение в парах, тройках, группах, которое направлено на нахождение истины в процессе анализа и обсуждения нового материала, способствует развитию критического мышления, коммуникативных навыков, навыков сотрудничества, межличностного общения, осмыслению, закреплению и усвоению лингвистического материала;

2) ведение дискуссии, включающей целенаправленное, коллективное обсуждение выбранной проблемы, сопровождающейся свободным обменом личными мнениями, суждениями и идеями по исследуемому вопросу, что инициирует их всесторонний анализ и формирует собственный взгляд каждого участника на ту или иную проблему;

3) использование творческих заданий, которые составляют основу любого интерактивного метода, и мотивирует обучающихся, так как требуют от студентов творческого воспроизведения полученной ранее информации в форме, определяемой преподавателем;

4) организацию деловой игры, ориентированной на овладение навыками и умениями иноязычного делового общения в процессе имитационного моделирования учебной деятельности для решения профессионально ориентированных задач, и способствующей формированию не только познавательных, но и профессиональных мотивов и интересов, профессиональной коммуникативной компетенции.

Самой естественной и продуктивной формой практики свободного говорения для изучающих иностранный язык является групповое обсуждение проблемы в процессе взаимного обмена мнениями, другими словами, дис-

куссия. Участие в дискуссии вызывает у обучаемых готовность изложить свою позицию в наиболее яркой, убедительной форме, найти такие слова и выражения, такие аргументы, которые бы наиболее полно отражали их нравственную позицию – и все это на иностранном языке. Этим определяется огромная ценность дискуссии в процессе его изучения.

Использование многочисленных интерактивных методов создает условия для развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов в различных видах речевой деятельности, а также приводит к взаимопониманию, взаимодействию, совместному решению общих вопросов.

1) метод "мозгового штурма" (мозговая атака, "брейнсторминг") является оперативным методом генерирования идей для разрешения проблемы на основе стимулирования творческой активности, при котором участники свободно обмениваются мнениями по мере их возникновения, таким образом, что каждый может развивать чужие идеи.

2) проблемный метод направлен не на сообщение студентам готовых знаний, их запоминание и воспроизведение, а на организацию их для самостоятельного получения знаний, усвоение умений в процессе активной познавательной деятельности, направленной на разрешение последовательно создаваемых в учебных целях проблемных личностно и профессионально обусловленных речевых ситуаций;

3) метод проектов представляет собой творческий, исследовательский метод, способ достижения цели через детальную разработку проблемы, которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным в письменной или устной форме (в виде плаката, альбома, презентации, представления, видеофильма, страницы на сайте (в случае телекоммуникационных проектов) и др.) Проектные задания позволяют органично интегрировать знания студентов из разных областей при решении одной проблемы, тем самым способствуя реализации принципа межпредметных связей.

4) метод анализа конкретных ситуаций (ситуации-проблемы, ситуации-оценки, ситуации-иллюстрации, ситуации-упражнения) позволяет студентам анализировать информацию, выявлять ключевые проблемы, выбирать альтернативные пути решения, оценивать их, находить оптимальный вариант и формулировать программы действий;

5) метод "кейс-стади" (case-study) представляет собой один из видов метода анализа конкретных ситуаций и сочетает несколько методов (самосто-

тельная работа с научной литературой, мозговой штурм, метод проектов и др.) и форм (практические занятия, деловая или ролевая игра и др.) обучения. Студенты, предварительно изучив пакет учебного материала (кейс), ведут коллективный поиск новых идей, а также определяют оптимальные пути, механизмы и технологии их реализации. Результатом использования "кейс-стади" являются не только полученные знания, но и сформированные навыки профессиональной деятельности, профессионально-значимые качества личности [2].

Преимущества интерактивных технологий обучения иностранному языку над традиционными неоспоримы, так как они позволяют тренировать различные виды речевой деятельности, помогая осознавать языковые явления, формировать лингвистические способности, создавать коммуникативные ситуации, автоматизировать языковые и речевые действия. Применение интерактивных технологий предоставляет преподавателю возможности для творческого разнообразия и активной работы, гибкого использования учебных материалов, осуществления индивидуального подхода, а также содействует формированию общекультурных и профессиональных компетенций, таким образом, значительно повышая уровень подготовки обучающихся.

Библиографический список

1. Вайсбурд, М. Л. Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке : учеб. пособие для проведения спецкурса по обучению иноязычному общению в системе повышения квалификации учителей. – Обнинск : Титул, 2011. – 128 с.
2. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М. : АРКТИ, 2004 – 189, [2] с.

К вопросу о формировании лидерских компетенций как ресурса личностной успешности выпускника технического университета

Брик Л. В., Лощакова А. Б. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский государственный технический университет", кафедра философии и права; e-mail: briklv@mstu.edu.ru*)

Аннотация. Авторы статьи рассматривают лидерские компетенции как психологический ресурс личностной успешности в современном обществе. Их наличие усиливает конкурентоспособность выпускников образовательных организаций на рынке труда, ведь большинство работодателей оценивают навыки лидерства и командного взаимодействия уже на этапе отбора персонала. В данной статье представлены основные направления формирования лидерских компетенций в условиях технического университета с учетом требований новых федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования.

Abstract. The authors of the article consider leadership competencies to be a psychological resource for the personal success in a modern society. These competencies enhance the competitiveness of people graduating from the educational organizations in the labor market, because most employers assess leadership and teamwork skills already at the personnel selection stage. This article presents the main directions for the leadership competencies formation in a technical university with the requirements of the new standards of higher education.

Ключевые слова: лидерство, компетенция, ресурс, личностная успешность, технический университет, образовательный стандарт, рынок труда

Key words: leadership, competence, resource, personal success, technical university, educational standard, labor market

В последние годы усилению внимания общественности к феномену лидерства способствовала популяризация Всероссийского конкурса среди управленцев "Лидеры России" [1]. Быть лидерами сегодня стремятся не только молодые люди, но и опытные руководители.

Как психологический феномен лидерство рассматривается в качестве способности вести за собой людей для достижения конкретных целей без применения силового давления и принуждения [2; 3]. Из курса общей психологии известно, что любая "способность обнаруживается только в деятельности и только в такой, которая не может осуществляться без наличия этой способности" [4]. В деловой жизни лидерские качества очень востребованы и, прежде всего, в организационно-управленческой деятельности.

В основе лидерства заложена готовность принимать на себя ответственность за общие результаты работы, умение мотивировать людей и координировать их работу в заданном направлении. Позиция лидера не предусмат-

ривает влияние или сомнение со стороны других; а вот уважение, доверие и признание являются истинным проявлением поведения последователей в отношении лидера.

Лидерские компетенции причинно связаны с критериями эффективного и успешного действия в жизненных ситуациях, по качеству их сформированности можно предсказать поведение человека. Компетенции лидера проявляются многогранно, большинство исследователей в качестве ключевых выделяют:

- определение направления, ориентация на результат;
- объединение людей, управление отношениями;
- мотивация и побуждение;
- активный подход к сотрудничеству.

Современные работодатели создают свои корпоративные модели компетенций, унифицирующие требования к сотрудникам, среди которых особая роль отводится именно лидерскому поведению и умению работать в команде. Компании самостоятельно разрабатывают индикаторы их достижения и инструменты оценки, результаты которой влияют на отбор, развитие и карьерное продвижение сотрудников. Среди них: способность ставить цели и добиваться их выполнения; способность влиять на членов команды, делегировать полномочия; самостоятельность при принятии решений; готовность вести коллег за собой при внедрении новых подходов к работе; умение отвечать за коллективный результат, позитивное отношение к людям и др. Способы оценки также разнообразны: интервьюирование, моделирование и анализ ситуаций, психологическое тестирование и др.

С учетом реалий современного рынка труда, в процессе актуализации федеральных государственных образовательных стандартов на основе стандартов профессиональных, был осуществлен переход от общекультурной компетенции "готовность к кооперации с коллегами, работе в коллективе" (ФГОС 3+) к универсальной компетенции "командная работа и лидерство" (ФГОС 3++). Для программ бакалавриата она заключается в способности осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде, а для специалитета и магистратуры – в способности организовывать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели.

Пункт 34 Приказа Минобрнауки России от 05.04.2017 № 301 "Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельно-

сти по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры" также констатирует, что "при проведении учебных занятий организация обеспечивает развитие у обучающихся навыков командной работы, межличностной коммуникации, принятия решений, лидерских качеств" [5].

Мы рассматриваем лидерские компетенции как значимый психологический ресурс личностной успешности выпускника технического университета, который повышает его конкурентоспособность на рынке труда, расширяет поле профессиональной деятельности и способствует дальнейшему карьерному продвижению.

Личностная успешность обеспечивает человеку возможность самораскрытия, переживания удовлетворенности собой и своей деятельностью. Содержательные аспекты личностной успешности предполагают наличие внутренних ресурсов человека, благоприятствующих адаптации и самореализации в различных сферах жизнедеятельности, в том числе профессиональной. Как указывает С. Л. Соловьева "...ресурсы как бы субъективно повышают ценность человека в глазах окружающих и в его собственном мнении о самом себе, делают его более сильным, значительным и продуктивным" [6]. Е. Н. Морозова [7] относит лидерский потенциал к психологическим ресурсам личности, т. е. тому, что уже есть, но часто не осознается. Поэтому важно перевести этот ресурс в технологический инструментарий, необходимый в будущей профессиональной деятельности.

Время учебы в вузе для большинства людей чаще всего совпадает со вторым периодом юности и первым периодом зрелости. Это завершающая фаза решения психологических задач юности и осознания новых задач взрослости, связанных с автономным существованием, независимостью, определением жизненной перспективы (согласно возрастной периодизации Эрика Эриксона). Студенчество – благоприятный период для личностного становления и начала профессионального роста человека.

Специфика подготовки профессионалов в техническом вузе базируется на преимущественном изучении точных наук, доминировании учебных дисциплин инженерной направленности. Поэтому необходимо обеспечить возможность эффективного освоения компетенции "командная работа и лидерство" в течение всего обучения. При этом устанавливаемые индикаторы ее достижения (уточняющие и раскрывающие формулировку компетенции в виде

конкретных действий, выполняемых выпускником, освоившим данную компетенцию), должны быть измеряемы с помощью средств, доступных в образовательном процессе. В табл. 1 приведен примерный перечень таких индикаторов для некоторых технических специальностей (см. табл. 1).

Таблица 1 – Примерные индикаторы универсальной компетенции "Командная работа и лидерство" по плавспециальностям (по проекту ПООП)

УК-3. Способен организовывать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели	
26.05.05 Судовождение	26.05.06 Эксплуатация судовых энергетических установок; 26.05.07 Эксплуатация судового электрооборудования и средств автоматики
ИД-1 _{УК-3} Умеет организовать команду для достижения поставленной цели	ИД-1 _{УК-3} Вырабатывает стратегию сотрудничества и на ее основе организует работу команды для достижения поставленной цели
ИД-2 _{УК-3} Определяет стратегию сотрудничества для достижения поставленной цели, применяя убеждение, принуждение, стимулирование	ИД-2 _{УК-3} Учитывает в своей социальной и профессиональной деятельности интересы, особенности поведения и мнения (включая критические) людей, с которыми работает/взаимодействует, в том числе посредством корректировки своих действий
ИД-3 _{УК-3} Взаимодействует с другими членами команды для достижения поставленной задачи	ИД-3 _{УК-3} Обладает навыками преодоления возникающих в команде разногласий, споров и конфликтов на основе учета интересов всех сторон
	ИД-4 _{УК-3} Предвидит результаты (последствия) как личных, так и коллективных действий
	ИД-5 _{УК-3} Планирует командную работу, распределяет поручения и делегирует полномочия членам команды. Организует обсуждение разных идей и мнений

Анализ психолого-педагогической литературы позволил нам выделить основные направления формирования лидерских компетенций в техническом университете:

1. При разработке основной образовательной программы высшего образования (далее – ООП ВО) предусмотреть формирование универсальной компетенции "командная работа и лидерство" в дисциплинах, входящих как в обязательную часть программы, так и в часть формируемую участниками образовательных отношений.

2. Включение в ООП ВО (в части формируемой участниками образовательных отношений) учебных дисциплин, в том числе факультативных, специально ориентированных на развитие лидерских компетенций и команд-

ного взаимодействия (например, "Применение навыков лидерства и работы в команде", "Лидерство и основы управления производственным коллективом", "Командное лидерство" и т. п.).

3. Широкое внедрение в образовательный процесс интерактивных образовательных технологий, групповых форм работы (проектное обучение, интерактивные лекции, различные виды групповых дискуссий, деловые игры, мастер-классы, образовательные квесты, круглые столы, тренинги по выявлению и закреплению лидерских качеств, case-study и т. д.); создание благоприятного микроклимата в учебной группе, атмосферы сотрудничества, соучастия, сотворчества.

4. Разработка программ наставничества на время прохождения обучающимися практик, с целью усвоения опыта наставника и получения от него комплексной обратной связи.

5. Проведение психологической диагностики лидерского потенциала у обучающихся, начиная с 1 курса; организация психолого-педагогического консультирования по построению индивидуальной траектории его развития.

6. Разработка преподавателями и специалистами университета методических материалов, подборка ими специальной литературы для самостоятельного освоения обучающимися технологий самоменеджмента, направленных на усиление лидерских навыков, развитие организаторских и коммуникативных качеств.

7. Вовлечение обучающихся в общественную деятельность, в органы студенческого самоуправления, в различные конкурсы, мероприятия как внутри, так и за пределами университета, активизирующие лидерское поведение и развивающие командные отношения.

Таким образом, в процессе получения технического образования существует реальная возможность полноценно формировать лидерские компетенции, а также мотивировать обучающихся на дальнейшее овладение ими. Результативность этого процесса во многом обеспечивается заинтересованностью и личной активностью всех участников образовательного процесса.

Библиографический список

1. Лидеры России. Конкурс управленцев : офиц. сайт. – URL: <http://лидерыроссии.рф> (дата обращения: 30.03.2019).

2. Евтихов О. В. Стратегии и приемы лидерства: теория и практика. – СПб. : Речь, 2007. – 238 с.
3. Кричевский Р. Л. Психология лидерства : учеб. пособие. – М. : Статут, 2007. – 541 с.
4. Общая психология : [учеб. для пед. ин-тов] / под ред. А. В. Петровского. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1986. – 463 с.
5. Правовой ресурс "КонсультантПлюс" – URL:
<http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.03.2019).
6. Соловьева, С. Л. Ресурсы личности // Медицинская психология в России. – 2010. – № 2. – URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 29.03.2019).
7. Морозова Е. Н. Тренинг развития ресурсов руководителя. – СПб. : Речь, 2008. – 219 с.
8. Современные образовательные технологии : учеб. пособие / под ред. Н. В. Бордовской. – 3-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2013. – 432 с.

Проблема подготовки кадров судоводительского состава в рамках современного технического университета

Егоров В. Ю. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский государственный технический университет", аспирант*)

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы при подготовке судоводителей в условиях современного технического университета, а также выявляются некоторые причины их возникновения.

Abstract. This article is dedicated to main difficulties of training of navigators in modern technical universities and some causes of their origin.

Ключевые слова: судоводитель, технический университет, подготовка

Key words: navigator, technical university, training

В подготовке специалистов любого направления существует ряд особенностей и характерных черт, которые упрощают жизнь специалиста в дальнейшей профессиональной деятельности. Подготовка судоводителей – людей, чья деятельность протекает в довольно непростых и порой экстремальных условиях, таких характерных черт имеет несколько больше, чем остальные специальности. Именно поэтому подготовка судоводителей и других морских специалистов обычно велась в отдельных высших учебных заведениях на особых благоприятных условиях – государственное питание, обмундирование и предоставление общежития на все время обучения. Но сейчас престиж профессии упал, поток курсантов ослаб, и многим морским ВУЗам пришлось расширять свою деятельность и трансформироваться в технические университеты, в которых упор сделан уже не только на морские специальности. И, безусловно, в этой связи не могли не возникнуть проблемы, которые хотелось бы рассмотреть в данной статье.

Во-первых, подготовка будущих штурманов происходит не только в соответствии с учебными программами, но и согласно требованиям международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 г. Она гласит, что подготовка плавсостава морских судов включает, помимо курса лекций, еще тренажерную подготовку при изучении РЛС, САРП, ЭКНИС и ГМССБ. Более того, для работы в море необходимо получить несколько специальных сертификатов (подготовка по борьбе с пожаром, первая медицинская помощь и др.) Ранее все эти виды подготовки проходили на базе самих морских ВУЗов, так как они имели необходимую

материальную базу и право осуществлять такую подготовку. В нынешнее же время технические университеты имеют тенденцию осуществлять такую подготовку в отдельно существующих центрах, которые зачастую никакого отношения к ВУЗу не имеют. В самих университетах оборудование либо устарело и перестало быть актуальным, либо содержание такого центра стало нерентабельным или невозможным. Положительно на качестве знаний и квалификации будущих специалистов это, конечно, не сказывается.

Во-вторых, нынешняя система подготовки судоводителей очень громоздка и включает в себя сразу несколько видов профессиональной деятельности: научно-исследовательскую, проектно-конструкторскую, производственно-технологическую. Это гораздо больше, чем требуется от помощника капитана в начале его карьерного пути, а, если держать в голове тот факт, что не все специалисты отправятся работать по специальности, то эти навыки пригодятся единицам. В то же время сам процесс обучения становится более продолжительным и тяжелым. Гораздо рациональнее перейти на подготовку более узкопрофильных специалистов и обратить внимание именно на те аспекты, которые непосредственно пригодятся будущему штурману. Такая методика уже давно прижилась в заграничных ВУЗах и практикуется там повсеместно. Сложно поверить, но подготовка помощников капитанов там занимает от одного года до двух лет. И нельзя сказать, что такой судоводитель имеет более слабую подготовку, чем наш отечественный специалист: заграничные коллеги изучают математику, физику и другие технические предметы в такой степени, в какой это необходимо для работы по своей будущей специальности. Иностранные коллеги даже иногда шутят: "У нас готовят на помощников капитана, у вас – сразу на капитанов".

И, наконец, на мой взгляд, самый важный аспект в процессе подготовки судоводителей – это практика. Для получения рабочего диплома, согласно требованиям международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 г., за время обучения в высшем учебном заведении необходимо набрать 12 месяцев плавательного ценза, что иногда попросту не представляется возможным. Причин этому масса: неправильно организованное расписание обучения, сокращение времени обучения до 5 лет, необходимость самостоятельного поиска плавательной практики и многое другое. Зачастую наблюдается такая картина: выпускник получил заветный диплом об окончании университета, но в море пойти он не может, так как ра-

бочий диплом получить без 12 месяцев ценза не получится. В таком случае, ВУЗ не имеет права выдавать и учебный диплом, однако, на практике на это закрывают глаза и идут навстречу выпускнику. Университеты чувствуют за собой вину, так как в полной мере обеспечить своих курсантов плавательной практикой не в состоянии, что идет вразрез с ситуацией в советское время, когда все курсанты не только направлялись на практику, но и обеспечивались рабочими местами после окончания высшего учебного заведения.

Если подвести итог, то можно с уверенностью сказать, что все перечисленные выше проблемы можно вполне легко решить, что повысит конкурентоспособность выпускников судоводительского факультета на рынке труда. Сейчас будущий специалист вынужден ломать себе голову в поисках практики, изучать дисциплины, не имеющие никакого отношения к своей специфике работы и углубляться в теорию с головой вместо того, чтоб, как говорится, "на пальцах" узнать свое ремесло. И именно этот, не прикладной, а теоретический подход особенно отличает нашего выпускника от заграничного специалиста непосредственно на судне. Не в лучшем свете для нашего выпускника.

Философские, нравственные проблемы высшего технического образования

Келлер Г. С. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский государственный технический университет", кафедра философии и права*
e-mail: kellergrs@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье рассматривается важность формирования общей культуры, культуры повседневности, а тем самым и творческих, нравственных способностей будущих профессионалов. А так же образование как основу, объединяющую общечеловеческие, гуманистические и культурные ценности.

Abstract. The article discusses the importance of forming a common culture, a culture of everyday life, and thereby the creative, moral abilities of future professionals. And considers education as a basis uniting universal, humanistic and cultural values.

Ключевые слова: профессионализм, морально-нравственная зрелость, компетентностях модель специалиста, ответственность, совесть, патриотизм, человек и мир

Key words: professionalism, moral-maturity, competencies, specialist model, responsibility, conscience, patriotism, man and the world

В соответствии с требованиями научно-технического прогресса система высшего технического образования требует чутко и своевременно реагировать на запросы производства, науки и обеспечивать потребности общества в высоком профессионализме выпускников, их морально-нравственной зрелости, а также способность к непрерывному расширению и обновлению знаний. Основу кризиса образования, как известно, составляет противоречие между постоянно нарастающим объёмом преподаваемого знания и физической возможностью их усвоения, между особенностями культурно-национальной специфики образования и потребностями современного информационно-технологического мира в единых стандартах образования. Суть задач образования меняется с развитием самого общества, что соответственно приводит к изменениям образования, форм и методов обучения. Высокий уровень компетенции рассматривается в наше время как главный ресурс развития в современном обществе и важнейшее конкурентное преимущество одних государств перед другими. В результате освоения образовательной программы выпускники должны быть готовы творчески применять в постоянно изменяющихся ситуациях профессиональной деятельности интеллектуальные, практические, личностные качества. Компетентностная модель выпускника технического вуза предполагает глубокие профессиональные знания.

Но существует риск получить и ложную информацию о необходимых компетенциях от работодателя: часто наблюдается ориентация на сиюминутные реалии. Наше образование всегда было призвано работать на будущее, что требует высокой прогностичности. Ответственность и приоритеты в разработке стандартов и программ по-прежнему остаётся за академическим сообществом. В новых стандартах для технических вузов философия, история входит в федеральный компонент, т. е. являются обязательными дисциплинами, а такие дисциплины как культурология, политология, социология отданы на усмотрение вузов. При соблюдении всех стандартов всё-таки важно формирование общей культуры, культуры повседневности, а тем самым и творческих, нравственных способностей будущих профессионалов.

В центре внимания культурологии всегда стоял человек и его особый целостный мир, сопереживание и умение вступать в диалог с другим человеком, с другой культурой, с другими мирами. Изучение взаимоотношений "Я" и "Другого", рассмотрение культуры в контексте межличностных и межкультурных коммуникаций важнейшее требование современности. Способность человека к сочувствию, взаимопониманию, к бытию добра, к бытию нравственному – это высшая ценность мировой и отечественной истории и культуры.

Образование как культура призвано формировать философски критически мыслящего человека. Выпускающая кафедра заботится не только за профессионализм выпускника, но и о таких качествах будущего специалиста, как высокая ответственность, совесть, патриотизм, достоинство. Такие качества помогают сформировать в первую очередь гуманитарные дисциплины. Доля гуманитарных наук в техническом вузе представлена циклом дисциплин, преподаваемых при минимальной сетке часов. Конечно, нельзя думать, что само преподавание гуманитарных предметов целостно восполнит недостаток гуманитарного знания и сделает из наших студентов и курсантов высоконравственных личностей. Проповеднические модели передачи информации в преподавании зачастую не дают возможности студентам увидеть в жизни проблемные ситуации и самостоятельно их разрешить. Кое-что знают о философии, но не умеют философствовать, видеть будущее. Современная жизнь требует от выпускника вуза умения рассуждать, размышлять, видеть альтернативные варианты, обладать способностью и сопоставлять их, выбирать наиболее целесообразные для данных условий решения. Важнейшей целью

является проблема формирования у обучающихся вкуса к прогностической деятельности, направленной на веру и конструирование будущего, и, конечно, к принятию нестандартных решений.

Инновационное обучение – важнейшее направление, стратегия современного обучения. Гуманитарные науки много внимания уделяют проблемам образования, так как важен вопрос формирования человека, вступающего в многогранный культурный изменчивый мир, в мир новых технологий, информаций. Требуется ускорить процесс обработки информационного потока, упростить передачу информации, повысить её усвояемость. Но компьютеризация не даёт эффекта получения всесторонне развитого и образованного человека, человека высокой культуры. Роль человеческого фактора в обучении и воспитании нравственно-философской культуры не потеряла и сегодня своей актуальности. Особое значение в философско-мировоззренческой подготовке и формировании культуры студентов имеет изучение философии, культурологии, которые решают мировоззренческие вопросы: отношение человека и мира, культуры и природы, познание общества, умение абстрактно мыслить. Гуманитарные знания превращаются в личные убеждения, которыми будущий специалист руководствуется в личном поведении, профессиональной и общественной деятельности. Нравственные качества личности, стимулирование её творческих возможностей было всегда важнейшей задачей образования. Обучение в вузе должно быть воспитательным процессом и гуманитарные дисциплины будут тогда восприниматься как естественная составляющая социокультурного развития нашего общества. Требуется преодолеть негативные тенденции обучения в техническом вузе к изучению гуманитарных дисциплин. Необходимо глубоко изучать историю культуры и цивилизации, культурного наследия, духовно-нравственные истоки культуры. Именно образование (и техническое, и экономическое, и гуманитарное) является той основой, которая объединяет общечеловеческие, гуманистические и культурные ценности.

Современный человек сталкивается с проблемами, не имеющими прецедента в предшествующей истории. Многочисленные проблемы коренятся в действиях человека, его самосознании, морально-нравственных и ценностных установках. На формирование мировоззрения огромное влияние оказывают средства массовой информации, особенно сеть Интернета. Человек становится всё более манипулируемым и менее критичным. А время требует

самостоятельно мыслящего члена общества, который способен предвидеть результаты своих действий. В основу преподавания гуманитарного цикла дисциплин должно быть положено творчество, развитие способности рассуждать и ставить вопросы, умение вести диалог. И хотя бюджет страны невелик, но жалеть средства на воспитание и образование достойной смены недопустимо и безнравственно.

Библиографический список

1. Костина А. В. Теоретические проблемы современной культурологии : идеи, концепции, методы исследования. – М. : URSS, 2009. – 284 с.
2. Межуев В. М. Идея культуры: очерки по философии культуры. – М. : Прогресс-Традиция, 2006. – 408 с.
3. Шарипов Ф. В. Педагогика и психология высшей школы : учеб. пособие. – М. : Логос, 2012. – 448 с.

О качестве преподавания дисциплины

"Безопасность жизнедеятельности"

Подобед Н. Е. (г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский государственный технический университет", кафедра техносферной безопасности;
e-mail: podobedne@mstu.edu.ru)

Аннотация. Статья содержит краткий обзор нормативных документов и посвящена проблемам подготовки бакалавров и специалистов по безопасности жизнедеятельности в МГТУ.

Abstract. The article contains a brief overview of normative documents and is devoted to the problems of training bachelors and specialists in life safety in MSTU.

Ключевые слова: безопасность, преподавание

Key words: security, teaching

Учебная дисциплина "Безопасность жизнедеятельности" (БЖД) была введена в учебные планы вузов приказом Министерства образования России в 1990 г. В настоящее время она представляет собой самостоятельную структурную единицу основных профессиональных образовательных программ.

БЖД – обязательная общепрофессиональная дисциплина, в которой рассматриваются основы безопасного взаимодействия человека со средой обитания (производственной, бытовой, городской, природной) и основы защиты от негативных факторов в опасных и чрезвычайно опасных ситуациях. Согласно данным Международной статистики, главным виновником большинства аварий, несчастных случаев и других происшествий на производстве является, как правило, не техника, не организация труда, а сам работающий человек, т. е. имеет место человеческий фактор.

В соответствии с Федеральным законом № 68-ФЗ "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" (ст. 20) и Федерального закона от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ "О гражданской обороне" (ст.10), обучение населения в области гражданской обороны относится к мероприятиям по реализации государственной политики в области гражданской обороны, что отражено также в "Основах государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2030 г." (утв. Указом Президента РФ от 20 декабря 2016 г. № 696).

В этом документе среди прочего отмечается "растущая угроза проявлений экстремизма", "современных вооруженных конфликтов", а также киберугрозы, экстремизм.

В соответствии с действующим Постановлением Государственной Думы РФ от 22 сентября 2004 г. № 955-IV ГД "О первоочередных задачах по обеспечению безопасности граждан Российской Федерации, национальной безопасности Российской Федерации в условиях активизации деятельности международного терроризма на территории Российской Федерации", Правительству РФ было рекомендовано принять комплекс мер по обеспечению безопасности граждан (п. 2.), среди которых – меры по созданию в России единого образовательного пространства в области безопасности личности, общества и государства, для чего: "... в государственных образовательных стандартах общего и профессионального образования обеспечить развитие образовательной области "Безопасность жизнедеятельности" за счет разработки концепции содержания учебных предметов "Основы безопасности жизнедеятельности" (общее образование) и "Безопасность жизнедеятельности" (высшее образование), отражающей современные проблемы безопасности".

В "Положении о подготовке населения в области гражданской обороны" (утв. постановлением Правительства РФ от 2 ноября 2000 г. № 841) (п. 4) и "Положении о подготовке населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" (утв. постановлением Правительства РФ от 4 сентября 2003 г. № 547) (п.2) указывается, что обучению подлежат, среди других категорий населения, "обучающиеся организаций, осуществляющих образовательную деятельность по основным общеобразовательным программам (кроме образовательных программ дошкольного образования), образовательным программам среднего профессионального образования и образовательным программам высшего образования (кроме программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программ ординатуры, программ ассистентуры-стажировки) (далее именуются – обучающиеся)" подготовка осуществляется в рамках обучения (в учебное время) по предмету "Основы безопасности жизнедеятельности" и дисциплине "Безопасность жизнедеятельности".

Изучив приведенные выше документы, а также Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ "О пожарной безопасности" (ст. 25), выясняется, что в них под "обучением в области гражданской обороны" и "подготовкой в области защиты от чрезвычайных ситуаций", "обучением обучающихся мерам пожарной безопасности" понимается обучение действиям в случае угрозы возникновения и возникновения опасностей при военных конфликтах или

вследствие этих конфликтов, а также изучение способов защиты от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов; обучение действиям при угрозе возникновения и возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также обучение основным способам защиты населения и территорий от природного и техногенного характера; формирование знаний, умений, навыков в области обеспечения пожарной безопасности; изучение порядка действий по сигналам оповещения; изучение приемов оказания первой помощи пострадавшим; изучение правил охраны жизни людей на водных объектах; изучение правил пользования коллективными и индивидуальными средствами защиты; изучение правила охраны жизни людей на водных объектах; освоение практического применения полученных знаний.

По заданию Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках проекта № 3.1.1/4186 "Разработка примерной программы дисциплины федерального компонента "Безопасность жизнедеятельности" для всех направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования и ее методического обеспечения" специалистами была разработана примерная программа дисциплины "Безопасность жизнедеятельности". Программа рекомендована Министерством образования и науки РФ для всех направлений высшего профессионального образования (бакалавриат и специалитет) и утверждена в качестве примерной Научно-методическим советом по безопасности жизнедеятельности Министерства образования и науки РФ 17 ноября 2009 г., протокол № 3. Общая трудоемкость дисциплины по данной программе составляет 6 зачетных единиц. Однако, данная программа в полном объеме в нашем вузе не реализуется. Учебная трудоемкость по дисциплине "Безопасность жизнедеятельности" снижена до 3–4 зачетных единиц (з. е.) (108–144 академических часов, из них контактная работа составляет 54 часа), что не позволяет обеспечить получение студентами подготовки в области защиты от чрезвычайных ситуаций и гражданской обороны, т. е. решать задачи, установленные соответствующими постановлениями Правительства РФ. (К примеру, учебные планы до 1996 г. содержали отдельно дисциплины "Охрана труда" и "Гражданская оборона" с общим количеством аудиторной нагрузки 90 часов).

Кроме того в соответствии с п. 33. Приказа Минобрнауки № 301 от 05.04.2017 г. "Об утверждении Порядка организации и осуществления

образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры": "для проведения занятий лекционного типа учебные группы могут объединяться в учебные потоки. При необходимости возможно объединение в один учебный поток учебных групп по различным специальностям и (или) направлениям подготовки", что и было реализовано в МГТУ с 1 сентября текущего года. При этом в потоки были объединены группы не только по различным специальностям и (или) направлениям подготовки, но и обучающиеся на различных курсах со 2 по четвертый. Следует заметить, что многими преподавателями констатируется различный уровень подготовленности студентов по дисциплинам естественнонаучного цикла. Дисциплина БЖД относится к циклу общепрофессиональных дисциплин, что означает ее инженерную направленность для технических специальностей. Вместе с тем в том же приказе сказано (п.14), что "Организация обеспечивает осуществление образовательной деятельности в соответствии с установленными образовательной программой: планируемыми результатами освоения образовательной программы – компетенциями выпускников, установленными образовательным стандартом и компетенциями выпускников, установленными организацией (в случае установления таких компетенций); планируемыми результатами обучения по каждой дисциплине (модулю) и практике, обеспечивающими достижение планируемых результатов освоения образовательной программы".

В наших условиях очень сложно реализовать этот пункт приказа, так как компетенции для разных направлений подготовки тоже разные. Можно было бы сказать, что различные компетенции можно формировать на практических и лабораторных занятиях, но и это затруднительно, так для проведения этих занятий группы также объединяются, причем без учета специфики направлений подготовки и заявленных компетенций.

Следует отметить, что при такой организации учебного процесса нагрузка на преподавателя возрастает многократно, так как для каждого учебного плана необходимо формировать свой учебно-методический комплекс, а это в общей сложности около сотни страниц печатного текста. Добавьте сюда методические пособия, соответствующие направлениям подготовки и... Дальше, я думаю, комментировать не нужно. Подобное отношение к дисциплине снижает качество подготовки молодого специалиста, которого требуют профессиональные стандарты.

В связи с вышеизложенным очень хотелось бы, чтобы специалисты, разрабатывающие ОПОП в МГТУ, скорректировали учебные планы и привели обязательный минимум трудоемкости к рекомендованному примерной программой дисциплины "Безопасность жизнедеятельности", разработанной по заданию Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках проекта № 3.1.1/4186 "Разработка примерной программы дисциплины федерального компонента "Безопасность жизнедеятельности" для всех направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования и ее методического обеспечения" и утвержденной Научно-методическим советом по безопасности жизнедеятельности Министерства образования и науки РФ 17 ноября 2009 г., протокол № 3. Считаю, что только в этом случае мы сможем говорить о высокой культуре безопасности и подготовить специалиста, соответствующего требованиям профессиональных стандартов в области охраны жизни и здоровья человека.

Библиографический список

1. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Федеральный закон № 68-ФЗ : [от 21 декабря 1994 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 35. – Ст. 3648.
2. О гражданской обороне : Федеральный закон № 28-ФЗ : [от 12 февраля 1998 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 799.
3. Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2030 г. : Указ Президента Российской Федерации № 696 : [от 20 декабря 2016 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 52, ч. 5. – Ст. 7611.
4. О первоочередных задачах по обеспечению безопасности граждан Российской Федерации, национальной безопасности Российской Федерации в условиях активизации деятельности международного терроризма на территории Российской Федерации : Постановление Государственной Думы Российской Федерации № 955-IV ГД : [от 22 сентября 2004 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 39. – Ст. 3837.
5. Об утверждении Положения о подготовке населения в области гражданской обороны : Постановление Правительства Российской Федерации

№ 841 : [от 2 ноября 2000 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 45. – Ст. 4490.

6. О подготовке населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Постановление Правительства Российской Федерации № 547 : [от 4 сентября 2003 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 37. – Ст. 3585.

7. О пожарной безопасности : Федеральный закон № 69-ФЗ : [от 21 декабря 1994 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 35. – Ст. 3649.

8. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры : Приказ Минобрнауки № 301 : [от 5 апреля 2017 г. : зарегистрировано в Минюсте России 14 июля 2017 г. № 47415]. – Режим доступа:
<http://www.pravo.gov.ru>.

Необходимость приобретения дорогостоящего учебного оборудования и его влияние на рынок труда и качество образования в целом

Рубец И. А., Глухих Я. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский государственный технический университет, кафедра иностранных языков;
e-mail: glukhikhyaa@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье представлены результаты проведенного социологического исследования мнения обучающихся в высших учебных заведениях Северного региона о техническом обеспечении и материальной базе университетов, а также выявлены основные причины оттока абитуриентов из регионов Крайнего Севера.

Abstract. The article presents the results of a sociological study of the opinions of students in higher educational institutions of the Northern region about the technical support and material base of universities, and also identifies the main reasons for the outflow of applicants from the Northern regions.

Ключевые слова: МГТУ, МАГУ, САФУ, технический потенциал, социологическое исследование

Key words: MSTU, MASU, NASU, technical support, sociological research

Проблема качественного образования как фактор устойчивого развития Северного региона является наиболее острой и болезненной для нынешних реалий образовательного процесса высшего уровня. В связи с оттоком молодого населения, предпочитающего получение высшего образования вне северных широт, создается вакуум кадрового резерва – ведь зачастую, после уже окончания получения высшего образования, они остаются на местах, не видя перспективы либо возможности работать на предприятиях Северного региона.

В качестве причин для отъезда из Мурманской или Архангельской областей, абитуриенты называют: тяжелые климатические условия, отсутствие широкого разнообразия досуговых и культурных центров, а также отсутствие необходимой материальной и научно-технической базы.

В высших эшелонах власти давно ведется дискуссия об этих проблемах – выводы из обсуждений транслируются через средства массовой информации, но более объективным, возможно, является мнение студентов уже обучающихся в высших учебных заведениях Северного региона: с какими проблемами и позитивным опытом они столкнулись в образовательном процессе, нуждаются ли высшие учебные заведения в технической модернизации и приобретении дорогостоящих тренажерных систем и узкоспециализированного лабораторного оборудования, стоит ли сделать акцент на изучении профессионального английского.

Целью данной работы является выяснить мнение студентов очной формы обучения и выпускников высших учебных заведений о вопросах, поставленных выше; обработать полученные результаты, на их основе создать эмпатическую карту студента высшего учебного заведения Северного региона; предложить рекомендации для устранения либо смягчения влияния данных проблем на качество образования в высших учебных заведениях Северного региона.

В рамках данного исследования, было опрошено 70 респондентов, являющихся студентами ВУЗов Северного региона, а именно: МГТУ (37,1 %), МАГУ (30 %) и САФУ (32,9 %) (рис. 1).

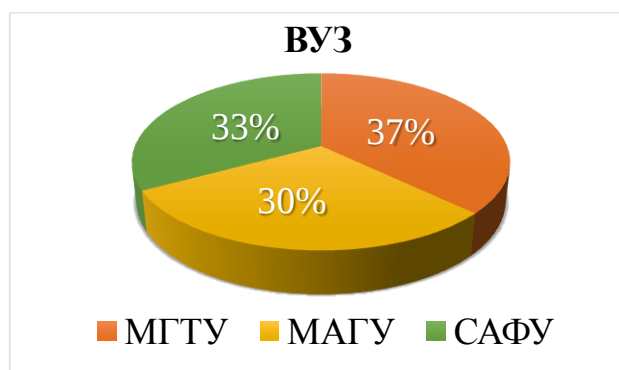

Рисунок 1 – Диаграмма распределения высших учебных заведений обучающихся.

Далее эта информация была проанализирована и обработана посредством метода случайной выборки.

В опросе приняли участие (рис. 2):

- бакалавры (72,9 %);
- магистры (10 %);
- специалисты (12,9 %);
- выпускники (4,3 %).

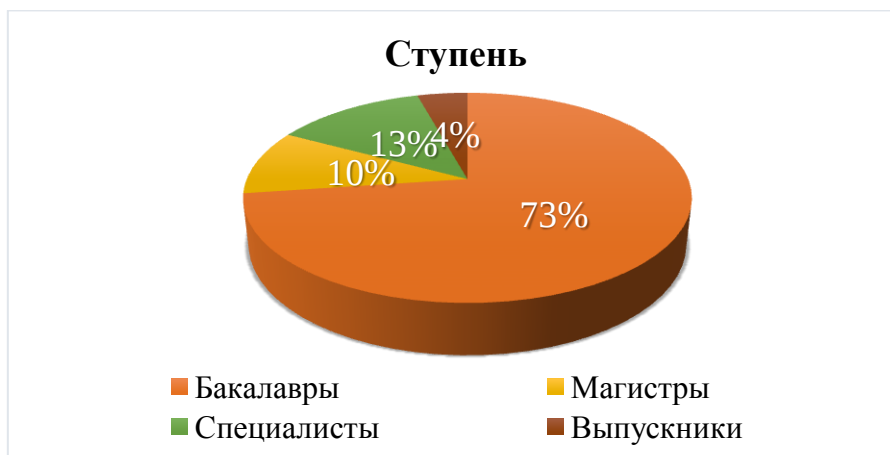

Рисунок 2 – Диаграмма распределения образовательных уровней обучающихся.

Это студенты технической и смешанной направленности обучения (50 % и 12,9 % соответственно), оставшиеся 37,1 % респондентов – обучающиеся гуманитарных специальностей (рис. 3).

Рисунок 3 – Диаграмма распределения направленности получаемого высшего образования обучающимися

Далее приводится статистика в целом по Северному региону, не акцентируя внимания на персоналиях ВУЗов и самих респондентов. Студентам было предложено оценить техническое обеспечение своего ВУЗа, и результаты, к сожалению, неутешительные: 41,4 % респондентов считают, что ВУЗы Северного региона обладают низким уровнем технического потенциала, 55,7 % считают уровень средним и лишь толика оптимистов – 2,9 % опрошенных (рис. 4).

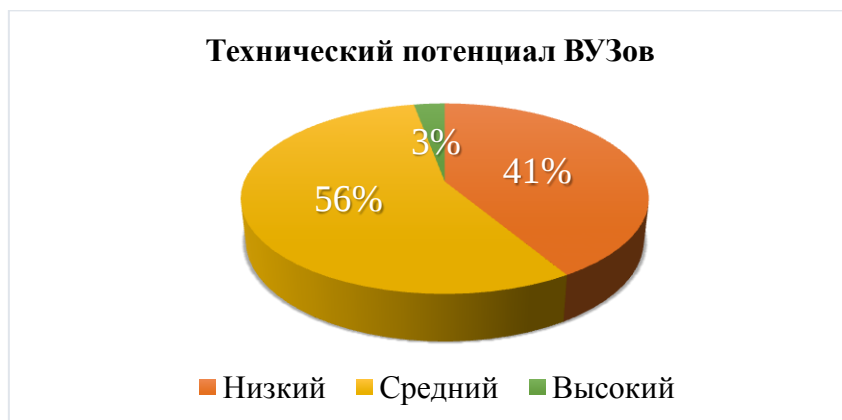

Рисунок 4 – Диаграмма распределения мнений об уровне технического потенциала

Из них же: 58,6 % настаивают на полной модернизации, 35,7 % считают необходимой частичную модернизацию и 5,7 % считают, что аппаратное и программное обеспечение соответствует образовательным нормам и обо-

рудованию, с которым молодые специалисты будут работать на производстве (рис. 5).

Рисунок 5 – Диаграмма распределения мнений о необходимости модернизации

Из проблем, описанных студентами можно назвать такие как: отсутствие либо малое время, отведённое на практические занятия; низкая материальная база (иногда лабораторные проводятся на основе прочтения методических указаний и последующей защиты прочитанного); отсутствие преподавателей узкоспециализированных направлений; отсутствие некоторого специального оборудования (подразумеваются измерители, специфические стенды и т. д.); плачевное состояние имеющегося оборудования; отсутствие специализированных программных продуктов.

Если говорить о проблемах не технического, а скорее – образовательного процесса в целом, стоит отметить такие как: сокращение учебных часов, чрезмерно увеличенный объем общих и гуманитарных дисциплин, ветхая инфраструктура ВУЗов, отсутствие ремонта и комфортных условий в аудиториях, бумажная работа вместо реальной практики на производстве, неадекватный учебный план, курсантам мешают обучению неразуменная вахтовая служба и т. д.

Но есть и позитивные моменты: углублённое изучение дисциплин, высококлассный преподавательский состав (включая наличие молодых преподавателей как таковых), развитая внеучебная и учебная деятельность ВУЗов, возможность научиться "грамотно учиться", возможность в свободное время заниматься самообразованием и т. д.

Знание английского языка сейчас является одним из больших преимуществ при устройстве на работу, но стоит отметить, что работодателей, сотрудничающих или представляющих международные компании, интересует уровень именно профессионального английского. 81,2 % респондентов от-

ветили, что с интересом изучали профессиональный английский и уверены, что эти знания пригодятся им в будущей профессиональной жизни. Оставшиеся 18,8 % напротив, считают школьных знаний английского языка вполне приемлемыми для работы с технической документацией или литературой на английском языке (рис. 6).

Рисунок 6 – Диаграмма распределения мнений о перспективности освоения профессионального английского языка

Также в ходе опроса, респонденты отвечали на вопрос "В какой форме вам преподавали профессиональный английский язык"? 46,7 % ответили, что английский преподавался методом "зубрёжки" методических указаний и выполнения грамматических заданий; 25,3 % респондентов изучали профессиональный язык благодаря интерактивным формам обучения, оставшиеся 28 % помимо занятий в ВУЗе, использовали онлайн-тренинги либо курсы в специализированных языковых школах (рис. 7).

Рисунок 7 – Диаграмма распределения мнений о методах изучения профессионального английского языка

Возвращаясь к вопросам, поставленным мной в рамках этого выступления, можно отметить, что 30 % студентов считают необходимым создание

акцента на фундаментальных знаниях, 38,6 % – на узкоспециализированных категориях выбранной специальности и оставшиеся 31,4 % – за грамотное и равномерно распределение дисциплин (рис.8).

Рисунок 8 – Диаграмма распределения мнений о создании акцента на той или иной сфере науки

Подавляющее большинство студентов согласно с тем, что тренажёры уже имеющиеся в ВУЗах, или планируемые к приобретению, действительно помогут молодому специалисту уверенней чувствовать себя на рынке труда в рамках жёсткой конкуренции – 78,6 %. 21,4 % респондентов, в свою очередь, считают, что подобные траты не обоснованы и не приведут ни к чему полезному для молодого специалиста (рис. 9).

Рисунок 9 – Диаграмма распределения мнений о необходимости покупки дорогостоящего оборудования

Также в рамках опроса, респонденты отметили наиболее первостепенные для решения проблемы оттока абитуриентов аспекты: большинство по-

считало, что внимание в первую очередь стоит стипендиальному обеспечению, менее важным является развитие досуговых и культурных центров, и что самое интересное, на последнем месте в списке проблемных факторов находится тяжёлый климат.

В результате анализа полученных данных, предлагаются следующие решения имеющихся проблем:

- необходима техническая модернизация ВУЗов Северного региона, также отмечена необходимость закупки дорогостоящих тренажёров и специализированного оборудования;
- необходимо усилить профориентационное и информационное обеспечение абитуриентов;
- необходим пересмотр учебного плана, либо разъяснительная работа по объяснению необходимости той или иной дисциплины.

Библиографический список

1. Volokitina A. A. Zhiznennye strategii molodezhi v usloviyakh professional'nogo vybora : diss. kand. sotsiol. nauk po spetsial'nosti 22.00.04 [Life strategies of youth in conditions of professional choice]. – Moscow, – 2011. – 142 p.

**СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ**

Образование и его роль в развитии региональной экономики

Васильева В. Н. Лобченко Л. Н., Пащенко Л. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский арктический государственный университет", кафедра философии, социальных наук и права социального обеспечения; e-mail: vasilieva.vera@masu.edu.ru)

Аннотация. В статье освещается роль образования в развитии региональной экономики.

Abstract. This article highlights the role of education in the development of the regional economy.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, креативность, информированность, профессиональный рост, образовательная сфера, качество образования

Key words: professional competence, creativity, awareness, professional growth, educational sphere, quality of education

В условиях современного общества эффективность развития экономической сферы все больше зависит от ценностно-мировоззренческой и профессиональной компетентности человека, уровня его креативности и информированности, обеспечивающих соответствие достигнутого уровня профессионализма требованиям времени и вызовам современного мира. Следовательно, образование, призванное формировать эти структуры личности, становится одним из ведущих факторов, влияющих на динамику экономического развития.

Как справедливо считает Д. Н. Боровинская, высоко компетентные специалисты, "обладая такими способностями, как скорость анализа и актуализации информации, быстрая переключаемость внимания, умственная работоспособность, развитое чувство проницательности (интуиции), рискованность (готовность пойти на риск), высокий уровень толерантности, пытливость ума, высокая степень устойчивости к изменениям, интерес к новизне реализуемых проектов", ... "находятся в более выгодном положении по сравнению с работниками тех сфер, где не требуется высокая степень креативного мышления" [2, с. 254].

Потребность развития у выпускников высшей школы требуемой в современных условиях степени информированности и креативности диктует необходимость изменения требований к качеству профессиональной и общекультурной подготовки специалистов, а, следовательно, и ко всей системе профессионального образования.

К сожалению, образование, получаемое в ряде провинциальных филиалов, в том числе и на территории образовательного пространства Мурман-

ской области, вряд ли может соответствовать требованиям современного общественного производства. Специалисты отмечают, что "высшее образование, полученное в провинции, заметно понижает шансы получить востребованную на рынке труда специальность, приносящую "приличное" материальное и статусное вознаграждение" [1, с. 103].

Сегодня от работника требуется:

- готовность к постоянному овладению новыми навыками по мере внедрения новых технологий;
- готовность к ресоциализации, адаптации и переобучению;
- ориентация на постоянный режим повышения квалификации и переобучения;
- способность работать в разных профессиональных средах;
- свободное использование разнообразных методов для решения творческих задач;
- креативный стиль мышления;
- ситуативный подход к решению производственных проблем;
- наличие проектного типа мышления;
- инициативность, самостоятельность, способность работать в команде;
- ответственность за результаты собственной деятельности и своего профессионального роста.

К сожалению, высокий уровень вторичной занятости студенческой молодежи, которая на современном этапе "обрела массовый характер" [6, с. 114], "не может не сказываться на качестве профессиональной подготовки и успеваемости студентов" [6, с. 115].

Невысокое качество получаемого образования, не позволяющее молодым людям удачно устроиться на работу по полученной специальности, зачастую становится фактором, стимулирующим потребность получения второго высшего образования.

Стремление молодежи получить второе высшее образование может быть вызвано и другими факторами:

- осознанием неправильно сделанного профессионального выбора, порожденного либо отсутствием должной профессиональной ориентации на стадии оптации в старших классах, либо давлением со стороны родителей;
- финансовыми затруднениями и в связи с этим поступлением на любую специальность, где имеется возможность получения высшего образования за счет госбюджетных средств;

- желанием отсрочить самостоятельную трудовую деятельность;
- отсутствием возможности желаемого карьерного роста по полученной первой специальности.

Тенденцию получения второго высшего образования не стоит оценивать однозначно негативно: с одной стороны, она является следствием отсутствия связей между рынком образовательных услуг и рынком труда, но, с другой стороны, ее можно интерпретировать как зарождение тенденции к постоянному переобучению и непрерывному образованию [3, с. 55].

Непрерывность образовательной деятельности не только обеспечивает необходимое качество образования, но и способствует формированию такого уровня образованности, который создает возможности для поиска и принятия решений, соответствующих вызовам современного мира. Непрерывное образование повышает адаптацию молодежи к изменяющимся социальным реалиям как посредством формальных моментов (престижность диплома, востребованность полученной профессии и др.), так и нахождения правильных решений ситуационных проблем на основе формирования успешных жизненных стратегий. Поэтому важным моментом получения профессии является организация временной и сезонной занятости молодежи, которая практикуется в различных регионах. Так, например, в Мурманском государственном техническом университете организован комплекс мероприятий, направленный на привлечение студентов университета к работе в строительных отрядах в период летних каникул. С середины июня до конца августа студенты могут заниматься ремонтно-строительными, отделочными, дорожными работами, а также работами по расчистке и благоустройству территории. Привлечение студентов к активному физическому труду способствует реализации трудовых инициатив молодежи, приобретению навыков профессиональной, трудовой и управленческой деятельности, процессам трудовой и социальной адаптации.

Несмотря на стремление студенческих организаций, работающих под руководством Комитетов по делам молодежи, комплексно решать вопросы занятости молодых людей, формировать у них трудовую мотивацию и профессиональные навыки на всех этапах получения общего и профессионального образования, проблемы в этой сфере по-прежнему сохраняются. Это объясняется не только "вечностью" проблем молодых, но и теми трудностями, с которыми приходится сталкиваться организаторам трудового воспитания.

Прежде всего, это обусловленность сложного положения профессионального образования молодежи на рынке труда существующими диспропорциями между уровнем профессиональной подготовки специалистов и структурой экономики. Высокий уровень профессиональной подготовки значительного большинства молодежи вступил в противоречие с профессионально-квалификационной структурой рабочих мест. Знания, которыми обладает молодое поколение, зачастую остаются невостребованными. Вместе с тем, подготовка кадров нередко ведется без учета существующих и перспективных потребностей рынка труда, в результате чего значительная часть выпускников профессиональных учебных заведений – не может трудоустроиться по полученной специальности. Так, например, студенты, обучающиеся в Мурманском арктическом государственном университете (МАГУ) по направлению подготовки "Социология" не имеют возможности трудоустроиться по полученной специальности в своем регионе из-за отсутствия вакансий. Возможно, что ситуация с трудоустройством социологов изменится к лучшему благодаря изменению профиля (направленности) подготовки с "Социологии социальных процессов и социальных изменений" на "Социологию маркетинга". Однако, неплохо было бы изучить готовность работодателей к найму на работу социологов в сфере маркетинговых исследований до перепрофилирования. Это позволило бы, заблаговременно узнав мнение работодателей по поводу перспектив трудоустройства, целенаправленно направлять выпускников факультета социологии в конкретные организации и исключить, таким образом, возможность их незанятости.

По мнению специалистов, незанятость молодежи опасна не только экономическими потерями, но и последствиями, связанными с деструктивными личностными изменениями: "невостребованность приобретенных знаний и квалификации лишает человека экономической самостоятельности, служит питательной почвой для социальной анемии, апатии и пессимизма" [3, с. 42], повышает уровень криминогенности в обществе.

Проблемы трудоустройства молодежи специалисты связывают, как с недостатком профессиональных знаний и культуры труда у выпускаемых специалистов, так и с нежеланием молодых людей устраиваться на низко оплачиваемую работу в силу ориентированности на высокую заработную плату.

Кроме того, проблемы трудоустройства молодежи обусловлены низкой конкурентоспособностью молодых людей на рынке труда, которая может

порождаться отсутствием необходимой квалификации и трудовых навыков. Одной из причин недостаточного уровня квалификации у выпускников высшей школы, по мнению авторов статьи, является "разбитость" практики на несколько видов: ознакомительная, производственная, педагогическая, преддипломная. Прохождение одного из видов практики в отрыве от последующих не способствует приобретению и закреплению профессиональных навыков и умений у практикантов и стажеров. Достаточно длительные перерывы между различными видами практики приводят к ослаблению и забыванию приобретенного ранее опыта практической деятельности. В некоторых зарубежных странах (например, Канаде) закрепление приобретенных профессиональных знаний осуществляется в процессе непрерывного полугодового периода практической подготовки после глубокой теоретической подготовки.

Сложность решения проблем занятости молодежи также связана с нежеланием работодателей идти на дополнительные финансовые и организационные издержки при профессиональной подготовке студентов, организации проезда студентов к месту работы и обратно, медицинского освидетельствования состояния здоровья и вакцинации студенческих отрядов при подготовке к работе, проведении инструктажей по технике безопасности и охране труда.

Следует также отметить, что наличие сложностей в организации содействия занятости студентов со стороны учреждений профессионального образования связано с отсутствием нормативно-правовой базы поддержки деятельности студенческих отрядов, работа в которых не относится к производственной практике и никак не связана с организацией и осуществлением учебной деятельности. А ведь работа в студенческом отряде не только дисциплинирует молодых людей как работников, но и уменьшает последующие трудности адаптационного периода при поступлении на работу по окончании вуза.

Трудовые студенческие отряды являются эффективным способом решения проблемы вторичной занятости, обеспечивая студентам дополнительный заработок в летние периоды, когда студенты не учатся. Студенты, благодаря стройотрядам, имеют возможность получить дополнительные навыки профессиональной деятельности или дополнительную специальность.

Новой формой в развитии трудовой мотивации студенчества является волонтерское движение. Под волонтерской деятельностью понимается добровольная деятельность граждан по бескорыстному (безвозмездному или

на льготных условиях) выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки. Молодежные волонтерские группы возникают при образовательных учреждениях, домах молодежи, молодежных центрах, подростковых клубах и других организациях, работающих с подростками и молодежью в области. Они участвуют и в общественно-полезных, социальных акциях и проектах неправительственных организаций, зачастую "вырастая" в новые объединения. Яркий выраженный социальный характер волонтерской деятельности говорит о том, что молодежь не только видит проблемы своего города, поселка или деревни, проблемы конкретных людей, но и пытается реальными делами помочь в их решении.

Так, например, к приоритетным направлениям деятельности волонтеров г. Мурманска можно отнести: пропаганду здорового образа жизни и профилактику негативных явлений в молодежной среде, помощь социально незащищенным слоям населения, развитие молодежного самоуправления, организацию активного досуга, охрану общественного порядка, деятельность в клубах по месту жительства, работу с детьми и подростками, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

В своей работе мурманские волонтеры используют разнообразные формы деятельности: разработка социально-значимых программ и проектов; организация и проведение акций и круглых столов; проведение классных часов в школах; непосредственная помощь ветеранам и пожилым людям по хозяйству; уборка территорий; проведение социологических опросов населения; выпуск листовок и плакатов; консультирование; патрулирование и дежурство на массовых мероприятиях; выступление агитбригад и др.

Благодаря поддержке волонтерства со стороны органов исполнительной власти число добровольцев, участвующих в проведении социально-значимых акций, постоянно растет. Волонтерская деятельность мурманской молодежи осуществляется в рамках Молодежного социального отряда, действующего на базе Комплексного центра социального обслуживания молодежи.

Безусловно, деятельность студенческих трудовых отрядов и волонтерских объединений способствует формированию социально позитивных ориентаций и адаптационных навыков. Подтверждением этого являются данные исследований, согласно которым адаптация к новым условиям интенсивнее всего протекала в среде людей с высшим образованием и у квалифицированных работников [5, с. 82].

Экономисты и социологи на основании исследований подтверждают конкурентоспособность на рынке труда молодежи с высшим образованием. Это диктует необходимость решения следующих проблем организации образовательной деятельности:

- создавать условия для реализации программ подготовки магистров, открывающих путь для наиболее талантливых молодых людей к дальнейшему профессиональному росту;
- обеспечивать возможность получения широкого круга дополнительных квалификаций, ориентированных на изменение потребностей в высококвалифицированных кадрах;
- осуществлять подготовку профессиональных кадров в соответствии с потребностями предприятий и организаций.

Организация подготовки специалистов с учетом их востребованности рынком труда будет способствовать решению вопроса трудоустройства молодежи – одного из наиболее сложных в перечне государственной молодежной политики.

Организация занятости молодежи является важным направлением экономической политики государства. Развитие трудовой мотивации благодаря различным формам организации занятости молодых людей, в том числе студенческой молодежи, способствует одновременно развитию:

- большей целеустремленности, активности и инициативы;
- потребности в личностном росте;
- поисковому мышлению;
- заинтересованности в пополнении профессиональных знаний;
- жизненного опыта;
- коммуникативных навыков и толерантности.

Безусловно, наряду с организацией занятости молодежи повышению качества образовательной подготовки призвано способствовать гражданско-патриотическое воспитание студентов, посредством которого формируются социально-позитивные установки и высокий уровень нравственности у выпускников высшей школы. Нравственная составляющая личностных характеристик является тем компонентом, который обеспечивает высокий уровень ответственности как в отношении учебной, так и трудовой деятельности.

К сожалению, в настоящее время потенциал гражданско-патриотического воспитания используется в недостаточном объеме, о чем свидетельствуют

результаты опросов, в соответствии с которыми значительная часть молодежи связывает перспективы своей трудовой деятельности с работой за рубежом. Так, например, по данным социологического исследования В. М. Воронова и Е. В. Филипповой "...64,1 % опрошенных готовы уехать на постоянное место жительства за границу (при появлении такой возможности), из них подавляющее большинство (80,4 %) рассматривают потенциальный переезд за границу как "вполне желательный" или "скорее желательный". Таким образом, больше половины респондентов не рассматривают Россию в качестве оптимального места для реализации собственных жизненных планов" [4, с. 258].

Ориентации студенчества на выезд из своей страны в целях миграции в зарубежные страны свидетельствуют не только о слабости воспитательной деятельности, направленной на формирование гражданственности и патриотизма у российских студентов, но и о сохранении неблагоприятной тенденции, связанной с "утечкой мозгов". Российская образовательная система продолжает "ковать" кадры для зарубежных стран, тратя на это бюджетные средства. По-видимому, следует решить вопрос о компенсационных выплатах для специалистов, уезжающих из России на постоянное место жительства за границу. Они должны либо выплатить, либо гарантировать возврат денег, потраченных из бюджета на их профессиональную подготовку. Эта мера наряду с мероприятиями по повышению уровня трудоустройства молодежи и активизацией гражданско-патриотического воспитания будет способствовать снижению числа желающих покинуть свою страну.

За последние годы был принят ряд мер, направленных на совершенствование трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования. Введена контрактная система подготовки специалистов с высшим и средним профессиональным образованием. Определен временный порядок согласования объемов и профилей подготовки специалистов для системы начального профессионального образования. В ряде образовательных учреждений созданы специализированные подразделения по работе с выпускниками. Выпускникам профшколы, попавшим в критическую ситуацию с трудоустройством и получившим статус безработных, государственная служба занятости оказывает поддержку, реализуя различные программы по трудоустройству, переподготовке, профориентации и психологической поддержке.

Однако масштабы принимаемых мер и эффективность проводимых мероприятий не сопоставимы с размахом процессов по изменению структуры

рабочих мест. Анализ тенденций показывает, что причины низкой конкурентоспособности молодежи на рынке труда связаны:

- с отсутствием необходимой квалификации и трудовых навыков;
- нежеланием работодателей нести дополнительные финансовые и организационные издержки, связанные с профессиональным обучением молодых людей, не имеющих необходимой для предприятия профессии, а также недостатком профессиональных знаний;
- с нежеланием молодых людей устраиваться на непрестижную, низкооплачиваемую работу в силу социально-психологических особенностей молодых людей, их ориентации на высокую заработную плату. Следствием этого является высокий уровень безработицы в молодежной среде. В Мурманской области" предусмотрены мероприятия по снижению безработицы среди данной категории населения за счет субсидирования лучших бизнес-проектов.

Таким образом, важным направлением комплексного решения проблемы занятости молодежи является поддержка молодежного предпринимательства, выражающего стремления молодежи к самостоятельности, самореализации и экономической независимости. Привлечение молодежи к предпринимательству в сфере производства решает ряд социальных, экономических и политических задач. Так, например, Мурманское студенческое экономическое сообщество (МЭСС) проводит встречи студентов с управляющими крупных компаний, которые делятся со студентами опытом организации бизнеса. Однако принимаемые меры не могут быть эффективными в условиях, когда предпринимательская деятельность в стране в течение длительного времени остается в зоне особого риска. Осуществляемые в рамках государственной молодежной политики мероприятия могут иметь смысл главным образом как отработка социальных технологий, которые могут успешно применяться в условиях экономического подъема.

Образовательная сфера, укрепляя деловые связи с предприятиями и развивая креативность и предприимчивость будущих специалистов, безусловно, является фактором, обеспечивающим повышение уровня занятости и самозанятости молодежи и, одновременно способствующим оживлению региональных секторов экономики за счет трудоустройства молодых и инициативных соотрудников.

Библиографический список

1. Авраамова Е. И., Шабунова А. А., Логинов Д. М. Студенты столицы и провинции: социальные ресурсы, ожидания // Социс : Социологические исследования. – 2005. – № 9. – С. 98–103.

2. Боровинская Д. Н. Креативность как составляющая развития западной модели образования // Шестая междунар. науч.-практ. конф. "Философия и культура информационного общества" : тезисы докл. – СПб, 16–17 нояб. 2018 г. – СПб. : ГУАП, 2018. – С. 254–257.

3. Васильева В. Н., Жигунова Г. В. Социальное самочувствие молодежи как фактор защиты ее интересов // Актуальные проблемы молодежи: коллективная монография / под науч.ред. Г. В. Жигуновой. – Мурманск : МАГУ, 2018. С. 23– 61.

4. Воронов В. М., Филиппова Е. В. Мировоззренческое измерение социальных угроз: опасность забвения социально-исторической памяти и обесценивания социально-исторических смыслов в сознании молодежи Мурманской области // Современные вызовы и угрозы развитию Мурманской области: региональный атлас / отв. ред. Г. В. Жигунова, А. М. Сергеев. – Мурманск : МГГУ, 2014. С. 257–260.

5. Гордон Л. "Область возможного" : Варианты социально-политического развития России и способность российского общества переносить тяготы переходного времени. – М. : МИРТ , 1995. – 192 с.

6. Сабукевич П. А., Васильева В. Н. Особенности вторичной занятости студенческой молодежи // Актуальные проблемы молодежи : коллективная монография / под науч. ред. Г. В. Жигуновой. – Мурманск: МАГУ, 2018. – С. 107–128.

Проблема формирования профессиональных компетенций в системе современного университетского образования

Васильева Ж. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский государственный технический университет", кафедра техносферной безопасности;
e-mail: vasilevazhv@mstu.edu.ru)

Аннотация. Произведен обзор основных проблем, возникающих при формировании профессиональных компетенций в рамках парадигмы компетентностного подхода. Установлено, что основные проблемы возникают из-за отсутствия единого определения понятия "компетенция" как в европейской, так и в отечественной системе высшего образования и отсутствия адекватных диагностических средств оценивания компетенций.

Abstract. The review of the main problems arising in the formation of professional competencies within the paradigm of competence approach is made. It is established that the main problems arise due to the lack of a single definition of the concept of "competence" in both the European and domestic system of higher education and the lack of adequate diagnostic tools for assessing competencies.

Ключевые слова: компетенция, образование компетентностный подход, Болонский процесс
Key words: competence, education competence approach, Bologna process

В настоящее время Российская система высшего образования переживает очередной новый этап преобразований – принятые в 2016 г. стандарты высшего образования (ФГОС ВО), так называемые стандарты ФГОС 3+ , меняются на обновленные стандарты, ФГОС 3++. Изменение стандартов высшего образования уже дважды за чрезвычайно короткий период в год-полтора и планы по введению в скором времени стандартов четвертого поколения (ФГОС 4) вызывают крайне неоднозначную реакцию в среде работников системы высшего образования. Одним из центральных пунктов преобразований является в первую очередь очередной этап внедрения и модернизации компетентностного подхода. Анализ причин неудовлетворенности образовательного сообщества концепцией реализации компетентностной парадигмы является одним из актуальнейших вопросов высшего образования в настоящее время.

Настоящая работа ставила себе целью проанализировать основные проблемы реализации компетентностного подхода при формировании профессиональных компетенций.

В России в 2001 г. в документе "Стратегии модернизации содержания общего образования" были сформулированы основные положения компе-

тентностного подхода в образовании, узловое понятие которого – компетентность. Было подчеркнуто, что это "понятие шире понятия знания, или умения, или навыка, оно включает их в себя не только когнитивную и операциональную – технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую" [1].

Таким образом, компетентностный подход в образовании устанавливает новый тип образовательных результатов, не сводимых к комбинации сведений и навыков, а ориентированный на способность и готовность личности к решению разного рода проблем, к деятельности.

При этом, анализ теоретико-методологической литературы по обсуждаемому вопросу показал значительный разброс интерпретаций термина "компетенция".

Так, компетенция трактуется как интегральная характеристика обучающегося, отражающая его способности использовать всю совокупность имеющихся знаний, умений, навыков, опыта и личностных качеств для решения проблем [2].

И. А. Зимняя рассматривает компетенции как некие внутренние, потенциальные, сокрытые психологические новообразования: знания, представления, программы действий, систем ценностей и отношений. [3]. Н. Ф. Ефремова определяет компетенции как обобщенные и глубокие качества личности, отражающие ее способности наиболее универсально применять полученные знания, умения и опыт, владеть приемами принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях [4]. Согласно Иванову Д. О., компетенция – есть способность успешно отвечать на индивидуальные или общественные требования или выполнять задание (или вести деятельность), т. е. иными словами компетенция должна позволять получать индивидуально или общественно значимые продукты или результаты [5].

Хуторской А. В., в свою очередь, определяет компетенцию как совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним [6].

Анализ высказываний зарубежных авторов дает несколько другой акцент трактования термина "компетенция". Интересно в этой связи познакомиться с немецким подходом, представленным на веб-сайте www.wissenschaft.de.

Можно процитировать следующий отрывок: "Термин "компетенция" приобретает все большее значение в различных дисциплинах. Так, в педагогике с конца XX столетия вместо "квалификация" все чаще говорят "компетенция". Термин "квалификация" стал проблематичным, поскольку он означает (слишком) тесную взаимосвязь приспособления ситуационных требований (например, деятельности), с одной стороны, и личностных предпосылок к их преодолению, – с другой. Компетенции менее тесно связаны с требованиями профессии или деятельности, а представляют собой диспозиции человека по отношению к выполнению определенных жизненных требований или способность человека к участию в общественной коммуникации...".

В Глоссарии терминов рынка труда, разработки образовательных программ и учебных планов Европейского фонда образования (ЕФО), компетенция определяется как совокупность трех: способность делать что-либо хорошо или эффективно, соответствие требованиям, предъявляемым при устройстве на работу, способность выполнять особые трудовые функции" [7].

В европейском проекте "Определение ключевых компетенций и выбор" (Definition and Selection of Competencies, DeSeCo), компетенция трактуется более широко, чем знания и познавательные способности человека. Речь идет в этом случае идет о возможностях человека обладать комплексными способностями и использовать их в определенном контексте, в том числе психосоциальные ресурсы (например, мыслительные способности, установки и способы поведения) [8].

Таким образом в настоящее время отсутствует единое определение понятия "компетенция" как в европейской, так и в отечественной системе высшего образования, не говоря о том, что многие исследователи справедливо отмечают смешение и некоторую путаницу в трактовках понятий "компетенция" и "компетентность" в отечественных и зарубежных источниках [1–4, 14]. С. Адам [9] отмечает: "Следует признать отсутствие единого понимания или применения данного термина (компетенция), причем проблема более усложняется, когда очевидно схожие термины используются в переводе. Результаты обучения обычно выражаются в терминах компетенций или навыков и компетенций. Свободное использование всех этих терминов в практически взаимозаменяемом виде ведет к путанице, поэтому необходимо всячески поощрять выработку единого понимания терминологии".

В текстах ФГОС ВО, как и в ФГОС ВПО, также нет определения "компетенции", что в связи с вышесказанным рождает вопрос, какую трактовку взяли

за основу разработчики. Или трактовать сущность компетенций, которые являются в стандарте основными требованиями к уровню подготовки выпускника, должны непосредственно вузы. Возникает закономерный вопрос: как обеспечить соответствие образовательной деятельности всех университетов единому стандарту, если каждый университет свободен интерпретировать понятие "компетенция" по своему?

Наряду с проблемой трактования термина "компетенция" спорным остается вопрос о принципиальной разнице между компетенциями и ЗУНами. Так, анализируя ФГОС-3 ВПО, О.А. Донских в своей статье отмечает, что ни в одном документе нет четкой аргументации, какие непоправимые дефекты присутствуют в системе "знания – умения – навыки" и каким образом компетентностный подход может исправить эти недостатки [4]. Этот же вопрос остается актуальным и для ФГОС ВО, так как при разработке ООП в соответствии с данным стандартом для каждой из формируемых компетенций составляется карта компетенции, в рамках которой в каждой компетенции конкретизируются компоненты знания, компоненты умения и компоненты владения, т. е. компетенция описывается через систему элементов, очень схожую с системой ЗУНов.

Федеральный закон № 273 "Об образовании в Российской Федерации" также не предлагает никакого определения, употребляя в качестве однородных единиц термины "компетенция", "знания", "умения" и "навыки". Например: "образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции..." [10].

Да и результаты анализа материалов, относящихся к реализации Болонского процесса показывают зачастую аналогичную картину. Так, одним из часто цитируемых материалов по результатам успешной реализации компетентностного является (цитируется по Байденко [8]), в котором говорится, что: "Уровень компетенции выражается в терминах результатов обучения, а результаты обучения – это формулировки того, что, как ожидается, учащийся будет знать, понимать и быть в состоянии продемонстрировать после завершения обучения." То есть по сути декларируется успешное освоение подхода "Знать-Уметь (понимать) – Иметь навык (быть в состоянии продемонстрировать)".

Таким образом, если мы отвлекаемся от громких лозунгов "новая парадигма образования", "инновационный подход" и обращаемся непосредственно к результатам которые формируют уровень компетенции, то мы видим классические ЗУН в планируемых конечных результатах обучения передовых университетов мира, реализация компетентностного подхода в которых является образцом для подражания-изучения.

В целом, проблемы в оценивании сформированности компетенций проистекают на наш взгляд прежде всего в отсутствии ясной трактовки термина "компетенция" и, как следствие, отсутствие методологических решений по их оценке или даже невозможности их оценивания в свете имеющихся трактовок.

Так, если исходить из мнения, принятого значительным числом авторов, полагая, что компетенции – это в большей степени особенности поведения, определяющего результативность работы (черты личности, характеристики темперамента и эмоционально-волевой сферы, уровень интеллекта и особенности мыслительной сферы человека в сочетании установок, знаний и опыта действий) [4], то каким образом можно и приемлемо в рамках обучения в ВУЗе оценивать характеристики темперамента и личностные качества, перечисленные выше?

Еще одной проблемой является отсутствие научно обоснованных диагностических средств для характеристики сформированности профессионально важных психологических качеств выпускника. Ни традиционные, ни тестовые средства, ставшие модными в последнее время, не в состоянии определить с необходимой точностью степень выполнения требований, сформулированных в компетентностном формате.

Следует согласиться с С. Меркуловой [7], что "в большинстве своем существующие оценочные средства не адекватны современным требованиям качества подготовки компетентного специалиста, поскольку, охватывая некоторую сумму разбросанных по отдельным дисциплинам знаний, они мало что говорят о личностных качествах и умениях оцениваемого, достигнутых им за счет специальных технологий обучения и характеризующих его потенциальные возможности к нестандартному решению проблем в реальных профессиональных или квазипрофессиональных ситуациях". Действительно, большинство зачетов, экзаменов, тестов не позволяют оценивать компетенции.

Завершая краткий обзор существующих проблем формирования профессиональных компетенций, хотелось бы отметить, что на наш взгляд, ком-

петентностный подход имеет право на существование в рамках инженерных специальностей только при условии работы его совместно с ЗУНами и четко прописанными требованиями перечню дисциплин (модулей) и их содержания. В инженерном образовании категорически нельзя избегать "знаниевого" подхода и следовать, например таким рекомендациям "адептов" компетентностного подхода как " нужно оценивать не теоретическое знание, а деятельность обучающегося, основанную на системных межпредметных знаниях и личностных качествах, по решению поставленной задачи в условиях проблемной ситуации" [11]. Следует отметить, что множество техногенных аварий имеют причиной именно несоблюдение нормативов, отступление от технических регламентов, несоблюдение правил техники безопасности. Поэтому в инженерном обучении основной упор должен делаться на создание прочной базы знаний, что не исключает применения новых подходов компетентностного обучения для улучшения понимания пройденного материала, выработки профессиональных навыков и умений.

Библиографический список

1. Стратегия модернизации общего образования. Материалы для разработчиков документов по модернизации общего образования. – М. : Мир книги, 2001.
2. Троянская С. Л. Основы компетентностного подхода в высшем образовании : учеб. пособие. – Ижевск : Удмуртский университет, 2016. –176 с.
3. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – С. 34.
4. Ефремова Н. Ф. Компетенции в образовании. Формирование и оценивание : метод. пособие. – М. : Нац. образование, 2012. – С. 24.
5. Иванов Д. О. О ключевых компетенциях и компетентностном подходе в образовании // Школьные технологии. – 2007. – № 7. – С. 52.
6. Хуторской А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты. Стенограмма обсуждения доклада А. В. Хуторского в РАО [Электронный ресурс] // Эйдос : Интернет-журнал. – 2002. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423-1.htm>.
7. Меркулова С. Проблема оценки качества подготовки: компетентностный подход // Высшее образование в России. – 2007. – № 8. – С. 127–130.

8. Болонский процесс: Результаты обучения и компетентностный подход (книга-приложение 1) / под науч. ред. В.И. Байденко. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – 536 с.

9. Adam S. An introduction to learning outcomes // EUA Bologna Handbook. Making Bologna Work / eds.: Froment E., Kohler J, Purser L, Wilson L. – Berlin : RAABE, 2006. Article B.2.3–1.

10. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации (ред. от 03.07.2016).

11. Смирнов А. А. Некоторые проблемы реализации компетентностного подхода в проектах федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2009. – Вып. 5. – С. 11–17.

Проблемы образования в контексте развития цифровой информации

Живенок Н. В. (*г. Калининград, Калининградский институт экономики – филиал СПбУТВиЭ, кафедра гуманитарных дисциплин;*
e-mail: Nadejda-rgy@mail.ru)

Аннотация. На основе социологических исследований анализируются наиболее характерные социокультурные риски цифрового коммуникативного пространства молодежи и роли образования в их преодолении или нейтрализации. Особое внимание автор обращает на следующие социокультурные риски: неразвитость системного мышления, слабый социальный иммунитет, страх и социальная апатия, радикализм мышления и поведения молодежи. В качестве главных задач образовательных учреждений всех уровней в решении этих проблем выделяются: формирование системной культуры, коллективных идентичностей и общенациональных ценностей. В статье обращается внимание на ряд системных факторов, снижающих качество образовательных процессов.

Abstract. Sociological studies analyze the most characteristic sociocultural risks of the digital communication space of young people and the role of education in overcoming or neutralizing them. The author pays special attention to the following sociocultural risks: lack of systemic thinking, weak social immunity, fear and social apathy, radicalism of thinking and behavior of young people. The main tasks of educational institutions at all levels in solving these problems stand out: the formation of a systemic culture, collective identities and national values. The article draws attention to a number of systemic factors that reduce the quality of educational processes.

Ключевые слова: цифровые технологии, образование, мозаичная культура, экзистенциальный вакуум, системное мышление, интерактивные формы обучения

Key words: digital technologies, education, mosaic culture, existential vacuum, systemic thinking, interactive forms of learning

Цель данного исследования – проанализировать характер проявления некоторых социокультурных вызовов цифрового пространства и возможных ответов на них образовательных учреждений.

По данным ВЦИОМ, почти 97 % молодежи в возрасте до 24 лет практически ежедневно пользуются социальными сетями [5]. И численность этих пользователей цифровых коммуникаций постоянно увеличивается.

Практика общения со студентами подтверждает факт самой серьезной зависимости их от интернет ресурса. Для них это источник не только интернет версий печатных изданий (учебников, журналов), используемых в процессе обучения, но и просмотра фильмов, поиска любой информации.

О характере влияния интернет-технологий на характер коммуникаций студентов в социокультурном пространстве может свидетельствовать сле-

дующий пример. Автор статьи предложил своим студентам (гуманитариям) сходить на начавшийся показ нашумевшего в свое время фильма "Матильда" и затем обсудить на занятии в контексте тех проблем, которые стали муссироваться вокруг фильма. Ни один студент из группы не пошел в кинотеатр. Все сориентировались на ожидание его демонстрации в интернете. Данная тенденция проявилась и при работе с другими категориями студентов.

Безусловно, этот феномен можно рассматривать в различном контексте, в том числе и как иллюстрацию обратного эффекта искусственного формирования общественных проблем, которые или скрывают социальную апатию, или ее формируют. В конкретном случае, мы рассматриваем его, как пример падения у молодежи уровня организованного социального действия, позволяющего "вживую" воспринимать культурные, информационные потоки и непосредственно на них реагировать.

В то же время, использование информационных гаджетов зачастую сопровождается просто упрощенным просмотром информации. Подавляющая часть молодежи в сети заходит со смартфонов, что создает эффект "присутствия информации", которую можно просмотреть в любой момент. И чаще всего этот момент наступает на самом занятии, что приводит к некому фрагментарному представлению о самом источнике. Кроме того, просматривается достаточно устойчивая тенденция не чтения и анализа самих работ в электронном формате, а воспроизведения чужих интерпретаций, которые порой весьма далеки от содержания первоисточника. Многолетние наблюдения показывают, что данная тенденция относится как к знакомству студентов с учебной литературой (учебников), так и к анализу монографий, статей: 50–70 % учащихся ориентируются на некий электронный субстрат по заданной проблеме.

Подобные информационные коммуникации формируют, так называемую фрагментарную, мозаичную культуру, формирующуюся из разрозненных обрывков знаний, связанных случайными отношениями [3, с. 44]. Эта культура основана на мнении о знаниях, но не на самих знаниях. Интерпретации, комментарии, объяснения "своих" людей, своих источников информации важнее и авторитетнее первоисточников, которыми никто в мозаичной культуре не интересуется. В мозаичной культуре на смену личности приходит человек массы, подверженный различным манипуляциям [1;7]. Незрелость системного мышления, слабый социальный иммунитет, определенное

чувство неудовлетворенности социальной действительностью, способствуют формированию у молодежи далеко не лучших стереотипов общественного сознания.

Активно усваиваются образы – стигмы: либерал, патриот, красные, белые и т. д., в оценке как внутренних, так и внешнеполитических событий. Это, в свою очередь, приводит к радикализму мышления, незнанию, непониманию закономерностей развития истории и культуры, как своего, так и других народов, а отсюда, зачастую, и неуважительному отношению к ним. Достаточно обратиться к анализу характера восприятия молодежью символов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. или Октябрьской революции. Российское медиапространство 2017 г. в буквальном смысле было переполнено освещением событий Октябрьской революции. По данным компании "Медialogия", обращение к темам этой революции в 2017 г. в СМИ по сравнению с предыдущим годом увеличилось более чем в 2 раза. Казалось бы, столь пристальное внимание к данной проблеме, с учетом анализа опыта прошедших лет, должны были бы сформировать у молодежи консолидирующее, рациональное отношение к столь судьбоносному для России событию. Однако, опросы ВЦИОМ говорят о том, что память о данных событиях скорее разъединяет, нежели объединяет общество, в том числе и молодежь [4]. И это проявляется не только в симпатиях – антипатиях к таким деятелям революции, как Ленину, Сталину или Колчаку, Деникину, но и в оценке ее значимости для России. Выявленные настроения, полагаем, в значительной мере (без учета социально-экономического фактора), объясняются качеством информации и образования.

Проведенные автором (октябрь – ноябрь 2017/2018 гг.) опросы студентов первого и второго курса (экономисты, менеджеры, математики) показали, что в среднем 58 % опрошенных затруднились назвать дату Октябрьской революции, 76 % не смогли указать основные отличия в целях Февральской и Октябрьской революций. Безусловно, данное обстоятельство можно объяснить синдромом "третьего поколения", для которого исторические события воспринимаются уже как некий миф и формируется потребность в новых, "своих" героях. Но есть некие базовые маркеры культурно-исторического кода страны, которые необходимо отличать учащейся, тем более, вузовской молодежи. Однако, в культурной "свалке" (П. Сорокин) цифрового пространства, слабо образованной молодежи подчас сложно определиться с историче-

скими и современными культурными кодами. А современное масс-медийное пространство насыщено образами – симулякрами, формирующими весьма условное представление о реальных носителях этих образов. Субъективные, идеологизированные симулякры и формируют в массовом сознании молодежи исторические образы.

Эклектичность культуры знания и мышления усиливается и мозаичностью форм интернет коммуникаций – интернет дает возможность создавать небольшие сетевые группы, которые замыкаются в "своем" коде и кодексе общения. Безусловно, вовлеченность в локальные онлайн взаимоотношения создает большие возможности для реализации запросов, обогащения культурных связей, формирования гражданского общества. В то же время, многообразие идентичностей ирреального мира и слабый социальный иммунитет усиливают экзистенциальный вакуум, который одна часть молодежи заполняет интересом к виртуальному миру – игровому цифровому пространству, другая – интересом к ирреальному миру, в частности, к суицидальной тематике. Достаточно вспомнить "игры в смерть", распространившиеся в сети под различными названиями: "Млечный путь", "Тихий дом", "Синий кит", приведшие к гибели не одного молодого человека.

Современные цифровые технологии расширяют возможности использования такого фундаментального инструмента манипуляции как инстинктивный, подсознательный страх. Раскручивание такой формы неадекватного, разрушающего личность страха – предпосылка усиления социальной апатии или крайних форм социальной девиации. Всем известно, что в сетях наблюдается повальное увлечение молодежи аудио-видео фиксации окружающего пространства и обсуждение этих "лайков". Еще на заре развития массовых коммуникаций П. Лазарсфельд и Р. Мертон данный феномен охарактеризовали как вторичный контакт с миром, когда происходит определенное отождествление знания о проблемах с действиями в отношении них. При этом искусственная информированность скрывает социальную апатию и инертность [2].

Однако, этот "вторичный контакт с миром" зачастую провоцирует серьезные социальные вызовы. Не секрет, что интернет изобилует видеороликами, фиксирующими избиение, оскорбление и даже убийства людей, совершаемые молодежью. В последнее время увеличилось число скандально провокационных видеосюжетов, выкладываемых школьниками в соцсетях.

При этом ученики (главным образом старшеклассники) зачастую сознательно создают провокационные ситуации и снимают их с целью опорочить учителя, одноклассника, школу. Подобные явления стали одним из побудительных мотивов активного обсуждения в СМИ проблемы запрета использования ученикам различных цифровых гаджетов в школах [6]. Не является исключением и высшая школа. В частности, в 2017 г. в БФУ им. И. Канта, произошел весьма резонансный случай. Одним из региональных блогеров в сеть были выложены фрагменты видеозаписей занятий преподавателя вуза вне контекста и системного анализа изучаемых проблем. Далее последовала цепная реакция: использованные фрагменты в той же последовательности транслировали телеканалы (как региональный, так и федеральный Россия – 24). А главным же лейтмотивом показанных фрагментов было обвинение преподавателя в пропаганде западных ценностей и отсутствии патриотизма. И это не единственный казус в рамках высшей школы страны. Вне зависимости от причин (личные счеты, "ответ" ретивых чиновников на "социальный заказ"), подобное использование технологических приемов серьезно меняет характер социальных интеракций. Усиливается чувство страха, боязни сказать лишнее, быть не правильно истолкованным и т. д.

Опыт общения автора со студентами позволяет сделать вывод, что эти настроения преобладают среди учащихся. После указанных событий в университете многие студенты (особенно гуманитарии) "закрылись" в обсуждении социально острых проблем.

Вряд ли такое психологическое состояние будет способствовать формированию системного мышления, поиску ответов на экзистенциальные вопросы учащихся.

Таким образом, стремительное развитие цифровых технологий – это не только технологический комфорт, доступ к потребительским услугам, межличностным и групповым связям. Это еще и система социальных вызовов, которые так же стремительно наступают на сложившиеся ценности, этические принципы и сам характер коммуникаций, особенно молодежи [8, с. 60].

Общество и государство, вынуждено искать ответы на эти вызовы. И чаще всего возникает соблазн использовать наиболее простые методы – запретительные, весьма укоренившиеся в нашем сознании. В частности, та же идея запрета использования учениками цифровых гаджетов в школах получила определенную поддержку не только Министерства образования (в лице его

руководителя), но и широкой общественности: по данным ВЦИОМ (сентябрь 2018 г.) три четверти россиян поддерживают введение данного запрета [6]. Автоматически эту инициативу можно пролонгировать на вузы. Однако, объективный технологический прогресс необратим. И библиотечные фонды ориентированы главным образом на цифровые носители информации.

Проблема, полагаем не в запрете цифровых носителей информации, а в характере их использования. А решение этой проблемы во многом зависит от характера корпоративной культуры конкретного учебного учреждения. Последнюю мы рассматриваем, как культуру управления, производства (характера деятельности) и поведения. Там, где сформирован высокий уровень взаимоуважения, профессионализма, ответственности, там легче решить проблему превращения цифровых гаджетов в ограниченный инструмент учебного процесса, а не в основной источник познания и асоциальных действий.

Сегодня важнейшей задачей образовательных учреждений всех уровней является противопоставление мозаичной, фрагментарной культуре системной культуры (П. Сорокин). Это культура не столько образованного, сколько думающего, понимающего человека. Это означает способность оперировать известными моделями или создавать свои, объясняющие реальность модели. В любом случае она предполагает логические построения, объединяющие наблюдаемые явления в сеть причинно-следственных связей. Объяснение мира, общества и человека вне системной культуры "или бесполезны или вредны". И прежде всего вузы должны стать своеобразной социальной иммунной защитой общества от культурной энтропии.

При огромном потоке быстро доступной информации, основная задача образовательного процесса, полагаем, должна быть обращена на интерпретацию событий и фактов, обсуждения и осмысления различных концепций, ориентируясь, безусловно, на "собственные горизонты" (Н. Луман). Пропагандистская риторика в молодежной среде при современном информационном пространстве не эффективна. Ей нужен открытый и честный диалог, диспут. К сожалению, серьезные трансформации в системе образования способствуют утрате им системных свойств, снижению качества знаний.

Основы этих трансформаций заложены переходом на систему бакалавриата, изначально ориентированного на производственно-прикладной характер обучения в вузах. Неслучайно появились квоты на преподавателей – практи-

ков. Магистратура же, предполагающая более высокий теоретический уровень подготовки, охватывает крайне незначительную часть студенчества.

Определенный уровень эклектичности демонстрирует, на наш взгляд, и сама система преподавания в вузах. Автор в последние годы неоднократно сталкивался с тем, что одни и те же темы, а иногда и целые разделы повторяются в разных дисциплинах. Вероятно, этот факт можно объяснить появлением новых, а по сути смежных специальностей. Но с другой стороны, многие вопросы методического характера могли бы сами вузы решать, если бы работали факультетские, кафедральные методические советы. Однако, укрупнение учебных подразделений практически сделали таковые нефункциональными.

Отсутствие методических советов, на наш взгляд, особо негативно сказывается на преподавании гуманитарных дисциплин. Молодые преподаватели иногда сами оказываются "заложниками" информационного потока (часто сомнительного характера). Тогда как их главная задача, не передача информации, а формирование когнитивного мышления у студентов.

В этой связи, по мнению автора, весьма актуальна в вузах проблема повышения квалификации преподавательского состава. И не через дистанционные формы обучения, которые сплошь носят формальный характер, а через живые формы обмена опытом с лучшими преподавателями вузов страны. В определенной степени, полагаем, здесь было бы полезно использовать советский опыт.

Развитие новых форм информационных коммуникаций, к сожалению, усиливает технократический подход в организации и методике образования (особенно гуманитарного). Прежде всего, здесь хотелось бы обратить внимание на чрезмерное использование дистанционных форм обучения, которые сокращают непосредственный контакт с преподавателем. В том же случае, если он есть в режиме онлайн, чаще всего носит формальный характер. Этому способствуют и различные технические шумы. Наша практика показывает, что учащимся гораздо сложнее осмыслить такого рода подачу информации. Об этом свидетельствуют и результаты проведенных нами опросов среди студентов четвертого курса (экономисты и пиарщики).

Подавляющее большинство опрошенных (84 %) отдали предпочтение аудиторным занятиям с преподавателем, объясняя это тем, что такие занятия несут в себе больше информации, дискуссионности, условий для непо-

средственного участия в обсуждаемой теме. Те же, кто предпочел дистанционные формы обучения, мотивировали свой выбор, главным образом, фактом "появления свободного времени". Примечательно, что все опрашиваемые студенты были практически едины в выделении такого фактора выбора типа занятия как "личность преподавателя". Полагаем, что речь идет о профессионализме и качестве учебного процесса. Если отбросить некоторую вариативность, связанную с разными специальностями, опросы показали, что наиболее интересными и эффективными формами интерактивного обучения студенты считают: "социальные проекты", "обучающие игры", "обсуждение сложных дискуссионных проблем", "внеаудиторные занятия (экскурсии, мастер-классы, выставки)".

Очевидно, что на фоне активного погружения студентов в калейдоскоп ирреального мира, сопровождающегося малыми идентичностями, атомизацией молодежи, образовательные учреждения остаются, пожалуй, единственными центрами формирования коллективных идентичностей, общенациональных ценностей, идеологии. Последнюю мы и рассматриваем как совокупность общенациональных ценностей, разделяемых большинством общества, интегрирующих его и формирующих перспективы развития общества. И если государство не артикулирует такие ценности и не подтверждает их соответствующей практикой, общество скатывается в состояние социальной энтропии. Цифровые коммуникации молодежи, как мы уже отмечали выше, только усугубляют этот процесс.

Из вышесказанного можно сделать следующий вывод: ответы на социокультурные вызовы развития новых цифровых коммуникаций лежат, прежде всего, в плоскости решения целого ряда системных проблем, которые не являются предметом нашего анализа. Однако, образование – важнейший элемент социальной системы. Поэтому реализация обозначенных образовательных задач напрямую зависит от политики государства в данной сфере. На данном же этапе образовательной политики государства сложно решать проблемы формирования системной культуры личности, повышения позитивной социальной активности молодежи. На наш взгляд, эти системные проблемы заключаются в указанных выше структурных изменениях вузов и в так называемой "оптимизации" учебного процесса: сокращение аудиторных часов, увеличении учебной нагрузки на преподавателей, излишней бюрократизации преподавательской работы. В таких условиях качество работы со сту-

дентами уходит на задний план, а основным источником формирования знаний и системы мышления становятся социальные сети со всеми вытекающими социокультурными рисками.

Библиографический список

1. Кара – Мурза С. Манипуляция сознанием. – М. : Алгоритм, 2004. – С. 527.
2. Лазарсфельд П., Мертон Р. Массовые коммуникации, массовые вкусы и организованное действие. Социальная роль средств массовой коммуникации // PR-Связь с общественностью. Хрестоматия / М. М. Назаров. – М., 2002. – 143 с.
3. Моль А. Социодинамика культуры [Электронный ресурс] / пер. с фр. Изд. 3-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 416 с. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/cultur/mol_sociodinamika_cult-a.htm (дата обращения: 24.02.2019).
4. Октябрьская революция :1917–2017. Пресс-выпуск №3488 (11 Октября 2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3607> (дата обращения:18.11.2018).
5. Просторы интернета: для работы или развлечений? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9322> (дата обращения 5.05.2019).
6. Смартфоны в школах запретить нельзя оставить? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9320> (дата обращения:27.01.2019).
7. Хоркхаймер М., Адорно Т. Культурная индустрия: просвещение как способ обмана масс / пер. с нем. Зборовской Т. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. – С. 104.
8. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М. : Эксмо. 2016. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Pages/> (дата обращения: 23. 12. 2018)

Проблема образования в эпоху масс-медиа

Марков Б. В. (г. Санкт-Петербург, ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный университет", кафедра философской антропологии;
e-mail: b.markov@spbu.ru)

Аннотация. Программа классического гуманитарного образования развивались в последние двадцать лет как реакция на приоритет инженерно-технического образования. К сожалению, она не вынесла проверки временем. Рынку нужна не интеллигенция, а специалисты, эксперты, менеджеры. Но гуманитарии и философы по-прежнему необходимы обществу. Лозунги о "конце идеологии", о "смерти философии" выражают необходимость нового понимания роли социально-гуманитарных наук в системе образования молодежи. Пора избавиться от критики и разрабатывать не отрицательные, а положительные ценности. Это всегда было задачей философии, устранение которой из системы образования приведет к последствиям, о которых страшно подумать.

Abstract. The program of classical arts education developed last twenty years as reaction to a priority of nonproduction education. In opinion of the reformers, she has not taken out check by time. Not intelligency, and experts, curators of exhibitions and presentations, showmen, at last, managers on increase of sales is necessary to the market. Actually philosophers are still necessary. The slogans about " the end of ideology ", about " the death of philosophy " actually express necessity of new definition of base concepts of a society. It is time to relieve the people of philosophy of need, to develop not negative, but positive values. It always was by a task of philosophy, which elimination from system of education will result in consequences, of which it is terrible to think.

Ключевые слова: классическое гуманитарное образование, философия, задачей философии, масс-медиа

Key words: classical arts education, philosophy, task of philosophy, mass media

На наших глазах происходит трансформация классической системы образования, целью которой была передача знания и обучение способам его производства. Сегодня целью образования становится формирование умений, навыков и компетенций. На деле это означает, что на уровне бакалавриата молодые люди получают всего лишь диплом. Они не понимают требований старшего поколения преподавателей, которые еще не перестроились и руководствуются старыми представлениями о наборе знаний, необходимых для успешной профессиональной деятельности. Конечно, разрыв между школой и производством был весьма значительным, однако, основы знаний, заложенных в вузе, позволяли достаточно быстро овладеть теми навыками, которые требовались на производстве.

Точно также был консенсус относительно общественных наук, которые выполняла в основном мировоззренческую и методологическую функции. Во всяком случае, преподаватели специальных дисциплин хотя и иронизировали по поводу обществознания и философии, однако не отрицали необходимости их изучения. Более того, по мере перехода от одного уровня на другой, например, в аспирантуру, изучение философии, методологии и истории считалось полезным для теоретических исследований.

Модернизация задумывалась как деидеологизация и строилась на основе науки. Хотели выявить некий общий запас знаний, точнее навыков и компетенций, на основе которых выпускник вуза мог сразу включаться в производственный, предпринимательский, исследовательский процесс. На деле же ориентировались на болонский процесс, который существенно упрощал и деформировал критерии образования. Конечно, сыграли свою роль факторы рынка, ожидания родителей и самих студентов.

Кто должен определять стандарты? Конечно профессионалы, общественность и в какой-то мере чиновники, для которых идея образования должна быть реализуемой теми средствами, которые есть в наличии. У нас реформу навязывают сверху. Обсуждение плохо организовано и никто не верит, что его мнение будет услышано. Но если мы и общественность не возьмем дело в свои руки, то образование станет пустым и бесполезным. Необходимо достижение баланса. Чиновники знают возможности государства. Мы более или менее представляем, что должны знать специалисты в нашей сфере. Студенты, их родители и работодатели тоже имеют на этот счет свои соображения. Образование нужно привести в соответствие со временем. Для достижения сбалансированного решения необходимо широкое обсуждение. "Философия образования" – это не открытие идеи, сущности, миссии университета, а аналитическая деятельность, занимающаяся исследованием проблем, распутыванием конфликтов, разрешением ситуаций с учетом различных интересов. Необходимо определить наиболее важные проблемы, описать предпосылки их формирования и сформулировать возможные алгоритмы их решения.

Классическая модель образования сложилась на основе книжной культуры и включала помимо изучения книг и учебников чтение лекций и практические занятия. Соответственно задача преподавателя состояла в обучении искусству понимания, интерпретации и формировании способности применять полученные знания для решения новых проблем. Существовало знание

"что" и знание "как". Одно касалось сущности изучаемого предмета, знания законов, другое – их творческого применения на практике.

Первый этап реформирования образования состоял, во-первых, в деидеологизации, а, во-вторых, в переносе центра тяжести на практическую эффективность. К этому добавилась необходимость унификации образовательных программ. Во-первых, получение высшего образования стало необходимым для формирования так называемого "среднего класса". Во-вторых, сами университеты стали пониматься как предприятия по оказанию образовательных услуг. В-третьих, возникла необходимость унификации, вызванная мобильностью студентов.

Соответствуют ли новой реальности традиционные представления об образовании, сложившиеся в эпоху книжной культуры? Можно поставить вопрос по философски "глубже и шире": соответствуют ли наши представления о человеке и обществе духу времени? В связи с тезисом о "смерти человека", т. е. традиционного понятия о нем, возникает соблазн использования в качестве образца либеральную модель homo economicus. Наблюдая последствия рыночной экономики в сфере человеческих взаимоотношений, гуманитарии призывают к социальной ответственности, моральности, словом, "человечности". Мораль вещь хорошая, однако, ее абсолютизация привела бы к параличу не только рынка, но политики, науки и даже образования.

Сегодня экономисты разрабатывают концепции символического, социального и человеческого капитала. Зная, какими социальными и человеческими качествами должен обладать современный работник, можно решить, какие навыки, умения и компетенции нужно формировать на занятиях. Философия образования может попытаться поднять уровень разработки этих понятий и тем самым решить сразу две проблемы. Во-первых, более четко сориентировать саму систему образования на соответствующую требованиям времени модель выпускника. Во-вторых, готовить не просто специалистов-функционеров, а людей, обладающих человеческими качествами и достоинствами.

Разработчик миссии университета – А. Гумбольдт утверждал, что наука подчиняется своим собственным правилам игры, но добавлял, что университет должен привнести свой материал – науку – для духовного и морального строительства нации. Кризис национального государства с неизбежностью привел к кризису классического образования, обратной стороной которых всегда была служба государству.

Сегодня знание уже не символизирует могущество национального государства, а производится, и будет производиться для того, чтобы быть проданным. Согласно утверждению Ж. Лиотара, оно потребляется, и будет потребляться, чтобы обрести стоимость в новом продукте, и в обоих этих случаях, чтобы быть обмененным в форме информационного товара, необходимого для усиления производительной мощи, знание является важнейшей, а может быть, самой значительной ставкой в мировом соперничестве за власть [1].

Необходима модернизация знаний, освоение новых проблемных полей и даже новых наук. Нельзя согласиться с тем, что бакалаврам нужно дать лишь диплом, который является пропуском на рынок труда. Но все же фактом является и то, что первая ступень системы высшего образования предназначена для широкого круга молодежи. Надо учесть, что сегодня большинство профессий требуют не только углубленных знаний, но и общекультурных компетенций. Поэтому необходимы соответственные изменения и в философии образования, которая сложилась на базе книжной культуры. Все наши образовательные и исследовательские технологии сложились на ее основе и сводятся к усвоению знания. Соответственно строились не только лекции, но критерии экзаменационных оценок. Нуждаются в рефлексии и обсуждении школьные тесты. Они должны быть дополнены системой письменных и устных экзаменов. Необходимо разработать и использовать методы определения способности абитуриентов учиться и работать по выбранной специальности.

Должны ли быть занятия в форме лекций и семинаров или интерактивными, проводимыми с помощью обучающих программ? Тут тоже нельзя решать по формуле "или – или". Для проверки знаний нужно использовать как механические, так и содержательные методы. Тестами проверяются элементарные знания, которые должны быть зазубрены, а в беседе достигается глубина их понимания, где машинные методы бессильны.

Отказываясь от роли царицы наук, философия стремится сохранить место в системе образования. Она способствует осмыслению целостности мира и таким образом остается важнейшей мировоззренческой и методологической дисциплиной. Критикуя абсолютистские и фундаменталистские амбиции представителей какой-либо из подсистем общества (экономики, идеологии, морали, науки), она обеспечивает "автопойэзис" общества. Очевидно, что аудиовизуальные, телекоммуникативные технологии тоже не обходятся без философии.

Эволюция образования в современном обществе пошла в направлении либерализации и консумеризации. Однако уменьшение усилий и удешевление расходов в деле воспитания приводит к ужасающим последствиям. Если можно как-то смириться со стандартизацией вещей, ибо они становятся общедоступными, то унификация образования приводит к весьма тяжелым последствиям, как для студентов, так и для общества.

Информационное общество – это новый этап технического развития, который затрагивает не только средства коммуникации, но и сопровождается глубокими антропологическими и социальными преобразованиями.

Всякий человек, особенно в пору юности нуждается в наставнике, но в современном образовательном учреждении считается, что он сам должен сформировать свои убеждения на основе той информации, которую получает в ходе изучения истории, филологии или других специальных дисциплин. Важная воспитательная задача, состоящая в том, чтобы держать академическую молодежь в строгой художественной дисциплине, также не выполняется университетами. Современный студент похож на варвара, мнящего себя свободным.

Следует спросить, сможем ли мы родители, воспитатели, учителя, профессора взять на себя миссию наставников юношества. Родители не имеют времени и опыта для воспитания детей и охотно передают свои обязанности специальным образовательным учреждениям. Последние финансируются и управляются государством, которое нуждается в кадрах – функционерах. В результате, и воспитатели и воспитуемые формируются как винтики сложного механизма, работа которого зависит от механического исполнения определенных функций. Порядок современности представляет собой механическую взаимосвязь, в которой элемент не знает и не чувствует смысла целого.

Если раньше образование включало воспитание, то уже со времен Просвещения его отождествляют с познанием. Но как знание не сводится к информации, так и образование не ограничивается развитием интеллекта. Образованность ближе к цивилизованности, интеллигентности. Образованный человек – это тот, кто не только знает, но и действует в соответствии со своими убеждениями. Наука для него становится формой жизни, а жизнь – реализацией мировоззрения. Он не чуждается искусства и является культурным человеком, может быть, даже эстетом, потому что образование должно прививать чувство формы и стиля. Это не значит, что такой человек чурается

жизни и живет в мире научных абстракций или художественных образов. Образцы отношения к жизни дают великие люди. Подражание, которое сегодня стихийно осуществляется в форме "звездной болезни", является необходимым элементом образования.

В основе воспитания лежит совокупность антропологических прототехник, которые на протяжении долгого периода детства формируют тело и дух человека. Способность контролировать себя, коммуникабельность, владение культурными кодами выражения чувств и желаний, способность жить вместе с другими, трудолюбие, терпение, сдержанность, стойкость, чувство вкуса, здравый смысл и физическая выносливость – все это традиционные элементы образования должны сохраняться в любых, в том числе и "виртуальных" культурах.

Библиографический список

1. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. – М. : Ин-т эксперим. социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. – С. 98.

Современное инженерное образование: "болевые" точки

Мачкарина О. Д. (г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский государственный технический университет", кафедра философии и права;
e-mail: machkarinaod@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье автор поднимает проблему подготовки современного инженера в рамках вуза, раскрывает специфику современной инженерной деятельности и обосновывает необходимость модернизации современного технического образования.

Abstract. In the article, the author raises the problem of training a modern engineer within the university, reveals the specifics of modern engineering and justifies the need for modernization of modern technical education.

Ключевые слова: образование, инженерное образование, техническое образование, информационное общество, модернизация образования

Key words: education, engineering education, technical education, information society, modernization of education

Инженерное образование всегда определялось потребностями общества и времени. Образование сегодня становится основой жизнедеятельности современного общества. Требования, которые мы предъявляем к современному образованию – это требования, определяемые будущим, поскольку оно ориентировано на решение будущих задач, обусловленных технико-технологическим этапом цивилизационного развития, уровнем развития техники и технологий. Будущее за нанотехнологиями и надотраслевыми, междисциплинарными исследованиями, и, как результат, будущее за "новым типом" инженера, обладающего междисциплинарными знаниями, умениями и навыками, способностью осваивать смежные области знаний и работать в условиях многозадачности.

Определяя современный этап общественного развития как постиндустриальный, информационный, как переходный период к "цифровой экономике", характеризующийся, с одной стороны, – развитием информационных технологий и информатизацией общества, созданием новых супер компьютеров, с другой – активным развитием робототехники, биороботов, прорывами в области генной инженерии, химии и других областях, мы подчеркиваем возрастающую в обществе ценность знаний, как теоретических, так и практических, что фиксируют различные опросы студентов и преподавателей, проведенные исследователями в различных технических вузах Санкт-Петербурга, Старого Оскола и других. Отмечается рост значимости технического

инженерного образования в обществе, диктуемый растущими темпами модернизации, поскольку модернизация повышает уровень неопределенности, что вынуждает вузы перестраивать систему образования в соответствии с потребностями рынка – с одной стороны, а с другой стороны – изменение характера самой инженерной деятельности. Современный технический специалист, прежде всего, имеет дело с "новой реальностью", в которой в качестве объекта изучения и деятельности выступает система "человек-машина", включающая в себя разнородные элементы и связи: человека, технику и окружающую среду, включая экономическую, культурную, социальную, в которой функционируют человек и техника, оказывая на нее глобальное воздействие.

В отличие от традиционной инженерной деятельности, ориентированной на определенную производственную сферу и соответствующую отрасль научного знания, современная инженерная деятельность опирается на широкий круг знаний, от фундаментальных естественнонаучных и технических знаний до обществоведческих знаний.

Инженер сегодня имеет дело со сложными современными техническими производственными системами, комплексно автоматизированными, обслуживаемыми сложнейшими электронно-вычислительными устройствами, поэтому управление ими, модернизация и их проектирование, контроль требуют от специалистов совместной, кооперированной деятельности, включающей в себя акты деятельности разного типа, как отмечал Г. П. Щедровицкий [6, с. 155], требующих разнородных знаний, но это только на первый взгляд. На самом деле это не столько синтез разнородных знаний, принципов, приемов, методов, сколько согласованная деятельность специалистов, направленная на решение комплексной задачи, поскольку теперь инженер имеет дело со сложным инженерным объектом, в котором человеческая деятельность также становится частью объекта. Она может быть даже частью машинизирована, т. е. алгоритмически описана и включена в реализуемый проект.

Инженер-проектировщик должен быть готов к работе в условиях неопределенности, степень которой возрастает вместе с модернизацией техники и технологий. Еще в 1967 г. известный экономист-теоретик Джон Гэлбрейт в работе "Новое индустриальное общество" подчеркивал, что развитие техники, ее модернизация повышают уровень неопределенности рынка рабочей силы [8, с. 31] и вынуждают вузы и учебные центры перестраивать программы подготовки кадров, направленные на подготовку и переподготовку инженера "нового" типа. Он настаивал на необходимости введения планирования

рынка рабочей силы и управления потоками, исходя их потребностей производства и темпов модернизации. "Современная техника требует специализированной рабочей силы", писал Дж. Гэлбрейт. [8, с. 34]

Работа специалистов на производстве сводится к общему результату, поэтому кооперация становится важной задачей образования. Действительно, от современного технического специалиста, обслуживающего технические системы, вынужденного сегодня совмещать конструкторскую, проектировочную, изобретательскую, технологическую деятельности, требуется креативность, профессиональная компетентность, умение и желание осваивать смежные области знаний, способность анализировать конкретную ситуацию и предвидеть последствия, чтобы снизить риски для жизнедеятельности человека и обеспечить достойный уровень его существования. И именно к такому виду деятельности сегодня должны быть подготовлены выпускники технических вузов, поскольку "инженерами не рождаются и сразу после выпуска из вузов не становятся".

От вузов требуется модернизация образования, включая техническую и гуманитарную составляющую. Рост информации и возникновение новых способов работы с ней ставят перед профессорско-преподавательским составом вузов задачу подготовить соответствующего мотивированного на результат специалиста. Стратегия научно-технического развития РФ, предусматривающая соответствующие стандарты и примерные образовательные программы, ориентирована на воспитание выпускника с высокой культурой исследовательской и инженерной работы. Однако на местах сложились однотипные проблемы подготовки инженерных кадров. Специалистами подчеркивается, что образовательные программы уровня подготовки "бакалавр", ориентированы на широкую сферу деятельности, а работодатели стремятся получить готового специалиста, способного решать конкретные производственные задачи. Корректируя программы с учетом интересов производства, профильные кафедры решают данную проблему за счет уменьшения гуманитарной составляющей в планах, сокращения часов на фундаментальные и гуманитарные дисциплины, что в будущем может обернуться неспособностью инженера решать профессиональные задачи из-за отсутствия необходимых знаний, неспособностью обеспечить устойчивость развития общества, безопасную экологическую обстановку и экономическую стабильность. И тогда вспоминаются слова О. Шпенглера, написанные им в 1931 г. в работе "Че-

ловек и техника": "Трагизм нашего времени заключается в том, что лишенное уз человеческое мышление уже не в силах улавливать собственные последствия" [9]. Инженер держит в своих руках технику, и в его деятельности, пишут В. Г. Горохов и Ц. Г. Арзаканян, неизбежно возникают не только научные и технические, но и нравственные, психологические, социально-политические проблемы [10, с. 16].

Действительно, техника как целостное явление охватила не только материальную, но и духовно-психическую сферу бытия. Она повлияла на духовную культуру человека в целом, на его ценности и идеалы, на искусство, которое, как справедливо подметил Ж. Эллюль, перестало быть "творением", т. е. обладать смыслом, красотой, гармонией, связанных с пониманием счастья. Техника, как писал Ж. Эллюль, "поработила" человека, она радикально преобразила мир, стала средой его обитания, "внутри которой человек живет, чувствует, мыслит, приобретает опыт" [4, с. 147–148], но именно техника открыла человечеству "невиданную, немыслимую вселенную" – *terra incognita*. Она стала средством его освобождения, осуществив перестройку производственных мощностей на основе информатизации и автоматизации, повысив уровень производительности, ослабив централизацию управления и усилив ответственность работника за принятые решения. Техника стала источником творчества и вдохновения человека, способствуя развитию образования. Технология как воплощение "нашей воли быть хозяевами земли" [5, с. 154] породила небывалое ранее сочетание наук и искусств, стимулируя всестороннее разворачивание способностей человека. И поскольку характерной чертой эпохи является "тотальность техники", её проникновение во все сферы бытия, то и сама деятельность технического специалиста сегодня должна ориентироваться на междисциплинарные комплексные исследования и интегративные связи, возникающие в процессе производства, направленные на решение возникающих производственных проблем, включая социальную и духовную сферы, сферы человеческого бытия, сферу культуры.

Поэтому, как справедливо подчеркивает В. М. Розов, деятельность инженера "не безличная для общества, природы или человека, ...она не только создает блага, несет прогресс, но и разрушает природу, "машинизирует" общество, извращает дух" [3]. Техника действительно открыла для человека новые возможности выживания, но, вместе с тем, и породила множество проблем, с которыми уже сегодня приходится сталкиваться человечеству. На это

обращали внимание многие исследователи, указывая, прежде всего, на осознании человеком последствий применения техники и технологий. Так Э. Тоффлер подчеркивал: "нельзя позволять технологии буйствовать в обществе" [7, с. 476], любая техническая инновация должна всесторонне исследоваться, включая побочные эффекты, воздействия на социальную, культурную, психологическую среду и систему ценностей. Для этого человеку необходима соответствующая профессиональная подготовка и система знаний, как теоретических, так и практических, позволяющих применять различные инструменты для анализа возможности рисков. Техника развивается гораздо быстрее, чем современная система образования, поэтому необходима модернизация системы профессиональной подготовки – создание "супериндустриального образования", в выражении Э. Тоффлера [7, с. 441], которое нацелено на подготовку специалиста, готового к работе во временных формированиях, специально создаваемых в каждом конкретном случае.

Существенной стала проблема устаревания знаний, поскольку стремительно сокращается период перехода между новым знанием и созданными технологиями

Современные технические производственные системы автоматизированы комплексно и обслуживаются сложнейшими электронно-вычислительными устройствами, поэтому их проектирование, управление и контроль требуют от специалистов кооперативной деятельности, которая включает в себя акты деятельности разного вида и типа, как отмечал Г. П. Щедровицкий [6, с. 155]. От современного технического специалиста сегодня требуется креативность, профессиональная компетентность, умение и желание осваивать смежные области знаний, способность анализировать конкретную ситуацию и предвидеть возможные последствия, снизить риски для жизнедеятельности человека и обеспечить достойный уровень его существования.

Деятельность современного технического специалиста тесно связана с наукой, обществом, моралью, политикой, экономикой

Новое техническое мироощущение предполагает умение работать с разными природами [3], а для этого необходима и соответствующая подготовка специалиста, способного решать комплексные проблемы в ситуации нестабильности и предвидеть возможные негативные последствия для человека. Именно эта идея стала определяющей в модернизации системы профессионального образования, ориентированного сегодня на потребности производ-

ства. Переход к "цифровой экономике" способствует изменению требований к выпускникам, от которых сегодня требуется не только владение специальными компетенциями и профессиональными знаниями, но и широкий кругозор, знание языков и организаторско-управленческие навыки, способность работать в ситуации многозадачности.

Изменилась и сама наука. На современном этапе развития науки ученые акцентируют внимание на практическом применении научного знания для совершенствования техники и технологий, производства новых товаров и услуг. Наука приобретает сегодня ярко выраженный социальный характер, она становится результатом совместных усилий научных коллективов, ученых различных отраслей научного знания, результатом междисциплинарных исследований.

Изменилась исследовательская парадигма. Осуществился переход от аналитической исследовательской модели к синтетической – синергичной, расширяющей возможности применения межатраслевых технологий. Конвергентные технологии становятся инструментом понимания и основой современного образования. И вместе с тем, отраслевая специализация остается важным компонентом точного знания.

На этапе современной постнеклассической науки отмечается рост дифференциации и увеличение роли прикладных наук в построении нового знания и, вместе с тем, усиление интеграции наук, и на основе этого развитие новых отраслей научного знания. Современный исследователь имеет дело с многомерной картиной мира, которая требует включения различных наук, что отмечал Дж. Ньюмен в V Беседе еще в 1873 г.: "Знание есть целое, и отдельные науки суть части единого" [2].

Деятельность инженера-системотехника ориентирована по сложным инженерным системам, предполагающая организацию кооперации специалистов, совместные проекты. На базе современной системотехнической деятельности расширяется объем знаний традиционных научных дисциплин, изменяется их способ существования и направления развития, расширяются возможности использования междисциплинарных исследований.

Качество инженерного образования, а именно его фундаментальность, глубина и востребованность после окончания обучения определяется качеством самого носителя знаний – выпускника, его способностью к самообучению и переобучению, нацеленность на непрерывность образования, тем

более, что спектр программ подготовки и переподготовки кадров, ориентированных на формирование конкретных знаний, навыков и умений расширяется. Активно в этом процессе задействуются информационные ресурсы, появляются центры опережающего развития. Таким образом, наряду с повседневной профессиональной деятельностью подключается формальное и неформальное образование, обеспечивающие мобильность и способность специалиста решать конкретные задачи.

Особенностью современного этапа развития является переход к "цифровой" экономике, ключевым условием для которого является подготовка кадров. Переход к "цифровой экономике" сопровождается сменой требований к специалисту, к содержанию его компетентности, к его профессиональной культуре.

Проблема качества образования современного инженера в рамках вузах требует своего внимания.

Требования к образованию – это социальные вызовы времени.

Ускорение темпов современного научно-технического прогресса проявляется:

- 1) в сокращении периода перехода между новым знанием и созданием новых технологий;
- 2) в увеличении объемов информации и развитии новых способов работы с ним;
- 3) в размывании границ между дисциплинарными и отраслевыми науками;
- 4) в смене образовательной парадигмы – инструментом понимания и основной системы образования становятся конвергентные технологии.

Уже сегодня производству необходим инженер "нового типа" – специалист, готовый действовать в состоянии нестабильности, способный снизить возможные риски и обеспечить безопасность и достойный уровень жизни для человека

Библиографический список

1. Исторический очерк развития Главного инженерного училища, 1819–1869 / сост. при Николаевской инженерной акад. М. Максимовским. – Санкт-Петербург : Тип. Императорской акад. наук, 1869.
2. Ньюмен Дж. Г. Идея Университета / пер. с англ.; под общ. ред. М. А. Гусаковского. – Минск : БГУ, 2006. – С. 96.

3. Розов В. М. Философия образования: этюды-исследования. – М. ; Воронеж : Изд-во МПСИ, 2007. – С. 7.
4. Эллюль Ж. Другая революция // Новая технократическая волна на западе : [сб. ст. : переводы] /сост. П. С. Гуревич. – М. : Прогресс, 1986. – С. 147–152.
5. Грант Дж. П. Философия, культура, технология: перспективы будущего / Дж. П. Грант // Новая технократическая волна на западе : [сб. ст. : переводы] /сост. П. С. Гуревич. – М. : Прогресс, 1986. – С. 153–162.
6. Щедровицкий Г.П. Категориальный аппарат и теоретические схемы / [ред.-сост. А. А. Пископель, Л. П. Щедровицкий] // Избранные труды. – М : Изд-во Шк. культ. политики, 1995. – С. 114–220.
7. Тоффлер Э. Шок будущего / [пер. с англ.] – М. : АСТ, 2002. – 557 [3] с.
8. Новое индустриальное общество / [пер. с англ.]. – М. АСТ ; Санкт-Петербург : Транзиткнига, 2004. – 602, [3] с.
9. Освальд Шпенглер. Человек и техника. Культурология XX в. : сб. ст. / перевод с нем. – М., 1995.
10. Философия техники в ФРГ : [сб. ст.] / пер. с нем., сост. Ц. Г. Арзаканян, В. Г. Горохов. – М. : Прогресс, 1989. – 528 с.

Образование и образ: к вопросу о дефинициях

Симоненко Т. И. (г. Санкт-Петербург, ФГБОУ ВО "Санкт-петербургский государственный университет", кафедра онтологии и теории познания; e-mail: ti.simonenko@yandex.ru)

Аннотация. В статье осуществляется опыт дескриптивного анализа понятий образ и образование. Показано, что суть образования понимается прежде всего как обретение человеком собственного образа. Сделан вывод о том, что многогранные аспекты в понимании образа и образования сливаются в единое целое и представляют собой фундамент философии образования.

Abstract. The article provides the experience of descriptive analysis of the concepts of image and education. It is shown that the essence of education is understood primarily as the attainment by human of his own image. It is concluded that the multifaceted aspects in the understanding of image and education merge into a single whole and constitute the foundation of the philosophy of education.

Ключевые слова: образ, образование, образовательный идеал, самообразование

Key words: image, education, educational ideal, self-education

В современной философии имеет хождение множество различных определений понятия образования. Так, например, ставшее популярным со времен Научной революции XVII в. и бытующее и по сей день понимание образования как хождения знаний в обществе, их получение, воспроизведение и дальнейшая передача следующим поколениям; представление о образовании как инкультурации или социализации человека; понимание образования как восхождение к образу, постижение им смысла бытия и пр. Любое из этих определений имеет значение для философии образования и в различных вариантах развернуто в полновесных теоретических дискурсах об образовании, случившихся некогда в философии как в давно прошедшие времена, так и в наши дни. Каждое из этих философских значений в понятие об образовании привносит свои соответствующие смыслы в совокупное, целостное определение, имеющее в основании своем концепт образа, что, собственно, и составляет базис единой теории образования.

Представление о том, что образование заключается главным образом в обретении человеком своего образа ясно выражено еще в античной философии, дающей нам ярчайший образец одной из самых выразительных, стройных и выверенных исторических парадигм в западноевропейской философии образования. В качестве примера приведем концепцию образования, пред-

ставленную в трудах Платона. Речь идет о знаменитой платоновской пайдеей, в которой заложено понимание образованности человека как приобщения его к истинному идеальному бытию, как существа самого человека. Подлинное образование происходит благодаря наличию образа в мире, ведь именно образ придает миру форму, преобразуя хаос в космос. Иными словами, образование (формообразование) мира и человека – это единый процесс, предполагающий благо в качестве глубочайшей онтологической первоосновы.

Опыт дескриптивного анализа понятия образа в образовании безусловно должен предполагать не только философские, но и определенные филологические изыскания, связанные с конституированием понятия образования в научной литературе. Начало его становления обычно связывают с именем И. Г. Песталоцци (XIX в.), развившим теорию образования как всестороннего обучения, как развертывание всех задатков человека – интеллектуальных, нравственных и физических. Не случайно немецкое слово *Bildung* более всего соответствовало идее об образовании как процессе формирования образа человека (*Bild* – картина, образ; суффикс *-ung* указывает на процессуальность, движение, развитие). В главе о ведущих гуманистических понятиях своей работы "Истина и метод" особое место анализу понятия образования уделил Г. Гадамер. Подчеркивая внутреннюю смысловую связь понятий образования (*Bildung*) и образа (*Bild*), немецкий философ развернул идею об их имманентной причастности друг другу и привел для теоретического рассмотрения другие родственные понятия, воспроизводящие иные образовательные значения и смыслы. Речь идет о таких понятиях, как слепок (*Nachbild*) и образец (*Vorbild*). Кроме того, в немецком, (также как и в русском) языке зачастую можно встретить понятия *Erziehung* (воспитание) и *Ausbildung* (обучение), дополняющие образовательный дискурс. Слово *Erziehung* явно включает в себя понятие *ziehen* (тянуть), приставка *er-* придает ему дополнительный смысл вытягивания, вытаскивания наверх. Слово *Ausbildung* происходит от глагола *bilden* (образовать, формировать, развивать), приставка *aus-* чаще всего в немецком языке имеет значение движения наружу, вовне. В современной литературе (например, при анализе идеи исторического развития И. Г. Гердера) встречается также такое различие оттенков смысла понятия образования, которое имеет отношение к преформистскому "развертыванию", развитию из предустановленного содержания [1]. Если обратиться к популярным и авторитетным словарям русского (Брокгауза и Эфрона,

Ушакова, Ожегова, Ефремовой и др.), то можно заметить, что к основным значениям слова "образ" авторы относят не только "облик, вид, подобие", "копия, слепок", но и "уподобление". Таким образом, в процессе анализа понятий образа и образования в немецком и русском языках отчетливо обнаруживается их смысловая общность, что явно указывает на созидающий, формообразующий характер самого процесса образования – образование понимается прежде всего как некое восхождение (или, по Гегелю, "подъем духа в область всеобщего и стихия пребывания в нем").

Однако такая особенность весьма очевидна не только в немецкой или русском языках, но и в ряде других европейских языков – английском, французском и др. И это не случайно, ведь понятие образования *education* и производная от него терминология происходят из латинского *educatus, educare* (воспитывать, поднимать, образовывать), родственным ему является слово *educere* (выявлять, обнаруживать), состоящее из двух частей: *ex* (вне) и *ducere* (вести), и это очень похоже на уже обозначенные здесь некоторые смыслы понятия образа как формообразования определенных человеческих качеств, как воспитания, преображения. Однако некоторые авторы, исследующие проблему функционирования слов и проявление его смыслов в речевом общении указывают на то, что для понимания этого процесса в действительности оказывается недостаточным указать на лексическое значение слова, которым оно обладает. Дело в том, что лексическое значение слова всегда меньше содержания, которое описывается как его психолингвистическое значение, проявляемое в ходе коммуникации и предполагаемое сознанием субъекта этой коммуникации. В качестве примера можно привести исследование С. В. Архиповой, изучавшей соотношение понятий "образование" в русском языке и "*education*" в английском языке. Она утверждает: "... проанализировав русские и английские ассоциаты на стимул *образование / education*, можно сделать вывод о том, что они являются однозначными и не дают возможности многозначной интерпретации, что свидетельствует о четком представлении доминантного понятия "образование" в обыденном сознании носителей языков" [2, с. 98]. Поэтому при анализе теоретического содержания важнейших понятий философии и педагогики ("образование" и "образ") невозможно обойти их смыслы, укорененные в общественном сознании.

Образ – это прежде всего отображение действительности (как самой предметной реальности, так и ее субъективной данности), при этом явление образа

зачастую осуществляется вне непосредственного взаимодействия сознания и окружающего мира. Содержание образа постоянно изменяется, трансформируется, и это связано, с одной стороны, с изменчивостью самого субъекта, его индивидуальностью, особым опытом, с другой – с возможностями и условиями его интерпретаций, возникающими в процессе приобщения человека к определенным, характерным для данной культуры способам объяснения и понимания. В соответствии с определенной субъектом целью и задачами им выбираются наиболее существенные свойства осознаваемого образа, которые в дальнейшем определяют по сути изменяющийся способ существования человека.

Образ – это также и образец, являющий собой пример для сопоставления и уподобления, осуществляемого субъектом в процессе образования. Таким образом, образ может быть определен прежде всего как некая схема или программа действия, рассчитанная на активную внутреннюю работу субъекта образования. Образ существует независимо, при этом играет роль весьма действенной силы: он не только обуславливает движение как таковое, но и направляет его. Поэтому можно говорить о том, что в самом понятии образования имеется представление о наличии в этом многосложном реальном движении некоего плана, замысла или цели. Такой целью или воображаемым результатом процесса образования выступает образовательный идеал.

Именно поэтому так важно культивировать этот прообраз в виде, например, идеала образованного человека, гармонически развитой личности, приобщать к нему, целенаправленно организуя образовательный процесс. Созидательное значение идеала очевидно, он в буквальном смысле выполняет основную задачу образования – формирование человека, привнесение формы в материю. И этом смысле идеальный образ олицетворяет собой единение целей общественных и личностных. Как писал М. Шелер: "Образование – это отчеканенная форма, образ совокупного человеческого бытия" [3, с. 20]. Личность, формирующаяся в процессе образования, опосредует культивируемые в обществе социальные идеалы, а культура в свою очередь является средством образования человека и образующим общество началом.

Образ – это и продукт собственного творческого воображения субъекта. Соотносясь с объективно значимыми эталонами социальной реальности, человек способен сам создавать новые идеалы и образы (образцы), обладающие новыми значениями, сопряженными с осознанием человеком самого себя,

своего свободного смыслополагания и смыслопорождения, своей жизненной реальности и ответственности. Субъект, самостоятельно задавая определенную идеальную наглядность смысла, запечатлеваемого в образе, и осуществляя его интеллектуальное созерцание, способен совершить экстатическое вхождение в создаваемый творческим воображением образ. В данном случае речь идет о самообразовании, без которого невозможно само образование. Необходимой предпосылкой для вхождения человека на этот уровень существования и собственного преобразования является его волевое начало. Эта мысль находит свое развитие у Ф. Ницше, который подчеркивал, что воля – это главное, имманентное самой жизни средство становления человека. Воля к жизни означает волю к образованию, представляющую собой внутренний порыв человека к собиранию всех своих сил в процессе собственного развития в течение жизни. Воля – это воля к творению, преодолению самого себя, стремление к цели, к высшему, дальнему, более сложному [4, с. 83]. По Ницше, человек отличается от сверхчеловека неподготовленностью к его принятию, нежелание или неспособность переустроить свою жизнь так, чтобы она не противоречила этому идеалу.

Таким образом, понятие образа как основания концепта "образование" во многом выражает многообразие и глубину понимания самого образования как приближения к идеальному образу (или образцу), выступающему в качестве предмета стремления, возвышения, познания, понимания, чувствования – это касается и знаний, и ценностей, и социальных норм. Важнейшая характеристика образа – его действенность, способность оказывать преобразующее влияние на человеческое бытие. Как справедливо отмечает в своей статье Ю. В. Любимов: "Можно говорить об инклюзивности образа – включенности его в целостную систему со-*бытия* или события. Это, в свою очередь, создает актуально длящуюся сопричастность человека и мира" [5, с. 101].

Таким образом, ведущие понятия теории образования (образ, идеал, воспитание, восхождение, формирование) указывают на бытийные первоосновы, которыми определяется существо и направленность образования. Внутреннее единство понятий образа и образования позволяет уяснить природу многогранности понятия (и самого феномена) образования, включающего в себя как целевые и ценностные установки, так и сам процесс преобразования человека и человечества.

Библиографический список

1. Самылов О. В. Идея развития в контексте динамического пантеизма И. Г. Гердера // История философии: традиции и современность : [сборник] / под ред. Л. В. Цыпиной. – СПб : Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2011. – 204 с.
2. Архипова С. В. Значение лексем "образование" и "education" в русском и английском языках // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 1. – С. 94–98.
3. Шелер М. Формы знания и образование / [Пер. с нем.] // Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994.
4. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. – В 2-х т. – Т. 2. – М., 1990.
5. Любимов Ю. В. Знание как образ и событие // Философские науки. 2007. – № 4. – С. 96–113.

Современное образование: социальные вызовы времени

Стоян А. А. (*г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский государственный технический университет", кафедра философии и права;*
e-mail: stoyan.arsen@mail.ru)

Аннотация. В данной работе проводится анализ особенностей информационного общества, изменения ценностной оценки информации, выделения новых властных элит. Подобные изменения создают условия для деидеологизации общества, однако, на место разных идеологий приходит всеобщий неоконсюмеризм. Реформирование системы образования (Болонский процесс) стал неудачным ответом на вызовы времени.

Abstract. This article analyses some peculiarities of information society, changes in information valuation and emphasizing of new power elites. Appropriate conversion causes following conditions for society deideologization, however, general neo-consumerism comes instead. Education system reforming (a.k.a. the Bologna process) turns out to be thriveless to current challenges.

Ключевые слова: симуляция, деидеологизация, неоконсюмеризм, Болонский процесс, образование, нетократия

Key words: simulation, deideologization, neo-consumerism, the Bologna process, education, netocracy

Проводя анализ современной системы образования, ее структуры, преимуществ и недостатков, нельзя не упомянуть о главной причине существующего положения дел – переходу к информационному массовому обществу. Структура образовательной системы и ценность информации – это два неразрывно связанных друг с другом показателя. Если ранее информация была мало доступна, а университеты выступали в качестве хранителя этой информации, и, по сути, готовили ученых, развивавших какое-то направление на основе изучения закономерностей по имеющемуся небольшому массиву информации и производивших собственные исследования, которые двигали вперед науку. Соответственно, с развитием технологий, университеты потеряли свою монополию на владение информацией – начали появляться технологические компании, производившие собственные исследования и разработки, где-то самостоятельно вкладываясь в создание своего НИОКР, а где-то – спонсируя университетские исследования для применения в собственном производстве.

Развитие коммуникационных систем, всеобщая интернетизация сделали доступ к информации массовым, тем самым подчеркивая переход к новой структуре – информационному обществу. Казалось бы, доступность инфор-

мации снижает ее ценность, однако, появилась другая проблема: лавинообразное увеличение массива данных в геометрической прогрессии подняло вопрос не только о возможностях обработки и анализа всех получаемых данных, но также ее преобразования для получения корректного смысла, основываясь на котором, можно принимать верные управленческие решения.

Среднестатистический человек живет в мире, где поток информации избыточен, человеческий мозг не успевает обработать такое количество получаемых данных, не говоря об анализе и вычленении смысловой нагрузки. В итоге, получается феноменальная ситуация: при повышенной доступности информации, ее ценность стала выше из-за необходимости ее корректной обработки. В этих условиях информационное общество приобрело важное отличие от предыдущих состояний человеческого социума: в таком обществе на первый план выходят не материальные блага, а сама информация (в контексте владения механизмами ее обработки и анализа).

На основе данных выводов, шведскими социологами Александром Бардом и Яном Зодерквистом был предложен новый термин "нетократия" для обозначения новой элиты, которая в управлении социумом полагается на собственную монополию владения системами обработки информацией и на основе анализа ее достоверности принимающего свои решения [1, с. 22].

Сам термин "нетократия" – это некое портманто из двух слов, наиболее четко отображающее новую реальность – "Интернет" и "аристократия". Феноменально, но всеобщий доступ к бесконечным массивам информации не поспособствовал усилению равенства между людьми: напротив, имущественное расслоение стало еще выше, ведь для владеющего достоверной информацией гораздо проще стало принимать решения, которые приумножают его благосостояние. Для бедных слоев населения бесконечный поток данных, среди которых полно информационного мусора, помноженный на отсутствие навыков анализа и проверки поступающей информации, ведет к неправильным действиям, что негативно влияет на их благосостояние.

Жан Бодрийяр, характеризуя современное информационное общество как "эру гиперреальности", не раз замечал, что бесконечные потоки информации трансформировали саму реальность, преобразовав властные и общественные структуры в некие симуляции, где за существующей формой и задекларированным набором функций, нет истинного наполнения. Под этим подразумевается, что такая структура не будет совершать никаких действий

для воплощения своих функций в реальность, ее существование номинально. По этой же причине любая идеология также оказалась под ударом: многие постулаты оказались "размыты" под бесконечным потоком информации, а обычный индивид, не способный корректно обрабатывать всю поступающую информацию, в какой-то момент перестает на нее реагировать, в том числе и на идеологические элементы [2, с. 109].

По сути, произошла деидеологизация в системе общественных отношений, однако, на ее место новой элитой была поставлена новая универсальная структура – неоконсюмеризм, который, по сути, выступает в роли новой идеологии, но его механизм не затрагивает политические или социальные элементы. Неоконсюмеризм трансформирует общество потребления, апеллируя не к политическим взглядам индивида, а к самым примитивным – желаниям быть лучше остальных, скрытому нарциссизму. И здесь же решается дозированной подачи обработанной информации для неспособного к анализу индивида. Новая элита делает ставку на агрессивный и примитивизированный маркетинг продвижения через современные средства коммуникаций (прежде всего, интернет и социальные сети, в меньшей степени – телевидение) статусных товаров, услуг и создания соответствующего образа жизни, подчеркивающего скрытое тщеславие индивида. Именно правильная дозировка информации, подача общего смысла, приобщение к скрытым негативным качествам человека – это и есть универсальные составляющие внедрения новой постидеологической системы – неоконсюмеризма.

Вся приведенная преамбула служит для создания восприятия проблем современного образования с глобальной точки зрения. Болонская система образования, введенная в действие 19.06.1999 г. была ответом на вызовы информационного общества, попыткой реформировать образовательную систему таким образом, чтобы индивид мог получить навыки не постижения ряда фактов и понимания закономерностей, а возможностей ориентироваться в потоке информации, обладать навыками ее обработки и корректной интерпретации, когда важно понимать, как и где надо искать информацию. С 2003 г. Российская Федерация также подписала конвенцию о присоединении к Болонскому процессу.

Несмотря на усилия многих сторон, система оказалась не в состоянии ответить на современные вызовы, и тому есть масса причин. Набор непредвиденных случайностей или все же целенаправленное трансформирование

образовательной системы так, чтобы человек так и не научился обрабатывать информацию, получая ее дозированно и встраиваясь в исполнительную систему информационного общества в качестве одного из взаимозаменяемых элементов?

Классическое университетское образование было направлено на широкий спектр получения знаний, понимания не только основного предмета изучения, но и других отраслей знания, получения навыков анализа, вычленения сути, корректировки и применения для принятия корректных решений. Полноценно выучившийся специалист получал большой массив навыков и знаний, по сути, был способен развиваться в разных направлениях профессиональной деятельности.

Современная система не сделала упор на оттачивание навыков обработки информации. По сути, она не только дает очень общие знания, ограничивающие понимание разных отраслей знания, но и не способствует усилению понимания основного предмета изучения. Так, бакалавриат должен был стать альтернативой специалитету, сосредоточившись на основном предмете. Однако, в реальности получилось иначе. Преподавательский состав, по идее, должен находиться в постоянном тренде своих дисциплин, уметь интерпретировать новые открытия и исследования, уметь доносить до своих слушателей, вырабатывая у них навык как понимания эволюции знаний по своим предметам, так и навык обработки информации, способности получать и интерпретировать новые знания. Университет, в свою очередь, должен быть заинтересован как в постоянной поддержке повышения уровня своих преподавателей, так и усиления собственной материальной базы, на основе которых можно оттачивать практические навыки будущих бакалавров.

По факту получилось, что преподаватель, если не является практиком, может интерпретировать свое знание лишь какого-то определенного временного промежутка развития дисциплины, доводя это до учащихся. Университет, не обладая возможностями преумножения своей материальной базы, становится не только неспособным привить практические навыки своим студентам, но и на рынке научных изысканий сам становится неконкурентоспособным – отсутствие современной базы сказывается на уровне проведения исследований, получение прорывных результатов происходит гораздо реже. Как итог, организации мало заинтересованы в сотрудничестве с университетом по причине сомнительной эффективности своих инвестиций и получения удовлетворительного результата.

От этого страдают и будущие "бакалавры": предприятия с неохотой берут на практику студентов, ни капли не заинтересованы в прививании практических навыков, поручая самую примитивную и никак не связанную с их специальностью работу. Происходит та самая бодрийеровская "симуляция", когда процесс проводится "для галочки", без усиления внутреннего содержания. После выпуска, такой человек оказывается заложником ситуации: он не обладает положенным массивом знаний, не способен к проведению быстрого анализа информации и получения смысловых результатов и не обладает практическими навыками. Потенциальному работодателю, особенно заикленному на получении мгновенного результата, он просто не интересен. Хорошо, если индивид все же проявляет свои определенные качества и доказывает свою состоятельность и наличие профессиональной перспективы. Однако, часть людей разочаровывается и отказывается от развития в сфере полученной специальности.

Магистратура, по сути, также не панацея: конечно, она больше нацелена на исследовательскую работу и, соответственно, на развитие навыков обработки информации, но опять же – не дает практических навыков и очень узкая специализация на какой-то одной области не только не дает за два года готового специалиста, но и создает большие сложности в случае, если индивид решил не связывать свою жизнь с наукой. Потенциальные работодатели при отсутствии востребованной специализации будут отказываться от сотрудничества со вчерашним выпускником магистратуры, объясняя это отсутствием опыта или любой иной удобной причиной.

Таким образом, в условиях формирования информационного общества произошел огромный сдвиг в оценке информации: при ее огромных массивах и кажущейся всеобщей доступности, ценность самой информации (при монополии на средства и методы ее обработки, анализа и достоверности) резко возросла, став важнее материальных благ. Это привело к усилению во властных структурах новой прослойки управленцев – нетократии, которые в своих руках держат ключи к получению достоверной информации.

Как итог, владение ей становится причиной все большего имущественного расслоения. Обычный человек не обладает навыками фильтрации огромных массивов поступающей информации, соответственно, не может принимать корректных решений, что негативно складывается на его благосостоянии. Подобная ситуация послужила толчком к деидеологизации общественных

отношений, в результате чего воцарилась система неоконсюмеризма. Ответом на данные вызовы явилась Болонская система образования, которая декларировала цели, сообразные вызовам времени, но оказавшаяся неспособной воплотить их в действие.

Библиографический список

1. Бард А., Я. Зодерквист Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / [пер. со шведского языка]. – СПб : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 252 с.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции = Simulacres et simulation / [пер. с фр.]. – М. : Постум, 2015. – 240 с.

**ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ
В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННЫХ
ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ**

Высокое качество обучения: опыт Финляндии в сфере образования и возможность его применения в России

Глухарев А. Ю., Барабашина С. И. (г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский государственный технический университет", кафедра технологий пищевых производств; e-mail: glukharevayu@mstu.edu.ru)

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности системы образования Финляндии, которая характеризуется высоким качеством обучения и является одним из мировых лидеров в сфере образования. Показывается возможность применения положительного опыта Финляндии для модернизации системы образования России.

Abstract. This article discusses the features of the education system in Finland, which is characterized by high quality education and is one of the world leaders in the field of education. It shows the possibility of applying the positive experience of Finland for the modernization of the education system in Russia.

Ключевые слова: система образования Финляндии, качество образования, индекс образования, исследования PISA, система образования России

Key words: Finnish education system, the quality of education, education index, PISA study, Russian education system

Образование является необходимой общественной деятельностью, оно образовалось на раннем этапе существования людей и продолжается по настоящее время. В современном мире каждое общество имеет свою определенную систему образования, качество и доступность которой играет основополагающую роль в успехе и процветании любой нации.

В последнее время в условиях глобализации мировой экономики и стремления к поддержанию конкурентоспособности систем образования становится актуальной задача их сравнительного анализа. Данные исследования проводит Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) с помощью определенного оценивающего теста – Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA). Результаты теста отображают грамотность школьников в разных странах мира и их умение применять свои знания на практике.

Исследования PISA позволяют провести сравнения и определить изменения, которым подвергаются образовательные системы в результате действия определенной политики в сфере образования.

В контексте вышесказанного, представляется несомненный интерес в изучении положительного зарубежного опыта, а именно системы образования

Финляндии – скандинавской страны расположенной на побережье Балтийского моря.

Так в 2006 г. успех финских студентов привлек внимание многих высокоразвитых стран и стран с низким уровнем образования. Высокий уровень качества был подтвержден исследованиями PISA, по данным которой Финляндия находится на первом месте по естественнонаучной грамотности, на втором по математической грамотности, и на втором месте по грамотности чтения. Таким образом, в 2006 г. финская школа была признана одной из самых эффективных в мире [1].

В настоящее время, согласно обновленным статистическим данным, Финляндия остается одним из лидеров в образовании – индекс образования 0,887, в том числе имеет один из самых низких индексов неравенства в образовании – 1,9 [2]. Поэтому финская система образования до сих пор находится под пристальным вниманием и исследуется экспертами многих стран.

Министерство образования Финляндии назвало несколько причин высоких результатов обучения, одними из которых являются – отлаженная система подготовки учителей, развитая служба поддержки учащихся и специфика школьной программы.

Самым наибольшим "удельным весом" среди всех факторов обладает система подготовки учителей. Повышение профессионального уровня преподавателей и унификация стандартов их обучения привели к тому, что Финляндия приняла решение набирать своих лучших студентов в сферу образования и обучать их так, чтобы они стали профессиональными учителями. В итоге в школах работают выпускники, имеющие только магистерскую степень, которую они получают в классических университетах.

По мере реформирования финской системы образования учителя получали полномочия, в том числе были ответственны за обновление воспитательных и классных лекций для учащихся. В Финляндии учителя выбирают свои собственные методы, и они могут сами определять свои учебные материалы. Контроль над деятельностью учителей осуществляют директора, которые также должны быть учителями. Таким образом, система образования Финляндии полностью зависит от профессиональных педагогов, а не от политиков или бизнесменов [3].

Стоит отметить, что значимую роль в успехах школьного обучения играет также система поддержки учеников. Например, это проявляется в том,

что детям предоставляются бесплатные учебники и учебные материалы, канцелярские принадлежности, калькуляторы, трёхразовое питание, школьный транспорт и др. По числу работающих с учениками психологов и социальных работников финские школы занимают одно из ведущих мест среди европейских стран. Приоритет отдается обучению в малых группах: в Финляндии самые маленькие учебные группы среди всех стран OECD.

Принятая Финляндией концепция "обучающего общества", разработанная в середине 90-х гг. XX в. шведским профессором Торстеном Хюсэном, реализует принцип непрерывного образования и предоставляет человеку возможность учиться в любом возрасте [4]. Основной задачей финской образовательной политики является предоставление всем гражданам равных возможностей для получения образования (политика выравнивания). Так, согласно словам Олли Лууккайнена – председателя Финского профсоюза работников образования, "Равенство – самое важное слово в финском образовании. Все левые и правые политические партии согласны с этим".

Различия между учениками верхних и нижних уровней в Финляндии самые низкие в мире. Финляндия гарантирует, что все учащиеся, которые приходят в школу, готовы учиться и имеют реальный доступ к лучшему образованию, которое может предложить Финляндия, независимо от их места проживания, социально-экономического уровня, способностей, пола и национальности.

В настоящее время многие страны, в том числе Россия, используют в форме контроля результаты проведенных стандартизированных тестов и считают их лучшим способом для оценки успеваемости учащихся и преподавателей. Однако это привело к тому, что учителя потеряли способность проявлять творческий подход в обучении. Все больше и больше учителей уходят от педагогических методов исследования, обнаружения и решения проблем, в мероприятия, предназначенные для создания превосходных тестируемых. Финляндия решила пойти другим путем и отказалась от принудительных оценивающих тестов – государственные школы не требуют стандартизированных тестов [3]. До шестого класса, в начальной школе, экзамены не проводятся, оценка ребенка осуществляется по приобретенным достижениям. После шестого класса для оценки знаний учащихся используется Национальная учебная программа, которая включает в себя учебные цели и критерии оценивания, установленные Национальным советом по образованию.

Таким образом, начиная с шестого класса, хотя бы один раз в течение учебного года может быть промежуточный экзамен, в том числе по окончании старших классов учителя используют экзамен в форме стандартизированных тестов. Стоит отметить, что оценивание учеников не несет функцию соревновательного характера, а является стимулирующим средством акцентирующим внимание родителей и ученика на том, что он знает и умеет делать.

Базовое образование в Финляндии включает в себя 9-летнее обучение (7–16 лет), и почти все дети должны пройти это обязательное образование. Учебный год начинается с середины августа и продолжается до начала июня, содержит в общей сложности 190 дней.

Ученикам, успешно завершившим 9-летнюю школьную жизнь, выдается диплом. Ученики, успешно окончившие обязательное обучение, подходят для дальнейшего общего и профессионального образования [5].

Высшее образование Финляндии делится на две части – университеты и политехнические институты. Университеты делают упор на научные исследования и преподавание; а политехнические институты основаны на профессионально-ориентированном обучении – дают практические знания и навыки для работы в разных областях. Все университеты – государственные. Обучение длится 3,5–4 года и включает обязательную практику.

В качестве критерия права для получения высшего образования в университете используется вступительный экзамен. Университеты в Финляндии обладают большой автономией и независимостью в принятии решений о направлениях образовательной и научно-исследовательской деятельности, в составлении учебных планов, в правилах приема студентов.

В настоящее время в Финляндии работают 15 университетов общей практики и 27 университетов прикладных наук [6].

Равенство шансов действует и в системе высшего образования и это в целом стимулирует рост качества финского образования. Школа и ВУЗ в финской модели – это "сообщающиеся сосуды", они тесно связаны, функционируют как элементы единого механизма.

Тесное взаимодействие между школами и педагогическими ВУЗами существовало всегда, но в результате реализованной реформы в данный процесс включились и классические исследовательские университеты. Как отмечает О. Линдквист – бывший ректор крупнейшего исследовательского университета Восточной Финляндии (университет Куопио), причиной тому стало же-

ление "привлечь талантливых студентов, которые в долгосрочной перспективе будут способствовать сохранению репутации университета и его конкурентоспособности". Для решения этой задачи университет Куопио одним из первых в 90-х гг. начал работать с местными школами, организуя совместные мероприятия, которые могли бы помочь в привлечении будущих студентов и их семей.

Таким образом, можно отметить сильную внутреннюю связь сегментов образования Финляндии, где детские сады интегрированы в школы, школы – тесно связаны с университетами, университеты – ориентированы на работу со школами и принимают посильное участие в повышении качества школьного обучения. Отсюда преобладающее значение непрерывного образования и требование обеспечения "безболезненных переходов" от одной образовательной ступени к другой (например – минимум экзаменов) [7].

Рассматривая далее систему образования в России, стоит выделить несколько основных проблемных зон, включающих в себя:

- высокую теоретическую направленность, которая приводит к неприменимости полученных знаний для практической деятельности;
- отсутствие инновационных внедрений и современных методик преподавания практических знаний в средней школе и профессиональных училищах;
- ограниченное финансирование, в итоге приводящее к недостатку нового оборудования, современных технологий и др.
- низкий уровень связи между этапами образования – обучение в школе теряет всякий смысл, так как по факту не дает ни практических, ни академических знаний;
- увеличение спроса на высшее образование – университеты заменяют профессиональные училища, предлагая в большей степени академические знания, а не практические навыки;
- болезненный для учащихся переход от школы к университету через систему принудительных оценивающих тестов.

В данный момент в России используются, как самые простые способы передачи знаний, так и авторские методики преподавания, в основе которых лежит комплексное развитие, обучение, воспитание ребенка. В Финляндии иной подход к методике преподавания. Финны говорят: "Либо мы готовим к жизни, либо – к экзаменам. Мы выбираем первое".

Реализация положительного опыта Финляндии в сфере образования России представляет несомненный интерес. Однако вопрос, что конкретно можно перенять на российскую систему образования до сих пор остается актуальным.

В первую очередь для системы образования в России необходимо определить важные задачи, которые обеспечат благоприятное будущее сферы образования, что в дальнейшем должно повысить его уровень.

Необходимо обеспечить нынешнее образование России современным материально-техническим оснащением, которое позволит сделать обучение практико-ориентированным. Так, например, будущие химики должны получать профессиональные навыки на станции очистки воды при университете и т. д. Только благодаря такому оснащению учащихся и студентов они будут погружаться не в углубленно-теоретическую, а в настоящую профессиональную деятельность [4].

Таким образом, учитывая успешный финский опыт, для российского образования необходимо решить следующие задачи:

- совершить плавный переход от традиционной системы обучения к той, которая должна научить ребенка думать и самостоятельно находить знания;
- увеличить долю финансирования для покупки школами и университетами современного оборудования, в том числе технологий;
- обеспечить частичное снижение интенсивного контроля – финская образовательная система основана на культуре доверия, а студенты учатся самостоятельности, критическому мышлению и творчеству, оценивая собственную работу и свои достижения;
- увеличить уровень профессиональной подготовки учителей и преподавателей [8].

Опыт Финляндии убеждает, что позитивные изменения в сфере образования возможны лишь только тогда, когда оно станет общенациональной ценностью и приоритетом. Таким образом, исходя из всего вышеперечисленного, в России необходимо сделать профессию учителя востребованной и поддержать её высоким материальным статусом [4]. Необходимо дать волю учителю реализовать свой творческий подход в проведении занятий и периодически вносить целенаправленные корректировки в классическое образование на основе международного опыта, чтобы не допускать застоя в образовании и обществе, и только тогда можно будет ждать позитивных сдвигов в отечественной сфере образования.

Библиографический список

1. Hautamaki J. [et al.]. PISA 06 Finland. Analyses, Reflections and Explanations. 2008. Helsinki : Ministry of Education Publications.

2. Индексы и индикаторы человеческого развития: обновленные статистические данные 2018 // Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), 2018. – 122 с.
3. Popa C., Laurian S., Fitzgerald C. An insight Perspective of Finland's Educational System // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 180. – P. 104–112. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.02.092>.
4. Поздеева С. И., Румбешта Е. А. Опыт Финляндии в сфере образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – Вып. 10 (112). – С. 128–131.
5. Baskan G. A., Yıldız E. P., Tok G. Teacher Training System in Finland and Comparisans Related to Turkey // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2013. – Vol. 83. – P. 1073–1076. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.06.200>.
6. Бонюшко Н. А., Семченко А. А. Тенденции развития сферы высшего профессионального образования в Европейском союзе (на примере Финляндии) // Интеграция образования. – 2012. – № 3 (68). С. 14–19.
7. Вахштайн В. Равенство и качество: враги или союзники? Система образования в Финляндии // Экономика образования. – 2008. – № 2. С. 259–263.
8. Гаврюшин А. В. Реформация технологий преподавания на примере финской системы образования // Молодой ученый. – 2016. – № 7 (111) – С. 59–62.

Базы данных как компонент информационной инфраструктуры цифровой экономики

Качала Н. М. (г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский государственный технический университет", кафедра математики, информационных систем и программного обеспечения; e-mail: kachalanm@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье проводится анализ места технологий баз данных в цифровой экономике, а также рассматриваются вопросы формирования у выпускников бакалавриата профессиональных компетенций в области баз данных.

Abstract. The article analyzes the place of database technologies in the digital economy, as well as the formation of graduates of the bachelor's degree of professional competence in the field of databases.

Ключевые слова: базы данных, цифровая экономика, высшее образование

Key words: databases, digital economy, higher education

По мнению экспертов, цифровая экономика является одним из ключевых драйверов развития страны [1]. Определяющим фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности становятся данные в цифровой форме.

Целью данной работы является анализ места технологий баз данных в цифровой экономике и, в связи с этим, рассмотрение вопросов формирования у обучающихся профессиональных компетенций в области баз данных.

Постановлением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р утверждена программа "Цифровая экономика Российской Федерации" [2], далее Программа. В целях управления развитием цифровой экономики Программа определяет цели и задачи в рамках пяти базовых направлений развития цифровой экономики в Российской Федерации на период до 2024 г.: нормативное регулирование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов, информационная безопасность, информационная инфраструктура, кадры и образование.

Каждое из перечисленных направлений предполагает поддержку развития сквозных цифровых технологий: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальностей. Программой предусмотрена возможность изменения перечня технологий по мере появления и развития новых технологий.

Из списка целей, заявленных в Программе, выделим цели, достижение которых предполагает наличие у специалиста компетенций в области технологий баз данных: развитие системы российских центров обработки данных, внедрение цифровых платформ работы с данными; создание эффективной системы сбора, обработки, хранения и предоставления потребителям пространственных данных. Перечисленные цели относятся к направлению "Информационная инфраструктура".

В рамках плана мероприятий по направлению "Информационная инфраструктура" "Ростелеком" провел исследование существующего уровня развития технологий работы с данными и подготовил перечень сквозных технологий работы с данными [3]. Представленный на обсуждение специалистам перечень поддержала и рабочая группа по направлению "Формирование исследовательских компетенций и научно-технологических заделов". Перечень состоит из 25 направлений, разбитых на пять групп. В группу "Большие данные" включены следующие девять технологий:

- интеллектуальный анализ данных;
- методы и способы визуализации, представления и использования больших данных человеком;
- базы данных;
- базы данных с массовой параллельной обработкой;
- распределенные файловые системы;
- распределенные базы данных;
- облачные вычисления, туманные вычисления, граничные вычисления;
- обработка неструктурированных данных;
- облачные сервисы высокопроизводительных и других вычислений с большими данными.

Треть перечисленных технологий явно в своих названиях отражают необходимость для специалистов владеть компетенциями по базам данных. Остальные технологии предполагают в той или иной степени наличие знаний теории баз данных и умений работы с базами данных, например:

- облачные сервисы высокопроизводительных и других вычислений с большими данными – здесь можно отметить сервис "Database as a Service" – "базы данных как сервис", при которой заказчику предоставляется доступ к созданной по его требованию базе данных;
- интеллектуальный анализ данных (Data Mining) – технология, предназначенная для выявления новых знаний из баз данных различной природы.

Аналитику при необходимости экспорта данных из базы данных в среду инструментов интеллектуального анализа необходимо знать особенности конкретной системы управления базами данных (СУБД). Некоторые современные СУБД (например, Oracle, MS SQL Server, PostgreSQL) имеют встроенные инструменты интеллектуального анализа.

Остановимся также на таком направлении Программы, как "Кадры и образование", задачами которого являются подготовка кадров, совершенствование системы образования, создание рынка труда для цифровой экономики.

На развитие профессиональных кадров правительством запланировано 143 млрд рублей [4]. В своем выступлении 25 декабря 2018 Медведев Д. А. обратил внимание на то, что "...нам сейчас не хватает архитекторов и разработчиков информационных систем, аналитиков, специалистов по информационной безопасности и робототехнике, людей, которые создают цифровую среду и обеспечивают внедрение "цифры" во все сферы" [4].

Один из показателей, характеризующих достижение цели федерального проекта "Кадры для цифровой экономики" по обеспечению кадрами, является число принятых на программы высшего образования в сфере информационных технологий" [5]. В число этих программ включены специальности и направления подготовки, по которым идет обучение и в Мурманском государственном техническом университете (МГТУ), а именно:

- 09.03.01 "Информатика и вычислительная техника";
- 09.03.02 "Информационные системы и технологии";
- 09.03.03 "Прикладная информатика";
- 11.05.01 "Радиоэлектронные системы и комплексы".

Подготовка обучающихся по этим направлениям с 1 сентября 2019 г. должна вестись с учетом профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников. По состоянию на 18 апреля 2019 г. приказами Минтруда России утверждено более 1261 профессиональных стандартов [6]. Минтруд в 2019 г. планирует обновить требования к специальностям, где используются знания и умения в области цифровых технологий.

Из множества профессиональных стандартов проанализированы стандарты, соотнесенные с ФГОС ВО по направлениям подготовки укрупненной группы "Информатика и вычислительная техника" и отнесенные по Реестру Минтруда к области профессиональной деятельности 06 – Связь и информационные и коммуникационные технологии. Проведенный анализ профес-

сиональных стандартов в области информационных технологий показал, что значительное число трудовых функций, представленных в стандартах, требуют от специалистов знаний различных аспектов технологий баз данных и умений их применять. В частности, специалисту необходимы следующие базовые знания:

- основы современных систем управления базами данных;
- теория баз данных;
- языки программирования и работы с базами данных;
- инструменты и методы проектирования баз данных;
- инструменты и методы верификации структуры базы данных;
- системы хранения и анализа баз данных;
- администрирование баз данных.

В настоящее время идет работа над профессиональным стандартом "Специалист по большим данным" [7]. Специалисты этого профиля должны знать архитектуру и модели баз и хранилищ данных; этапы жизненного цикла базы данных и хранилища данных; принципы обеспечения безопасности в базах данных; технологии хранения и обработки больших данных на предприятии, включая технологии распределенной и параллельной обработки данных, вычисления в оперативной памяти.

В учебных планах по направлениям бакалавриата укрупненной группы "Информатика и вычислительная техника" дисциплина "Базы данных" входит в блок обязательных дисциплин и на ее изучение отводится 5–6 зачетных единиц. Анализ проектов примерных образовательных программ, представленных на Портале Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, показал, что примерные рабочие программы дисциплины отличаются перечнем предлагаемых к изучению теоретических вопросов, СУБД и наличием (отсутствием) курсовой работы (проекта).

В примерных рабочих программах указаны конкретные СУБД (например, MySQL для направления подготовки 09.03.01 "Информатика и вычислительная техника") и языков работы с базами данных (например, T-SQL для направления подготовки 09.03.04 "Программная инженерия"). Это, в силу восприятия на местах примерных программ как обязательных, ограничивает построение практической части учебного курса на основе других СУБД и языков баз данных.

Как показывает опыт преподавания дисциплины "Базы данных", результаты освоения дисциплины студентами выше при включении в учебный план

курсового проекта, так как наряду со знаниями обучающиеся приобретают необходимые для профессиональной деятельности умения и навыки.

Чтобы подготовить специалистов, владеющих сквозными технологиями работы с данными, заявленными в рамках Программы цифровой экономики целесообразно включить в вариативную часть учебных планов подготовки бакалавров дисциплины "Администрирование баз данных" и "Современные направления теории и практики баз и хранилищ данных". Название последней дисциплины следует рассматривать как рабочее, предполагающее дальнейшее обсуждение. В рамках этой дисциплины предлагается изучать технологии, включенные в перечень сквозных технологий цифровой экономики, а именно, базы данных с массовой параллельной обработкой и распределенные базы данных. Этот курс должен быть дополнен рассмотрением таких вопросов, как облачные СУБД, нереляционные базы данных, хранилища и озера данных. Курс должен быть гибким, обновляемым по мере появления новых технологий.

Преподавание дисциплин по информационным технологиям является материально затратным в части аппаратно-программного обеспечения и кадрового обеспечения.

Проблемы с программным обеспечением частично можно решить, например, оформив бесплатные академические лицензии, которые предлагают зарубежные и отечественные разработчики. Кроме этого, можно использовать облачные сервисы, однако это повлечет за собой обновление парка компьютеров и изменение политики в организации работы локальной вычислительной сети университета. Также необходимо создание профильных лабораторий.

Уровень подготовки студентов напрямую зависит от квалификации преподавателей. В настоящее время существует объективная потребность в программах повышения профессиональной квалификации профессорско-преподавательского состава с учетом современных тенденций в области преподаваемой дисциплины. Как направление повышения квалификации можно рассматривать участие в ежегодных конференциях "Технологии баз данных".

Студенты проявляют больший интерес к учебе, если в процесс обучения включаются работники ИТ-индустрии. В силу специфики преподавательской деятельности, с одной стороны, и загруженности ИТ-специалистов на основной работе, с другой стороны, целесообразно привлекать таких специалистов не на полный учебный курс по дисциплине, а на отдельные модули (темы).

В первую очередь, это касается тем, которые рассматривают вопросы практического использования в организациях современных ИТ-технологий.

В настоящее время основной задачей системы образования является подготовка кадров, обладающих необходимыми компетенциями в условиях цифровой экономики. Решение этой задачи возможно только совместными усилиями образовательных учреждений, работодателей и органов государственного управления по развитию кадрового потенциала при наличии достаточного финансирования.

Библиографический список

1. Эксперт: важность цифровой экономики сравнима с интернетом. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/4310316> (дата обращения: 05.04.2019).

2. Программа "Цифровая экономика Российской Федерации". Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 05.04.2019).

3. "Цифровая экономика": определён перечень перспективных сквозных технологий работы с данными. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/tsifrovaya-ekonomika-opredelyon-perechen-perspektivnyh-skvozhnyh-tehnologij-raboty-s-dannymi.html> (дата обращения: 05.04.2019).

4. Заседание Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. – Режим доступа: <http://government.ru/news/35192/> (дата обращения: 05.04.2019).

5. Паспорт федерального проекта "Кадры для цифровой экономики" национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации". – Режим доступа: http://www.tadviser.ru/images/d/dd/Утв_ФП_3_КЦЭ.pdf (дата обращения: 05.04.2019).

6. Применение профессиональных стандартов. – Режим доступа: [http://profstandart.rosmintrud.ru/upload/iblock/74b/Применение23.04.2019\(1\).pdf](http://profstandart.rosmintrud.ru/upload/iblock/74b/Применение23.04.2019(1).pdf) (дата обращения: 30.04.2019).

7. Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального стандарта "Специалист по большим данным"». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56593843/> (дата обращения: 30.04.2019).

Болонская система в России: сближение с Западом или "утечка мозгов"?

Мищенко А. Р., Евсеев Ю. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский государственный технический университет" кафедра технологии пищевых производств; e-mail: mishenkovaar@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, связанные с качеством высшего образования после перехода к Болонской системе. Проведены исследования, результаты которых отражают взгляд студентов высших и средних учебных заведений на современные программы подготовки кадров.

Abstract. The article deals with the problems associated with the quality of higher education after the transition to the Bologna system. The research results reflect the view of students of higher and secondary educational institutions on modern training programs.

Ключевые слова: современное образование, болонский процесс, уровни

Key words: modern education, Bologna process, levels

В России Болонская система существует уже около 16 лет, за это время скопилось немало вопросов о качестве образования. Изначально Болонская система была создана для стран, входящих в Европейский союз (ЕС), с целью создания единого пространства высшего образования. Одним из главных условий Болонского процесса является тождественность уровней высшего образования, единая основа учебных планов и программ, а научные степени должны быть максимально прозрачными и легко сопоставимыми [1].

В России общее (полное) среднее образование получают в течение 11 лет, однако в странах ЕС школьная программа обучения рассчитана на 12 лет, что на данном этапе свидетельствует о различии получаемого образования. Нам приходится доказывать, что за 11 лет в России абитуриенты получают такой же объем знаний и обладают необходимым уровнем подготовки для получения высшего образования.

Нельзя однозначно говорить о том, что европейское образование коррелирует с российским, но также неверно утверждать, что уровень подготовки наших студентов не дотягивает до европейского. Согласно статистическим данным за март 2019, за европейскими дипломами магистра в Италию и Великобританию отправились московские студенты. Однако, количество студентов из Европы, обучающихся в наших ВУЗах ничтожно мало. В какую сторону работает Болонская система? Подходит ли она для России? Мы достигли академической мобильности или имеет место миграция перспективных студентов в Западные страны?

Для ответа на эти вопросы, нами проведен социологический опрос среди студентов и абитуриентов в возрасте от 16 до 30 лет, на предмет отношения к современному образованию и результатам "болонизации". Так как начальным этапом при поступлении в ВУЗ является сдача ЕГЭ, мы оценили мнения респондентов о данном способе аттестации (рис. 1).

Вопрос 1. Как Вы относитесь к системе ЕГЭ ?

Рисунок 1 – Результаты ответа на вопрос "Как Вы относитесь к системе ЕГЭ"

Согласно опросу 66 % респондентов высказались негативно, из них 36,8 % считают, что решение однотипных тестовых заданий сужает кругозор, снижает способность к творческому мышлению, формированию собственного мнения и поиска нестандартных решений, еще 31,6 % ответили, что в связи с разделением предметов на общие и профильные, у обучающихся возникают пробелы в других областях знаний, что делает их менее эрудированными.

Остальные 31,1 % опрошенных считают, что система ЕГЭ весьма удобна, поскольку можно единожды сдать экзамен и подать результаты сразу в несколько вузов, минуя переезды и проживание в другом городе, кроме того, результаты тестирования являются объективными. Также сторонники ЕГЭ придерживаются мнения, что акцент на конкретных предметах позволяет подготовить специалиста узкого профиля, который будет востребован в определенной сфере. Но можем ли мы приходить к частному, игнорируя общее? Ведь для того чтобы стать профессионалом, у человека должна быть очень серьезная фундаментальная базовая подготовка.

Болонский процесс ориентирован на двухуровневую систему образования: бакалавриат и магистратуру. Считается, что таким образом студенту выпадает возможность получить степень бакалавра по одной специальности, а магистра – по другой, что повышает его профессиональный уровень [2].

Болонская система – это система зачетных единиц, баллов или кредитов. Преследуя цель получить определенное количество баллов, студент идет по пути меньшего сопротивления. В каждом вузе есть основная база: посещение лекций и семинаров, контрольные и экзаменационные работы, практика, самостоятельное обучение и т. д., за которую студенты получают баллы. Но прочие оценки они должны набирать, основываясь на своих желаниях и предпочтениях [3].

Респонденты оценили последствия перехода, результаты ответа на вопрос "Какая степень высшего образования для Вас наиболее предпочтительна" представлены на рис. 2.

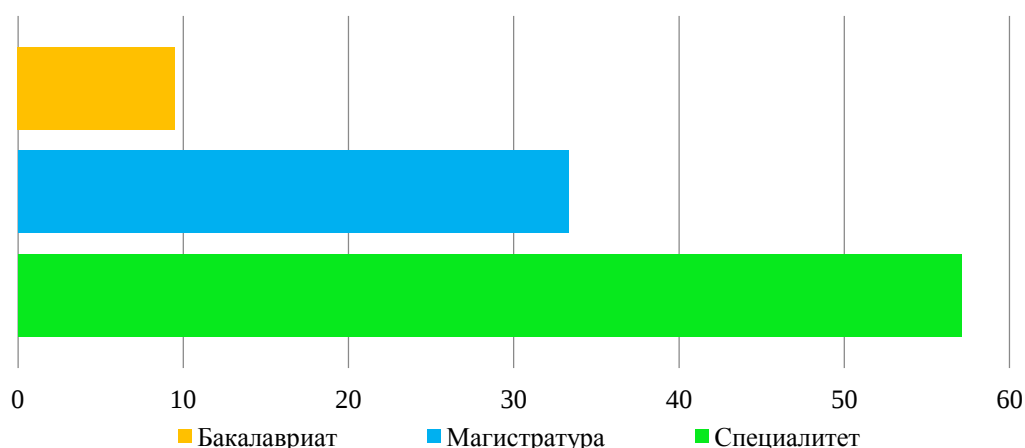

Рисунок 2 – Анализ ответов анкетированных

Согласно результатам исследования, для большинства анкетированных (57,1 %) специалитет находится в приоритете, на втором месте степень магистра (33,3 %) и лишь 9,5 % отдают предпочтение программам бакалавриата, без дальнейшего повышения квалификации. Что примечательно для России, студенты-юноши на втором курсе магистратуры могут оказаться в армии, так как отсрочка рассчитана только на 5 лет;

В рамках опроса, также оценивались причины отрицательного и положительного отношения к двухуровневой системе, результаты представлены на рис. 3.

Поскольку бакалавриат в России воспринимается как сокращенный вариант специалитета, у многих выпускников возникают проблемы при трудо-

устройстве (23,8 %), так как работодатели не уверены в полноте необходимых знаний у бакалавров, а магистратура является чем-то новым. Значительная часть опрошенных (33,3 %) считают, что программа бакалавриата не обладает широким кругом компетенций, поэтому необходимо повышать квалификацию или продолжать обучение в магистратуре.

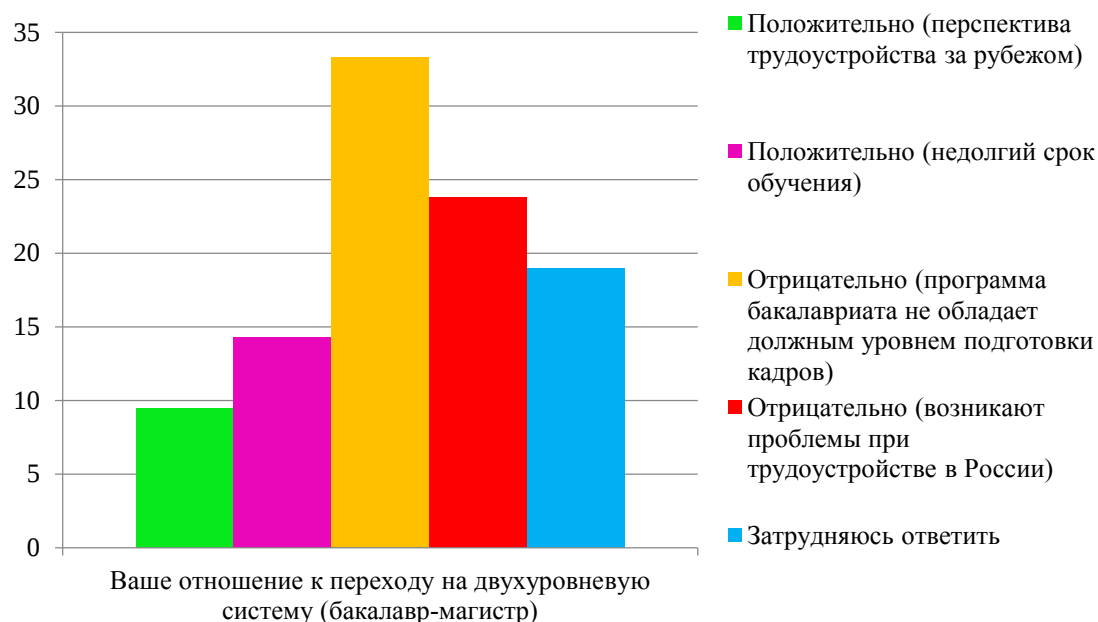

Рисунок 3 – Результаты ответа на вопрос "Ваше отношение к переходу на двухуровневую систему"

Другие 23,8 % положительно относятся к внедрению двухуровневой системы, поскольку Болонская система предусматривает свободное перемещение по всему миру и дает возможность трудоустроиться за рубежом, но на практике, значительная часть студентов не могут позволить себе уехать в другую страну из-за финансовых причин, проблем адаптации в чужой среде или в силу семейных обстоятельств.

Лишь небольшая часть студентов пользуются плюсами Болонской системы и становятся выпускниками Европейских вузов и в дальнейшем остаются за границей, устраиваются на престижные должности с высокой заработной платой. Подобный результат является одной из целей Болонского процесса, которые ориентируются на экономически развитые страны, но не учитывают экономические различия. Вместе с этим лучшие отечественные умы совершенно спокойно будут уезжать в Европейские страны, где уровень зарплаты существенно выше.

Заключение. Возможно, в России необходима своя полноценная образовательная система, составляющая здоровую конкуренцию Европе, Америке,

Дальнему Востоку. Ведь еще никогда широта инженерных знаний, традиционных для российской высшей школы, не мешала специалисту, ученому, разработчику проявлять себя в любых других областях, повышать квалификацию и быть в курсе инновационных открытий в области науки и техники [4].

Вовлечение России в Болонскую систему носит насильственный характер, так как это решение было продиктовано властью, сверху, в то время как другие страны стараются максимально сохранить традиции национального образования, лишь адаптируя их к Болонской системе.

Если новая система будет построена грамотно и рационально, то станут более востребованы ее интеллектуальные ресурсы, взаимодействие между странами перейдут в разряд "обмена мозгами", а не "утечки мозгов". При таком положении дел лучшими умами и кадрами будет владеть не только одно-стороннее желание, абитуриенты со всего мира будут поступать не только в Гарвард или Сорбонну, но в МГУ и Бауманку.

В целом, болонская система имеет ряд преимуществ перед российской системой (в первую очередь – свобода выбора). Есть, разумеется, и недостатки в европейской системе высшего образования, но их существенно больше, чем тех преимуществ, которые появились после подписания Болонской декларации.

Библиографический список

1. Научная электронная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Болонский_процесс
2. Неустроева В. И., Никифорова Г. И. Система высшего профессионального образования в России // Наука, техника и образование. – 2015. – № 11 (17). – С. 132–135.
3. Русских Л. В. Реформа образования в России: промежуточные итоги // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. – 2014. – Т. 14, № 4. – С. 88–90.
4. Садыкова П. С., Окунева Т. Г. Болонская система образования в России: плюсы и минусы // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2013. – Т. 2, № 9. С. 228–229.

Повышение качества инженерного образования на основе целостного применения интегрированного знания

Шамрина О. П. (г. Мурманск, ФГБОУ ВО "Мурманский государственный технический университет", кафедра технической механики и инженерной графики; e-mail: shamrinaop@mstu.edu.ru)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос улучшения качества обучения в соответствии с новой образовательной парадигмой.

Abstract. The article deals with the issues of improving the quality of engineering education in accordance with the new educational paradigm. It is proposed to form a holistic worldview, competence based on the use of integrated interdisciplinary knowledge, through the creation of new educational programs.

Ключевые слова: инженерное образование, качество образование, образовательная парадигма, междисциплинарное знание, общенаучное знание

Key words: engineering education, the quality of education, new educational paradigm, interdisciplinary knowledge

Одним из важнейших направлений долгосрочного развития страны становится освоение Арктического региона. Для развития экономики и социальной сферы Северного региона важным направлением является рынок труда, инновации в образовании, основные подходы и перспективы развития инженерного образования.

В современных условиях растет тенденция привести инженерное образование в соответствие с требованиями работодателей, которые хотят видеть на производстве компетентных специалистов. Если проанализировать причины сложившегося противоречия между качеством подготовки инженеров и требованиями работодателей, то очевидным становится более широкое применение практико-ориентированных технологий для повышения качества подготовки специалистов.

Необходимо усилить инновационную составляющую инженерного образования, направленную на формирование у специалиста комплекса компетенций, включающего: проблемно-ориентированные фундаментальные и технические знания, умения анализировать и решать задачи с использованием междисциплинарного подхода, владение методами проектного менеджмента, готовность к коммуникациям и командной работе [1].

В связи с этим стоит первоочередная задача создания инновационных образовательных технологий, создающих условия для подготовки специа-

листов на деятельностной основе. Между образовательными и промышленными технологиями должна существовать преемственность, а именно: то, чем овладевают обучающиеся с помощью образовательных технологий должно реализовываться на производстве.

Современный подход в образовании должен формировать у выпускников профессиональные компетенции, которые могли бы соответствовать быстро меняющимся условиям жизни и их профессиональной деятельности. Компетентностный подход является необходимым, так как для современного производства недостаточно обладать как раньше только знаниями, умениями и навыками. Специалист, обладающий компетенциями, должен иметь высокий творческий потенциал для саморазвития, обладать способностью работать на опережение. Компетентностный подход служит способом достижения нового качества образования.

Подготовка современного инженера на основе интеграции образования, науки и производства – это процесс профессионального становления личности обучающегося, обусловленный высоким уровнем профессионализма научно-педагогических кадров, инновационными технологиями обучения и воспитания, собственной учебной и научно-исследовательской активностью и направленный на формирование профессиональной компетентности, способности к самоорганизации и конкурентоспособности на рынке труда [2].

В профессионально-педагогической деятельности преподавателя инженерного вуза, в самой ее основе заложено два начала – техническое и педагогическое знание. Эти два начала проявляются во всех педагогических функциях: при проектировании содержания изучаемых дисциплин, отборе и структурировании учебного материала, при определении методов, форм организации и средств обучения.

Для решения проблемы повышения качества современного инженерного образования необходимым также является формирование целостного мировоззрения и знания, общекультурной и профессиональной компетенции на основе инновационного образования, которое нужно понимать как образование, где благодаря инновационному мышлению педагогов у студентов формируется мышление, интегрированное с научно-исследовательской деятельностью и системно организующее знание разных дисциплин. Такая образовательная парадигма соответствует триаде: "От целостной картины мира – к целостному знанию и через него – к целостной личности" [3].

Понятие целостной картины мира – это сложная иерархическая система, содержание и структуру которой можно раскрыть лишь при целостном подходе: во взаимосвязи понимания философского основания и особенностей проявления ее конкретного характера, подвижного внутри развития целостной системы, в овладении необходимой системой знаний об актуальных практиках и научных исследованиях. Поэтому в конкретных исследованиях данную систематизацию следует осуществлять на основе взаимодействия содержания практического опыта человека с его обобщением, от субъективного к объективному [4].

С другой стороны, гносеологическим критерием системной целостности взаимодействия образования, науки и производства является уровень их взаимного развития и степень интеграции, направленные на возникновение общего качественного результата.

На основе целостного системного научного мировоззрения современный инженер должен уметь проектировать и осуществлять исследования, в том числе междисциплинарные. Формирование профессиональной компетентности будущих инженеров должно быть системно ориентированным и стать приоритетом согласованной образовательной деятельности преподавателей и их социальных партнеров – субъектов науки и производства. В связи с этим необходимо создание нового междисциплинарного контента и новых обучающих технологий, которые сочетают научные исследования, инновационное проектирование и учебный процесс. Это повышает уровень мотивации студентов к занятиям наукой, формирует творческие способности, активизирует включение инновационной деятельности в процесс обучения.

Необходимо разработать профессионально-деятельностную модель инженера и модель его подготовки на основе успешного освоения фундаментальных знаний, целостности их применения и компетентности в достижении конечных результатов в инженерной деятельности.

Наиболее действенным способом формирования целостного мышления на основе системного знания являются межпредметные связи и интегрированные курсы. Взаимопроникновение всех видов знаний возможно и через процессуальные характеристики благодаря привнесению методов преподавания гуманитарных предметов в фундаментальные, естественнонаучные и технические дисциплины, а также психолого-педагогическому обоснованию компьютерных методик и активных методов обучения [5]

Возникает такой феномен как проекто-организованное обучение с использованием междисциплинарных проектов как основы практико-ориентированных образовательных технологий. Это необходимо использовать в подготовке современных специалистов для формирования у них вместе с базовыми теоретическими знаниями современного проектного мышления, прикладных инженерных и надпрофессиональных компетенций [6].

Междисциплинарный инженерный проект, как правило, посвящен полному жизненному циклу изделия, при этом создаются необходимые условия для активного участия студентов на всех этапах его разработки и создания. Взаимодействие фундаментальных и прикладных знаний, междисциплинарный характер новых технологий должны обеспечивать подготовку инженеров нового поколения по междисциплинарным образовательным программам.

Необходимо создавать такие образовательные программы бакалавриата и инженерной магистратуры, чтобы выпускники могли эффективно проектировать, конструировать и моделировать продукты и процессы, системы и технологии полного жизненного цикла продукта.

Для создания этих программ нужно провести аналитический обзор формируемых компетенций и планируемых результатов обучения по курсам различных дисциплин. Областью применения результатов обзора будет являться процесс формирования и развития метапредметных компетенций будущих инженеров. К метапредметным результатам относят универсальные учебные умения, межпредметные умения и навыки, а также надпредметные умения и навыки.

Формирование метапредметных компетенций осуществляется на основе преемственности, непрерывности, междисциплинарности, метапредметного содержания дисциплин, рефлексивной деятельности [7].

Введение новых дисциплин в программы бакалавриата и инженерной магистратуры при подготовке инженерных кадров, на наш взгляд, способствует развитию метапредметной компетентности личности, эффективности образовательного результата и повышению качества ее будущей профессиональной деятельности.

Одной из проблемных задач разработок новых дисциплин и программ является множественность требований, которые необходимо выполнять одновременно, в рамках единого междисциплинарного содержания и единой образовательной технологии. В качестве такого междисциплинарного содер-

жания, наряду с фундаментальными знаниями (математика, физика, химия, начертательная геометрия, техническая механика и др.), может служить операциональное фундаментальное знание – прикладная диалектика или теория решения изобретательских задач (ТРИЗ, TRIZ), которое позволяет генерировать и реализовывать новые идеи для создания различных систем и оборудования [8].

Идеи ТРИЗ успешно применяются во многих ведущих университетах мира и страны. На их основе созданы компьютерные программы, помогающие применять эти методы (программы класса CAI – Computer Aided Invention – Компьютерная поддержка изобретательства, например, Innovation WorkBench, Invention Machine Goldfire, Innokraft и др.). [9]

Идеи ТРИЗ применялись на кафедре "Технической механики и инженерной графики" МГТУ при разработке рабочей программы дисциплины: "Основы художественного конструирования" для студентов специальности "Машины и аппараты пищевых производств", при разработке МУ для курсового проектирования для направлений 141200.62 "Холодильная, криогенная техника и системы жизнеобеспечения", 151000.62 "Технологические машины и оборудование", 180100.62 "Кораблестроение, океанотехника и системотехника объектов морской инфраструктуры".

На практических и лекционных занятиях по дисциплине: "Основы художественного конструирования" студенты осваивают механизмы развития систем проектирования изделий с учетом требований дизайна, а на занятиях, посвящённых созданию собственных проектов (курсовое, дипломное проектирование), применяют эти механизмы для использования инновационных идей с учётом принципов устойчивого развития. Проектная технология ориентирована на развитие широкого спектра компетенций и творческих способностей, поэтому предполагает интеграцию исследовательских, поисковых, проблемных, сравнительных методов.

Формирование метапредметных компетенций необходимо осуществлять на основе междисциплинарности и метапредметного содержания программ и дисциплин. Это успешно применяется, например, в таких образовательных программах: "Химия, физика и механика материалов", "Комплексное изучение окружающей среды полярных регионов", учебных курсах: "Методы проведения инженерного эксперимента", *"Системный подход к проектной и научно-исследовательской деятельности"*. Эти программы реали-

зовываются в ведущих вузах страны (Санкт-Петербургский Государственный Университет).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что для повышения качества подготовки инженеров, которые будут осуществлять трудовую деятельность в нашем регионе, необходимо целостное применения интегрированного знания как способа получения метапредметных компетенций будущих специалистов.

Существует опыт такого применения в ведущих вузах страны. Применение этого опыта может стать приоритетом согласованной образовательной деятельности преподавателей нашего университета. Это комплекс универсальных учебных действий, направленных на освоение учебных дисциплин, реализацию внутреннего потенциала обучающихся и продуцирование образовательного результата для решения профессиональных задач, повышения эффективности будущей профессиональной деятельности и как следствие успешного развития Северного региона.

Библиографический список

1. Похолков Ю., Чучалин А., Боев О. Бакалавр-инженер: реальность и перспективы для России // Высшее образование в России. – 2004. – № 9. – С. 3–14.
2. Мухаметзянова Г. В. Системная целостность образования, науки и производства – инновационный путь развития экономики // Казанский педагогический журнал. – 2008. – № 10 (64). – С. 3–12.
3. Кинелев В. Г. Образование для информационного общества // Открытое образование. – 2007. – № 5. – С. 46–57.
4. Мусат Р. П. Концепция целостной системы картины мира // Дискуссия. – 2013. – № 8 (38). – С. 29–35.
5. Кондратьев В. В., Иванов В. Г. Инженерное образование и инженерная педагогика: проблемы и решения // Вестник Казанского технологического университета – 2014. – Т. 17, № 24. – С. 262–271.
6. Жураковский В. М. Современные тенденции развития инженерного образования на основе интеграции образования, науки и инноваций [Электронное издание] // Модернизация инженерного образования: российские традиции и современные инновации : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Якутск, 4–8 июля 2017.– Якутск : Издательский дом СВФУ, 2017. – С. 13–27.

7. Тимощук Н. А. Формирование метапредметной компетентности у студентов технического университета // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер. Психолого-педагогические науки. – 2015. – № 3 (27). – С. 233–241.

8. Альтшуллер Г. С. Найти идею : введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач. – 2-е изд. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. – 401 с.

9. Подлесный С. А., Козлов А. В. Развитие системы непрерывного образования в интересах устойчивого развития: проблемы и пути их решения // Непрерывное образование в интересах устойчивого развития : материалы 13-й междунар. конф. : в 2 ч. / под науч. ред. Н. А. Лобанова, В. Н. Скворцова. – Вып. 13. – СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. – Ч. I. С. 266–269.